

ПЁТР ВЕЛИКИЙ интеллектуал на троне?

СПАСТИ И СОХРАНИТЬ музейные сокровища в годы войны

«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ» на европейской карте

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ цели и перспективы

КОЛЧАК казнь адмирала

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Скоро, 20 июня, нам предстоит отпраздновать 10-летие воссоздания Российского исторического общества. За эти годы РИО объединило в своих рядах более ста ведущих вузов, академических институтов, архивов, музеев и библиотек, смогло добиться значимых изменений в сферах преподавания и популяризации отечественной истории.

Эмблема Общества, которой отмечают лучшие проекты его членов, служит своего рода «знаком качества», в первую очередь, потому, что её статус подкреплён авторитетом широкого профессионального сообщества. Фундаментальные принципы РИО — объективность, опора на подлинные исторические источники и равное уважение ко всем периодам нашего прошлого — полностью разделяют и состоявшиеся учёные, и добросовестные популяризаторы, и многочисленные любители российской истории.

Сегодня, когда наша страна ведёт борьбу за своё историческое будущее, миссией РИО должна оставаться популяризация качественного исторического знания, грамотное содействие государству и нашим гражданам в поиске ответов на наиболее сложные и актуальные вопросы о прошлом. Юбилей Общества — это не только большой праздник, но и стимул двигаться вперёд, не сбавлять обороты в деле исторического просвещения, в укреплении авторитета гуманитарного знания. Одним из инструментов этой важной работы был и остаётся наш ежеквартальный вестник — «Воронцово поле».

*Председатель Российского
исторического общества
Сергей Нарышкин*

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Воссозданное десять лет назад Российское историческое общество отмечает свой первый юбилей.

Задуманное как объединение организаций, имеющих отношение к изучению и популяризации истории, РИО после внесения в своё время точечных изменений в законодательство открылось и для вступления физических лиц — появился институт индивидуального членства.

Конечно, Общество объединяет, в первую очередь, профессиональных историков, но вовсе ими не ограничивается. Пожалуй, главная наша внутренняя скрепа — это понимание возможности научного исторического знания. И его самостоятельной ценности. Историческое просвещение — это деятельность по передаче людям качественного знания о прошлом. Для этого нужны соответствующие каналы. И члены РИО участвуют, фигурально выражаясь, в рытье этих каналов, углублении их, в укреплении берегов и в наполнении их прозрачной водой достоверного знания — как будто само историческое время течёт по этим каналам.

Люди очень нуждаются в этом знании, ведь не жизнь определяет историю, а история определяет жизнь. А кто считает иначе, по-постмодернистски отрицая правду, — загоняет себя в ловушку. Добровольно сдаётся в плен своим или чужим иллюзиям. Лишает себя материала для анализа и обрекает на прозябание в невежестве.

Общие ценности рождают общие интересы. И поэтому усилия нашего общества направлены на развитие исторического образования и в школах, и в университетах, на популяризацию музейных и библиотечных проектов, на выработку современных подходов к оцифровке архивов.

Российское историческое общество совместно с Правительством России, федеральными органами исполнительной власти, региональными властями участвует в решении многих актуальных задач, в выполнении поручений руководства страны. РИО — это разработчик концепции школьного исторического образования, центр ответственности по распределению бюджетных мест на исторические специальности в высших учебных заведениях России.

Конечно, судить о том, что получилось за десять лет, сподручнее со стороны. Но для членов РИО юбилей — это повод подумать о том, что каждый из нас за эти годы для Общества сделал.

РИО — это общественная организация, которая не располагает своим бюджетом, и проекты РИО — это проекты членов нашего общества. Мы стремимся к тому, чтобы эмблема РИО — изображение памятника Минину и Пожарскому на Красной площади — служила знаком качества проекта, символом того, что на этой выставке, в этой книге или в этом фильме нет выдумки и глупости, а есть настоящее историческое знание.

Входящие в РИО крупные университеты, ведущие музеи, академические институты, учреждённые, как правило, государством и действующие по его заданию, вполне успешны и сами по себе. Но, объединившись в общество, они создали «добавленную стоимость». Безусловно преуспели, увеличив концентрацию интереса к истории и доверия к историкам в окружающем мире.

Общественная природа РИО определяет и некоторые сложности, сопровождающие наше развитие. Историки не всегда готовы в полной мере воспользоваться тем общественным авторитетом, которого они заслуживают. В первую очередь, речь идёт о региональных отделениях РИО. Потихоньку эти сложности преодолеваются и мы начинаем понимать, что наличие багажа профессиональных знаний об исторических процессах — это достаточное основание для того, чтобы, не дожидаясь ни команды, ни финансирования, начинать делиться им с людьми, которые в нём очень нуждаются. Видимо, отчасти в этом и состоит профессиональный долг историка.

Начинается второе десятилетие нашей работы. Будем и дальше рассказывать о ней на страницах журнала.

Читайте «Воронцово поле»!

*Главный редактор Вестника «Воронцово поле»,
председатель Правления
Российского исторического общества
Константин Могилевский*

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», №2/2022

- 6**
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ
- 12**
ВАЛЕРИЙ ФАЛЬКОВ:
«Важнейшая государственная
задача — готовить
историков»
- 16**
ПРИРАСТАЯ РЕГИОНАМИ
Оренбургское отделение РИО
- 20**
НА НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ
Советская разведка
и отечественная медицина
- 28**
НАСТОЯЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛ
К 100-летию Анатолия
Цветкова
- 30**
НАСЛЕДИЕ ПЕТРА
Пётр: интеллектуал-
прагматик?
- 36**
ПЁТР ИССЭЙ
Образ Петра Великого
в японской культуре
- 42**
ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ
БЮРОКРАТИИ
- 48**
В МУНДИРЕ И В ХАЛАТЕ
Почему у российской
бюрократии была
дурная слава
- 52**
АПТЕКАРСКАЯ БАНКА
История уникального
предмета из коллекции Петра I
- 54**
ПОДГОТОВКА ГЕНШТАБА
РККА К ВОЙНЕ С НАЦИСТАМИ
- 60**
СПАСТИ И СОХРАНИТЬ
Как спасали музейные
ценности в годы Великой
Отечественной
- 68**
ФОТОРЕПОРТАЖ ИЗ 70-х
- 72**
«ШЕФ»— ГЕРОЙ
СОПРОТИВЛЕНИЯ
- 78**
РОССИЯ НА САТИРИЧЕСКИХ
КАРТАХ ЕВРОПЫ
- 88**
«КОЛЧАК ПОГИБ ОЧЕНЬ
ХРАБРО...»

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)780-62-93

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций РФ

Редационный совет журнала
«Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич —
Председатель Совета фонда «История
Отечества», Председатель Российского
исторического общества
Карпов Сергей Павлович —
академик РАН, президент исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Левыкин Алексей Константинович —
директор Государственного
исторического музея
Макаров Николай Андреевич —
академик РАН, вице-президент РАН,
директор Института археологии РАН
Петров Андрей Евгеньевич —
ответственный секретарь Российского
исторического общества, начальник
Аналитического управления Аппарата
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации
Петров Юрий Александрович —
директор Института российской истории РАН
Пиотровский Михаил Борисович —
академик РАН, генеральный директор
Государственного Эрмитажа
Третьяк Наталья Владимировна —
первый вице-президент АО «Газпромбанк»,
член Правления Ассоциации юристов России

Главный редактор Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Выпускающий редактор Сергей Копылов
Фотограф Александр Шалгин
Дизайнер-верстальщик Елена Колосова
Бильд-редактор Татьяна Киреева-Адлер
Корректор Мария Ганова

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются
Ссылка при перепечатке обязательна
Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакции

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести:
в Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, ул. Тверская, дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, пл. Революции, дом 2/3),
в Торговом доме «Библио-Глобус»
(Москва, ул. Мясницкая, дом 6/3, стр.1),
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «ЛД-ПРИНТ»
Россия, 196643, г. Санкт-Петербург,
вн.тер.г. посёлок Сапёрный, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, стр. 6
Подписано в печать 23.05.2022
выход в свет 06.06.2022. Заказ № 24 548

На обложке портрет Петра I. Художник Жан-Марк Наттье. 1717 год

НАШИ КОНКУРСЫ, НАШИ ПРИОРИТЕТЫ

На заседании обсуждались проекты, поступившие на конкурсы фонда «История Отечества», и приоритеты деятельности фонда и Российского исторического общества на текущий год

11 марта 2022 года в Доме Российского исторического общества состоялось совместное заседание Президиума Совета Российского исторического общества и Совета фонда «История Отечества». Одной из главных тем совместного заседания стало подведение итогов конкурсов проектов фонда «История Отечества».

С 1 декабря 2021 года по 25 января 2022 года проходил приём заявок на оказание финансовой поддержки проектам по шести направлениям: обеспечение участия молодёжи в археологических экспедициях; создание историко-просветительского видеоконтента; поддержка

выставочной и экспозиционной деятельности; издание научных и научно-популярных трудов (книг); проведение международных и всероссийских мероприятий; поддержка историко-просветительских онлайн-проектов.

В этом году на шесть конкурсных направлений было подано 411 заявок. На рассмотрение членов Совета были представлены проекты, отобранные по итогам двух этапов экспертизы членами экспертных советов и Правления фонда.

Мероприятие провёл Председатель Совета фонда «История Отечества», Председатель Российского исторического обще-

ства Сергей Нарышкин. Он напомнил, что обязательным условием поддержки проекта являлось его соответствие одной из приоритетных тем фонда на текущий год. «При этом уже после утверждения перечня приоритетов был издан Указ Президента Российской Федерации об объявлении 2022 года Годом культурного наследия народов России. В этой связи Правление фонда рассматривало эту тему в качестве дополнительного приоритета», — отметил он.

Список проектов, признанных победителями конкурсов проектов фонда «История Отечества», опубликован на сайте фонда.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

18 марта 2022 года в Доме Российского исторического общества состоялся круглый стол, посвящённый историко-просветительской деятельности в медийном пространстве. Участники круглого стола обсудили проблемы и перспективы исторического просвещения и популяризации исторического знания в средствах массовой информации и на различных площадках в Интернете.

«Огромное значение в эти дни приобретает грамотная историко-просветительская работа, которая ведётся, в том числе,

Выставочный проект представил генеральный директор Центрального музея Тавриды, председатель Совета отделения РИО в Республике Крым Андрей Мальгин

и в цифровом пространстве. Интернет стал неотъемлемой частью повседневности наших граждан: по последним данным ВЦИОМ, 74% россиян пользуются им практически каждый день», — подчеркнул важность цифрового пространства в историко-просветительском контексте Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. По его словам, сегодня необходима тесная координация усилий всех заинтересованных сторон для противодействия попыткам фальсификации российской истории.

Круглый стол был приурочен к открытию десятого научно-популярного фестиваля «Цифровая история». Фестиваль, проходящий в этом году под эгидой Российского исторического общества, это проект, объединяющий классические лекции лучших российских историков и выступления реконструкторов и артистов, которые работают в жанрах исторической песни, танца, спектакля.

Участники круглого стола также осмотрели выставочный проект «...До пуговицы русского солдата», посвящённый 250-летию похода 2-й армии В. М. Долгорукова в Крым в период Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Выставка экспонатов из фондов Центрального музея Тавриды в Доме РИО была приурочена к 8-й годовщине воссоединения Крыма и Севастополя с Россией. На выставке были представлены предметы, относящиеся ко второй половине XVIII века: детали вооружения и амуниции русской армии, личные вещи солдат и офицеров, найденные при археологических раскопках близ Перекопской крепости.

«ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ ПРОШЛОГО ПОЛЕЗНЫЕ УРОКИ»

Сергей Нарышкин

24 марта 2022 года состоялось второе заседание Межведомственной комиссии по историческому просвещению. Совещание прошло в смешанном формате в Администрации Президента Российской Федерации.

В заседании принял участие Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Он обозначил несколько направлений работы, требующих особого внимания и координации усилий со стороны государства и общества. В первую очередь, необходима просветительская работа, направленная

на объяснение гражданам исторических предпосылок текущих событий. «В нынешние времена роль исторической наукикратно возрастает, усиливается потребность в долгосрочном прогнозировании, основанном на экстраполяции исторических тенденций из прошлого в будущее. Мы должны активнее развивать свою способность извлекать из прошлого полезные уроки, считать угрозы и обнаруживать новые возможности», — отметил он.

Председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский рассказал о новых форматах исторического просвещения детей и молодёжи. «Мне кажется, необходимая рекомендация — начинать все уроки с гимна Российской Федерации. Вслед за этим дети должны сесть в классе перед экраном и посмотреть видеоролик об истории Великой Отечественной войны, назовём его «Видеожурнал» или «Видеоблог». Раз в неделю или два раза в неделю. Это можно начинать уже с 4 класса. Так, за 2 года они увидят примерно 60 роликов о боевых действиях, о доблести в тылу, о героях-земляках, о сверстниках», — предложил Константин Могилевский.

«Я бы дополнил своё предложение: видеоролики должны быть не только об истории Великой Отечественной войны. Нужно говорить и о том, что сейчас происходит в мире. Да, конечно, будут голоса против. Но я полностью согласен с тем, что сейчас то самое время, когда нужно принимать подобные решения, идя в ногу со временем, понимая специфику характера восприятия информации нашими детьми и заботясь об их будущем и о будущем всей нашей страны», — добавил он.

ИСТОРИЯ, ЛИТЕРАТУРА, ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО

Заместитель председателя оргкомитета — директор дирекции книжного фестиваля «Красная площадь» Владимир Григорьев

25 марта 2022 года в Доме Ростовых состоялось заседание Организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации в 2016–2024 годах. Открывая заседание, Председатель РИО и глава Организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации Сергей Нарышкин отметил, что значимые исторические события всегда оказывали влияние на литературный процесс в нашей стране. «Россия переживает рубежный исторический

Сергей Нарышкин обратился к собравшимся в онлайн-формате

момент, к каким всегда была восприимчива великая русская литература», — заявил он.

Сергей Нарышкин рассказал об основных проектах оргкомитета и подчеркнул важность создания серии антологий «Современная литература стран СНГ». Ранее под эгидой оргкомитета была выпущена серия антологий «Современная литература народов России».

Одним из ключевых пунктов повестки заседания стал вопрос организа-

ции VIII книжного фестиваля «Красная площадь», который пройдёт в Москве с 3 по 6 июня 2022 года. На фестивале традиционно работает павильон «История Отечества», где демонстрируются новинки историко-просветительской литературы и проходят мероприятия программы фонда «История Отечества», РИО и РВИО. Лейтмотивом VIII книжного фестиваля станет тема культурного наследия народов России.

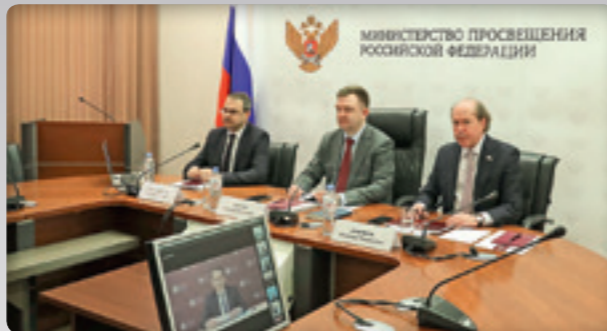
ПОДДЕРЖАНО ФОНДОМ «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

31 марта 2022 года в Министерстве просвещения Российской Федерации прошло заседание Попечительского совета фонда «История Отечества». В ходе заседания Председатель Совета фонда «История Отечества», Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин подчеркнул особую роль исторического просвещения в современных условиях, когда «происходит односторонний отказ от общей культуры, которая веками скрепляла единство русских и украинцев».

«Текущая ситуация в мире, безусловно, побуждает нас переосмысливать работу по развитию международного сотрудничества историков. Вектор его будет смещаться в сторону “глобального Юга” — в Азию, в Африку, в Латинскую Америку, где сейчас проживает порядка 7 миллиардов человек», — отметил Сергей Нарышкин. И добавил, что первостепенное значение по-прежнему придаётся связям со странами СНГ: в этом году к участию в учительском конкурсе «История в школе — традиции и новации» будут допущены педагоги-историки из этих стран.

Отдельное внимание, по мнению Сергея Нарышкина, следует уделить оценке исторических знаний российских учащихся в форме введения ежегодной проверочной работы по истории. «Целесообразно было бы подумать и над возвращением к специальной экспертизе на соответствие учебников по истории России историко-культурному стандарту», — подчеркнул Сергей Нарышкин.

Председатель Попечительского совета фонда «История Отечества», Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов особо отметил: «Значимая часть просветительских проектов реализуется под эгидой Российского исторического общества».

Константин Могилевский, Александр Бугаев, Владимир Кононов

Это является дополнительным “знаком качества” и свидетельствует о том, что в проекты вовлечены видные деятели науки. Из года в год по линии министерства мы оказываем содействие конкурсу “История в школе: традиции и новации”, следим за успехами победителей Всероссийского конкурса краеведов».

О проектах, реализованных при поддержке фонда «История Отечества» в 2021 году, рассказал исполнительный директор фонда «История Отечества», председатель Правления РИО Константин Могилевский. В прошедшем году при поддержке фонда было реализовано 147 проектов, в числе которых 48 международных и общероссийских мероприятий, 37 выставочных проектов, 10 археологических школ, 11 онлайн-проектов, 11 документальных фильмов, 20 книг и другие проекты.

ЭПОХА ПЕТРА В ДОКУМЕНТАХ

11 апреля 2022 года в Выставочном зале федеральных архивов состоялось открытие историко-документальной выставки «Пётр I и его эпоха», посвящённой 350-летию со дня рождения царя-реформатора. В церемонии открытия выставки принял участие Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Он отметил, что «Эпоха Петра Великого — это рубежный этап, который во многом разделил историю нашей страны на “до” и “после”».

Впервые в едином экспозиционном пространстве было представлено более 250 экспонатов — подлинные архивные документы петровской эпохи, живописно оформленные грамоты, графика, гравюры, автографы и мемориальные вещи российского императора.

Центральное место на выставке отведено событиям Северной войны (1700–1721) и развитию внешнеполитических связей России. Впервые посетители увидели документы о Прутском походе 1711 года, в том числе проект договора о вечном мире между Россией и Османской империей с собственноручной правкой монарха, его записи в походном журнале Персидского похода 1722 года, а также докладные пункты о взаимоотношениях России с Турцией, Польшей, Швецией, Австрией, Францией, Англией, Пруссией, Данией и Курляндией с резолюциями Петра I.

В состав выставки также вошли материалы Кабинета Петра I — указы о создании губерний, Сената, коллегий, прокуратуры, борьбе со взяточни-

чеством, Генеральный и Духовный регламенты, Табель о рангах, Устав о праве наследования престола.

В рамках экспозиции был представлен интерактивный проект — программа «Digital Пётр», где за несколько секунд можно получить в максимально удобном и понятном формате расшифровку рукописей Петра. Программа создана командой Sber AI совместно с Российским историческим обществом.

Организаторы выставки — Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив древних актов, Российское историческое общество. Проект реализован при поддержке фонда «История Отечества».

Экспозицию представил директор РГАДА Владимир Аракчеев (крайний справа)

ОТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ДО ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Ирина Великанова, Юрий Петров, Сергей Нарышкин, Андрей Клепач и Сергей Мироненко

14 апреля 2022 года в Доме Российского исторического общества состоялся круглый стол «Преобразования в России: от Петра Великого до Петра Столыпина», приуроченный к 350-летию со дня рождения Петра I и 160-летию со дня рождения Петра Столыпина.

Председатель РИО Сергей Нарышкин отметил схожесть судеб этих двух великих реформаторов, «притом что каждый

из них принадлежал своей эпохе, исполнял отведённую ему историческую роль. Первого императора Петра Великого и последнего “витязя монархии”, как называли Столыпина современники, объединяли искренняя вера в свой народ, патриотизм, готовность брать на себя ответственность за жёсткие и часто непопулярные решения. Оба они мыслили подлинно историческими горизонтами, ясно осознавая тот факт, что для России пагубны и анархическое безвластие, и неспособность идти в ногу со временем».

Перед Петром I и Петром Столыпиным стояли разные задачи, однако их объединяла преданность Отечеству. «И для Петра Великого, и для Петра Столыпина Россия всегда была высшей ценностью — за неё они были готовы положить жизнь. Именно поэтому, даже века спустя, наш народ хранит благодарную память об этих великих преобразователях», — подчеркнул Сергей Нарышкин.

Организаторами круглого стола выступили Российское историческое общество и Вольное экономическое общество России. Мероприятие прошло в рамках Московского академического экономического форума (МАЭФ-2022). Участники заседания обменялись мнениями и инициативами по увековечиванию памяти двух великих реформаторов.

«До сих пор столыпинские реформы содержат в себе очень много интересных и полезных исторических уроков, важно продолжать к ним обращаться», — отметил председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

Эксперты пришли к единому мнению о том, что реформы Петра Великого и Петра Столыпина, изменившие жизнь всего общества, нуждаются в глубокой и объективной оценке и переосмыслении.

Студент 2-го курса исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Михаил Богомолов выступил с докладом о влиянии модели взаимодействия с III Государственной думой, продвигаемой Петром Столыпиным, на реализацию его реформаторского курса

ПРОЕКТ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»: ИТОГИ И ПЛАНЫ

Александр Хинштейн и Сергей Нарышкин

Участники мероприятия обсудили меры, принимаемые для сохранения исторической памяти у соотечественников, проживающих за рубежом, законопроекты о защите культурного наследия и исторической правды, которые ВПП «Единая Россия» планирует внести на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации.

Заседание провёл

Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин. Открывая мероприятие, он отметил, что проект «Историческая память» изначально строился вокруг реставрационной работы и мониторинга сохранности памятников истории и культуры. Основным инструментом учёта памятников истории и культуры является Единый государственный реестр объектов

культурного наследия народов Российской Федерации. По мнению Председателя РИО, эта информационная система нуждается в дальнейшем совершенствовании — в наполнении визуальными данными и адаптации реестра к потребностям граждан.

Подробно об итогах осуществления проекта в 2021 году рассказал его координатор, председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи Александр Хинштейн. В ходе заседания были озвучены планы работы федерального проекта «Историческая память» на 2022 год и представлены мероприятия, проводимые в рамках Года культурного наследия народов России.

В число задач проекта ВПП «Единая Россия» «Историческая память» на 2022 год входят сохранение объектов культурного наследия, поддержка ветеранов Великой Отечественной войны, содействие патриотическому воспитанию подрастающего поколения, а также историческое просвещение граждан.

15 апреля 2022 года в Доме Российского исторического общества состоялось ежегодное заседание Общественного совета проекта ВПП «Единая Россия» «Историческая память». Проект призван объединять усилия государства и общества в деле восстановления памятников истории и культуры, патриотического воспитания молодёжи, поддержки местных и региональных инициатив.

СИГУРД ШМИДТ: УРОК ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

15 апреля 2022 года в Российском государственном гуманитарном университете прошла Международная научная конференция «Педагог. Учёный. Просветитель: к 100-летию со дня рождения С. О. Шмидта».

Сигурд Оттович Шмидт известен как исследователь-историк широкого плана, организатор науки, воспитатель научной молодёжи и как общественный деятель, посвятивший много времени вопросам охраны памятников истории и культуры, рукописному документальному наследию. Постоянным мотивом его исследовательской деятельности был интерес к истории России XVI века.

«Значимость наследия Сигурда Шмидта в том, что сегодня у нас есть образец достойной научно-педагогической школы», — заявил ректор РГГУ, член Совета Российского исторического общества Александр Безбородов в ходе открытия конференции.

Александр Безбородов отметил, что учёный внёс заметный вклад в формирование современного облика источниковедения, в развитие специальных и вспомогательных исторических дисциплин.

«Совместно с Российским историческим обществом мы многое сделали для того, чтобы мемориальная доска, посвящённая памяти Сигурда Шмидта, размещалась на Никольской улице на стене ИАИ РГГУ», — рассказал Александр Безбородов.

Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский поделился личными воспоминаниями о выдающемся учёном. «Я посещал кружок Сигурда Оттовича,

Константин Могилевский поделился личными воспоминаниями о выдающемся учёном

а также его спецкурс по Арбату. Это был конец 90-х, интересы у студентов были немного другие. Бывало, что на спецкурс я приходил один, но Сигурд Оттович читал лекции так, как будто перед ним аудитория из десятков и сотен человек. Это был настоящий урок профессионализма и уважительного отношения к студентам», — рассказал Константин Могилевский.

В ходе мероприятия участники выступили с инициативой проведения ежегодных апрельских Шмидтовских чтений и создания первого сборника по итогам проводимой в этом году конференции.

«СИЛА — В ПРАВДЕ!»

19 апреля 2022 года в Музее Победы прошёл Первый Всероссийский школьный исторический форум «Сила — в правде!». Он объединил 500 школьников из разных регионов страны, интересующихся историей, и 100 педагогов.

Партнёрами проекта выступили Музей Победы, Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество, Российское движение школьников, «Юнармия», Школьный музей Победы, платформа «Россия — страна возможностей», проект «Без срока давности» (МПГУ) и Российское общество «Знание». Форум прошёл при поддержке Правительства Москвы.

Мероприятие было приурочено ко Дню единых действий в память о жертвах преступлений против советского народа, совершённых нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны, который ежегодно проходит во всех образовательных организациях России 19 апреля.

В открытии форума принял участие Председатель Правления Российского исторического общества, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. «Если мы вспоминаем далёкое прошлое и живых свидетелей уже не осталось, нам может помочь только наука. Сегодня мы понимаем, что являемся свидетелями и непосредственными участниками крупных исторических событий, которые дальше наука будет изучать. И Вам, дорогие ребята, очень важно будет и сейчас, и десятилетия спустя рассказывать правду о том, что происходит,

о том, что было на самом деле. Этим Вы очень поможете науке, а наука поможет Вам, потому что наука — это правда, а «Сила — в правде!»», — отметил он.

К исторической дискуссии по телемосту подключились ребята из Международного детского центра «Артек», Всероссийского детского центра «Орлёнок», Всероссийского детского центра «Океан» и Севастополя.

На площадках общественных проектов был организован квест для участников. Каждый пункт маршрута был представлен одной из организаций: РИО, РВИО, РДШ, «Юнармия», Школьный музей Победы, платформа «Россия — страна возможностей», проект «Без срока давности».

ПОЛКОВНИК ЯНКО АЛЕКСИЧ В МОСКВЕ

Янко Алексич в Главном храме Вооружённых сил в парке «Патриот»

Янко Алексич рассказал, как силам ПВО Югославии впервые в истории удалось сбить самолёт-«невидимку» F-117. «Я входил в состав боевой группы, в зоне моей ответственности находился 3-й дивизион ПВО. Подполковник Золтан Дани командовал боевым расчётом 3-го дивизиона ПВО. Он сообщил мне о целях, которые он видел с помощью своей РЛС, а я показывал ему цели, полученные от нашей Службы воздушного наблюдения и наведения. В какой-то момент одна цель вошла в зону поражения 3-го дивизиона ПВО, и я приказал Дани уничтожить эту цель. Боевой расчёт 3-го дивизиона ПВО успешно выполнил свою задачу. Таким образом, впервые в истории был сбит самолёт-«невидимка».

«Подавляющее большинство нас, сербов, считает, что судьбы сербского и русского народов связаны. Все судьбоносные события новой совместной истории начинались с сербами, а заканчивались с русскими. Мы, сербские офицеры, воевавшие в те роковые годы, верим, что тогда разбудили наших русских братьев и вернули им веру в российское оружие. Каждый настоящий Серб думает, что мы и русские — братья», — подчеркнул он. Затем Янко Алексич осмотрел выставку «НАТО. Хроника жестокости» в Государственном центральном музее современной истории России.

20 апреля 2022 года Янко Алексич посетил Первую международную научно-практическую конференцию по военно-мемориальной деятельности «Память сильнее оружия», проходившую в конгрессно-выставочном центре «Патриот». В рамках визита Янко Алексич также посетил Главный храм Вооружённых сил Российской Федерации и другие памятные места.

19–20 апреля 2022 года в Москве состоялся комплекс мероприятий с участием полковника Зенитно-ракетных войск ПВО Союзной Республики Югославии Янко Алексича, принимавшего участие в операции по ликвидации самолёта-«невидимки» F-117 во время бомбардировок силами НАТО города Белграда в 1999 году.

19 апреля 2022 года Янко Алексич принял участие в открытии выставки «Обыкновенный нацизм» в Музее Победы.

В этот же день состоялась встреча полковника Зенитно-ракетных войск ПВО Союзной Республики Югославии со студентами Российского государственного гуманитарного университета.

ВАЛЕРИЙ ФАЛЬКОВ: «ВАЖНЕЙШАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА — ГОТОВИТЬ ИСТОРИКОВ»

Состоявшееся 16 марта 2022 года первое заседание Экспертного совета по развитию исторического образования при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации задало высокую планку намеченной работе, направленной на усиление роли исторического образования как сферы особой ответственности государства и научно-педагогического сообщества. Министр науки и высшего образования Валерий Фальков подчеркнул необходимость комплексного подхода к решению этой масштабной задачи — от сферы выработки ценностно ориентированной гражданской позиции у студентов-историков и у студентов, обучающихся по другим профилям, — до практических вопросов технической и методической оснащённости преподавателей истории. В ходе заседания Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин отметил важность в первую очередь «сосредоточиться на том, чтобы студенты-историки, вне зависимости от того, в каком вузе они учатся, получали бы актуальные, современные и востребованные профессиональные знания».

В состав Экспертного совета вошёл ряд представителей Российского исторического общества.

В продолжение темы Вестник «Воронцово поле», для которого проблематика исторического образования является одним из важнейших приоритетов, обратился к Министру науки и высшего образования Российской Федерации Валерию Николаевичу Фалькову с просьбой ответить на ряд вопросов, интересующих наше издание и его читателей.

«Воронцово поле»: Уже через несколько дней на рынок труда выйдет новое поколение историков — выпускников вузов этого года. Как Вы полагаете, в каких сферах деятельности они будут востребованы и смогут трудоустроиться?

Валерий Фальков: В последние годы много усилий было направлено на то, чтобы сделать акцент на техническом и естественно-научном образовании, при этом гуманитарные специальности и науки также остаются востребованными. Очевидно, что трудоустройство специалиста с историческим образованием не ограничивается школой, вузом, музеем и архивом. Я разделяю мнение Председателя Российского исторического общества Сергея Евгеньевича Нарышкина о том, что хорошо подготовленный историк является универсальным аналитиком.

Например, в нашем министерстве и других ведомствах немало сотрудников-выпускников истфака. Заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации Дмитрий Владимирович Афанасьев — историк, как и статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации Андрей Викторович Логинов. Профессиональные историки востребованы на госслужбе и во многих других сферах, ведь они обладают необходимыми знаниями, чтобы представлять истоки текущих событий и прогнозировать будущее.

Последние годы министерство последовательно увеличивает количество бюджетных мест по укрупнённой группе специальностей и направлений подготовки «История и археология» (согласно вступающим в силу 1 сентября 2024 года новым перечням специальностей и направлений подготовки высшего образования — УГСН «Исторические науки»).

С прошлого года Российское историческое общество включилось в процесс распределения бюджетных мест на исторические специальности. Министерство ценит это сотрудничество, так как совместная заинтересованная работа позволила принять меры для возвращения исторического образования во все регионы нашей страны.

«В. П.»: Зачем, по Вашему мнению, изучать отечественную историю студентам неисторических специальностей?

В. Ф.: Знание истории, и как следствие — основанная на этом знании гражданская позиция — необходимое качество любого образованного человека. Без этой дисциплины нельзя сформировать

картину мира ни у айтишника, ни у химика, ни у инженера. Именно поэтому одной из задач созданного в этом году Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России должно стать обеспечение качества преподавания истории на неисторических направлениях подготовки. Необходимо выделить исторические события, явления и закономерности, которые должны быть известны студентам в обязательном порядке, выработать единообразные подходы к изложению исторического материала. Напомню, что в нашей стране система высшего образования построена уникальным образом, у нас целая россыпь отраслевых вузов: аграрные, медицинские, транспортные, педагогические и ряд других. И в этой связи отраслевая история приобретает особую значимость.

«В. П.»: Предполагается ли изменение требований к объёму и содержанию преподавания истории России?

В. Ф.: В действующих федеральных государственных образовательных стандартах «История» зафиксирована как обязательная дисциплина. Безусловно, это важная характеристика качества отечественного высшего профессионального образования. Однако сегодня не установлены требования к объёму и формату изучения истории. Не секрет, что во многих вузах при изучении этого предмета большую часть времени отводят на самостоятельную работу студентов. Думаю, что это в большинстве случаев не прибавляет высокого качества получаемым знаниям.

В настоящее время подготовлены изменения во ФГОС, где зафиксированы требования к преподаванию истории в объёме четырёх зачётных единиц. Соответствующий проект приказа размещён на портале проектов нормативных правовых актов. На практике это означает, что история будет изучаться в течение года. При этом будет установлено, что 80 % занятий студенты получают исключительно в контактной форме. Следует отметить, что увеличение объёма преподавания в ряде случаев потребует усиления соответствующих подразделений университетов, расширения исторических кафедр. Это послужит хорошим стимулом для привлечения молодёжи, поспособствует трудоустройству выпускников вузов.

Вопрос содержания преподавания истории на неисторических специальностях очень важен, ведь речь идёт практически обо всех российских

Первое заседание Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России

студентах (количество историков составляет лишь 0,4% от всех учащихся). Министерство в своей работе руководствуется законодательством, которое устанавливает вариативность содержания образовательных программ. Вместе с тем, мы должны ответить на вопрос: какими знаниями по отечественной истории должен обладать любой выпускник любого российского вуза? Я поддерживаю предложение РИО, что ответ на этот вопрос должен лежать в плоскости разработки содержательного стандарта, в котором этот минимальный объём знаний будет определён при безусловном сохранении вариативности учебных программ.

«В. П.»: Известно, что в вузах используется большое количество учебников и учебных пособий. Немного утрируя, можно сказать — сколько преподавателей, столько и учебников, что в определённой степени сказывается на их качестве. Есть ли план действий на этом фронте работы?

В. Ф.: Действительно, сегодня количество используемых в вузах учебников и учебных пособий достигло нескольких тысяч. Мы ни в коем случае не хотим ограничивать преподавателей единым стандартным набором учебников. Более того,

в нашей большой стране это было бы неправильным. Очевидно, что в районах Сибири и Дальнего Востока следует уделять особое внимание истории освоения этих необъятных краёв. В то время как в Калининграде, например, было бы странно не объяснить досконально историю и причину вхождения этих земель в состав нашего государства. При этом дух учебных пособий должен быть созвучен важнейшей задаче — привить молодому человеку чувства гордости за нашу историю и причастности к более чем тысячелетней культуре, помочь осознать себя наследником подвигов и свершений предков. И вместе с экспертным сообществом мы планируем разработать единый учебник по истории, на который можно было бы ориентироваться при разработке другой учебной литературы.

«В. П.»: Но сегодня есть примеры, когда та литература, которая используется, в том числе, в преподавании истории, совершенно по-разному трактуется и вызывает вопросы как у преподавателей-профессионалов, у исследователей, так и у студентов.

В. Ф.: Качество учебников и учебных пособий по истории, а также обеспеченность ими вузов —

это ещё один вопрос, которым занимается Экспертный совет. В случае обнаружения исторических неточностей и ошибок, фальсификаций и искажений в учебных пособиях по истории, используемых в вузах, любой гражданин сможет обратиться к членам Совета по электронной почте с просьбой о проведении соответствующей проверки. Получив такое обращение, рабочая группа Экспертного совета организует профессиональную экспертизу, по итогам которой сформулирует заключение. Отмечу, что заключение будет носить рекомендательный характер.

«В. П.»: Можно ли сказать, что с точки зрения исторического образования существующие электронные библиотечные системы удовлетворяют спрос на необходимые учебники и учебные пособия?

В. Ф.: Действительно, роль печатных учебников снижается, и на протяжении уже целого ряда лет вузы закупают преимущественно электронные учебники в составе так называемых Электронных библиотечных систем (ЭБС). Думаю, что этот вопрос должен быть предметом анализа специалистов в рамках Экспертного совета. Но уже сейчас понятно, что в любом случае нужен механизм, который позволит преподавателям и студентам всех вузов нашей страны получить доступ к самой современной и качественной научной и учебной литературе по истории хоть в печатном, хоть в электронном виде.

«В. П.»: Основным результатом деятельности учёного, в частности, в области исторической науки, является книга. Вместе с тем сейчас доля государства в области научного книгоиздания сравнительно небольшая. Есть ли планы по возвращению в эту сферу?

В. Ф.: Это давно назревший вопрос, так как в гуманитарных науках основным результатом работы учёного является книга, изданный научный труд. В настоящее время идёт процесс реорганизации издательства «Наука», рассчитываем, что оно вернёт себе прочные позиции в сфере научного книгоиздательства, в том числе гуманитарного. В 2017 году издательство создало собственную электронную библиотечную систему, объединив-

Сергей Нарышкин и Валерий Фальков

шую на настоящий момент в рамках единой информационной платформы около 90 тыс. статей из 162 научных журналов, а также более 1000 книжных изданий по различным областям науки. Рассчитываем, что созданным на базе издательства учреждением будет организован свободный доступ граждан к научной и технической информации в электронном и печатном виде. Считаю, что одной из крупных задач возрождённого издательства мог бы стать выпуск важнейшего для отечественной исторической науки труда — 20-томной «Истории России».

«В. П.»: В целом ряде подведомственных Минобрнауки РФ вузов, помимо подготовки историков по 46-й группе специальностей, ведётся обучение по 44-й группе специальностей («Образование и педагогические науки»), в рамках которой готовят учителей истории. Не рассматривается ли вопрос введения каких-либо координационных усилий в части, например, планирования бюджетных мест и учебных программ?

В. Ф.: Думаю, было бы правильно обсудить этот вопрос на заседании Экспертного совета. По большому счёту, и историки, и учителя истории выполняют в первую очередь общественную функцию, о важности которой я уже сказал. Это тонкая тема, настройка которой, безусловно, должна быть продуманной, детальной, обстоятельной. Полагаю, что в диалоге с Министерством просвещения мы сможем выработать устраивающие всех подходы к выполнению этой важнейшей государственной задачи — подготовки историков.

*Сергей Любичанковский, Председатель Совета отделения
Российского исторического общества в Оренбургской области*

ОРЕНБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РИО: ИТОГИ РАБОТЫ И ЗАДАЧИ НА ПЕРСПЕКТИВУ

Решение о создании Оренбургского отделения РИО было принято 13 марта 2020 года на заключительном пленарном заседании международной конференции «Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен». На площадке, собирающей оренбурговедов со всего мира, был создан Совет отделения.

Городской парк Оренбурга

За прошедшие два года оренбургские историки не только расширили свою деятельность в регионе, но и стали причастны к решению целого ряда общегосударственных задач, ключевые из которых были обозначены членом Президиума Российского исторического общества, исполнительным директором фонда «История Отечества» Константином Могилевским в ходе его выступления на Учредительном собрании Оренбургского отделения РИО.

В частности, одним из первых дел стало участие представителей оренбургского краеведческо-педагогического сообщества во Всероссийском конкурсе педагогов, работающих с молодёжью. Проект,

который продолжается и в настоящее время, направлен на выявление и поддержку талантливых преподавателей истории, чей опыт и инициатива могут способствовать обогащению российской педагогической практики, внедрению и совершенствованию методик преподавания нестандартных тем по истории родного края, формированию представлений учеников о богатстве и многогранности отечественной истории. Напомним, что в финал конкурса прошли трое представителей Оренбуржья — учитель истории гимназии № 5 Т.А. Каратаева, сотрудник Многопрофильного центра дополнительного образования детей Оренбур-

га Г.И. Ермизина и учитель школы № 117 имени М.В. Стрельникова города Сорочинска Н.Г. Тихонова.

Работа с педагогическим сообществом историков сразу же стала важным направлением деятельности нашего отделения. Функционируя на базе Оренбургского государственного педагогического университета, отделение реализует это направление деятельности в тесной связке с учителями истории — выпускниками ОГПУ.

Вполне закономерно работа с учителями и с учащимися находится в центре внимания Оренбургского отделения, состоящего по большей части из педагогов. 20 апреля 2021 года в конференц-зале Оренбургской областной научной универсальной библиотеки имени Н.К. Крупской состоялось совместное заседание Оренбургского отделения РИО, научно-методического семинара кафедры истории России ОГПУ и областного учебно-методического объединения учителей истории на тему «Актуальная информационная повестка в преподавании отечественной истории и патриотическом воспитании учащихся». В нём приняли участие более 100 человек, в том числе 70 учителей истории почти из всех городов и большинства районов Оренбуржья, а также представители студенческого и школьного актива молодых историков региона. Собранию научно-педагогической общественности был представлен один из значимых проектов Российского исторического общества — «РИО. Компас».

Другое важное направление работы Оренбургского отделения — сохранение исторической памяти о героических страницах прошлого. 14 апреля 2020 года стартовал проект «Парад Памяти ОГПУ. К 75-летию первого Парада Победы 1945 года». Желая почтить память Героев, сохранить их облик в памяти поколений, мы через социальные сети пригласили всех, кто связан с нашим университетом сам или через родственников, поделиться информацией о своих Героях. Откликнулись студенты, выпускники, преподаватели. Промежуточные итоги этого проекта были подведены 8 мая 2020 года, в преддверии Дня Победы, в форме видеоролика.

Информационная поддержка портала РИО, разместившего видеосюжет на своей платформе, оказала большое влияние на дальнейшее пополнение этого электронного архива. В результате за

Сергей Любичанковский

май–июнь количество собранного материала выросло более чем вдвое! Важно, что представленные об этих людях сведения силами членов Оренбургского отделения РИО проходили проверку и уточнение на сайтах «Подвиг народа» и «Память народа», что позволило сделать материалы более полными и в некоторых случаях более корректными. Сегодня этот проект продолжается, и то, что он длится уже 3 года, говорит о его востребованности.

Ещё один пример такой работы — городская патриотическая

акция «Прадеды, деды — солдаты Победы», старт которой был дан в ноябре 2019 года. Она проводилась при поддержке и участии Оренбургского отделения РИО на базе Многопрофильного центра дополнительного образования детей, который возглавляет член Совета Оренбургского отделения РИО Ольга Борисовна Тарануха. Более двух тысяч конкурсных материалов были размещены на сайтах 81 образовательной организации Оренбурга.

В год 75-летия Великой Победы Оренбургское отделение РИО, в соответствии с обращением Председателя РИО Сергея Нарышкина, включило в план своей работы деятельность по наполнению онлайн-платформы «МестоПамяти.РФ» сведениями о различных памятных объектах, связанных с событиями Великой Отечественной войны. Члены Оренбургского отделения уже несколько лет занимаются систематизацией этой информации в рамках работы на историческом факультете ОГПУ, поэтому нам в сжатые сроки удалось наполнить платформу информацией о более чем 700 объектах из 44 городов и районов Оренбуржья, которым присвоен статус объекта военно-мемориального наследия.

Стараниями Оренбургского отделения РИО в сотрудничестве с архивной службой Оренбургской области на сайте «Образы Войны» в 2020–2021 годах была размещена ценнейшая подборка фотографий военных лет из фондов Государственного архива Оренбургской области и Оренбургского государственного архива социально-политической истории.

Одним из наиболее ответственных направлений деятельности отделения стала популяризация истории родного края в социальных сетях. Так, в Оренбургской областной универсальной библиотеке имени Н.К. Крупской с подачи Оренбургского

Презентация подготовленного при поддержке фонда «История Отечества» и гранта РФФИ сборника документов по истории Оренбургского края, 25 ноября 2021 года

отделения РИО успешно реализуется проект «Краеведческие интересности». В его рамках авторы рассказывают о людях и событиях, связанных с Оренбургским краем, и размещают свои истории на сайте библиотеки, а также в специальных группах в соцсетях. Читатели узнают неизвестные факты и события, отражающие уникальное место региона на евразийском пространстве и обозначающие его неразрывную связь с историей России.

Профессорско-преподавательский состав кафедры истории России ОГПУ высоко оценил первые результаты реализации проекта, включив его в перечень интернет-ресурсов, рекомендуемых для подготовки будущих учителей истории в рамках преподавания дисциплины «История Оренбургского края» в школе. Старт проекту был дан в начале апреля 2020 года и приурочен ко дню рождения Оренбурга. Каждый месяц проект открывает новую страницу истории родного края через социальные сети для максимальной популяризации темы, в первую очередь, среди учащейся молодёжи.

При участии нашего отделения состоялся также ряд интересных историко-культурных и краеведческих мероприятий. Так, 1 октября 2020 года в библиотеке педагогического университета открылась выставка переводов романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» на языках народов России, ближнего и дальнего зарубежья, включающая 51 книгу.

26 марта 2020 года в Оренбургском государственном институте искусств имени Л. и М. Ростроповичей был проведён студенческий круглый стол «Первые в космосе» в рамках XXXII Российской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки: космос, художественные миры, человек», посвящённой 60-летию первого полёта человека в космос. Мероприятие

прошло при участии Оренбургского отделения РИО.

В рамках празднования 175-летия историко-архитектурного комплекса федерального значения «Караван-Сарай» отделения РИО в Республике Башкортостан и Оренбургской области выступили соорганизаторами ряда историко-краеведческих мероприятий, выставок, круглых столов, торжеств, состоявшихся в 2021 году в Уфе и Оренбурге. В мероприятиях приняли участие заместитель премьер-министра Правительства

Республики Башкортостан, член Совета отделения РИО в РБ А.Ш. Бадранов, вице-губернатор — заместитель председателя Правительства Оренбургской области по внутренней политике И.Н. Сухарев, председатель Совета отделения РИО в Республике Башкортостан М.Х. Марданов и секретарь отделения РИО в Оренбургской области Е.В. Годовова.

Научное изучение истории Оренбургского края является существенной частью работы нашего отделения. И международная научно-практическая конференция «Большаковские чтения» в честь историка и литературоведа Л.Н. Большакова, собирающая на своей площадке оренбурговедов из России и со всего мира уже в одиннадцатый раз, не единственное тому подтверждение. За прошедшие десять сессий эта научная площадка стала рассматриваться как постоянно действующий механизм пополнения знаний об истории макрорегиона, традиционно обозначаемого как «Оренбургский край». Десять сборников статей конференций представляют собой энциклопедию новаторских взглядов на историю региона, срез современной историографии Оренбургского края.

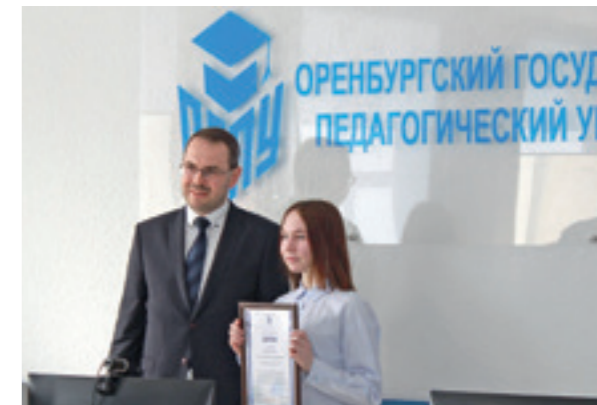
Вышедший на базе чтений библиографический указатель, подготовленный научными сотрудниками Оренбургской областной универсальной библиотеки имени Н.К. Крупской в сотрудничестве с Оренбургским отделением РИО, содержит 676 статей, написанных 429 авторами из 10 стран и 45 российских городов. Систематизирован огромный массив информации, которая теперь может быть использована не только в научном, но и в просветительно-образовательном процессе при изучении истории Оренбургского края в школе и вузе. Примечательно, что этот справочник издан в 2021 году, когда мы отмечали важную в истории нашей науки

дату, одну из ключевых в списке знаменательных дат Российского исторического общества — столетие учреждения в России первого в её истории единого координационного центра краеведческих исследований, Центрального бюро краеведения, отдавая дань уважения замечательной организации, которая в сложных условиях начала 1920-х смогла вывести региональные исторические исследования на новый уровень развития.

Введение в научный оборот источников по истории Оренбургского края также стало ключевым направлением работы нашего отделения. 25 ноября в конференц-зале Оренбургской областной библиотеки имени Н.К. Крупской в преддверии 250-летия со дня рождения выдающегося государственного деятеля, военного губернатора Оренбурга и Санкт-Петербурга Петра Кирилловича Эссена, состоялась презентация двух проектов, реализованных Оренбургским отделением РИО. Это первый комплексный сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период под названием «Оренбургский край — трансграничный и поликультурный регион Российской империи», а также подготовленный по заказу федерального телевизионного канала «Культура» первый в российской теледокументалистике фильм о П.К. Эссене.

Оба проекта, реализованные при поддержке РГНФ / РФФИ, а также фонда «История Отечества», являются новаторскими и просветительскими, вносят вклад в сохранение и популяризацию культурного, в том числе архивного наследия Оренбургской области и помогают лучше увидеть место и роль современной Оренбургской области на историко-культурной карте России и СНГ. Презентация вызвала большой интерес со стороны специалистов, работников культурной сферы региона, учащихся вузов и школ.

В этом году, 8 февраля, в День российской науки, в стенах знаменитой Кировской библиотеки (одной из старейших и крупнейших областных библиотек Российской Федерации, открытой ещё в 1837 году) подводились итоги конкурса Приволжского федерального округа на лучшее научное издание: «Гуманитарная книга — 2021». На конкурс было подано 100 книг, изданных в 2021 году в 13 субъектах Российской Федерации. Гран-при конкурса «Лучшая гуманитарная книга — 2021» и серьёзной премии удостоился наш сборник документов «Оренбургский край — поликультурный и трансграничный регион Российской империи».

Председатель Правления РИО Константин Могилевский вручил диплом победителя Первой областной олимпиады «История России через историю региона: Оренбургский край» Веронике Солдатёнок, ученице 7 класса, МАОУ «Тоцкая СОШ им. А.К. Стерелюхина» (с. Тоцкое, Оренбургская область). 1 апреля 2022 года

Хочется отметить, что **участие в создании фильмов по истории Оренбуржья становится новым направлением работы оренбургского отделения.** Так, 16 декабря 2021 года на телеканале «Культура» был показан уже упомянутый документальный фильм, созданный телекомпанией «Плеяда» и посвящённый оренбургскому и петербургскому военному губернатору П.К. Эссене в преддверии 250-летия со дня его рождения (1772). Фильм создавался при участии экспертов, членов Оренбургского отделения РИО. А итоги рассказа о П.К. Эссене в фильме подводит председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский.

14 января 2022 года в большом зале главного кинотеатра нашей области «Космос» состоялась премьера фильма «История Оренбуржья», единственного в настоящее время учебного, научно-популярного фильма, охватывающего историю края с древнейших времён до 1991 года. Фильм был создан при финансовой поддержке Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь) и при непосредственном участии Оренбургского отделения РИО.

На сегодняшний день Оренбургское отделение стало инициатором и соорганизатором ещё двух проектов, важных для сохранения исторической памяти и поддержки интереса к истории родного края — Первой областной олимпиады по истории Оренбургского края и конференции учащейся молодёжи «Устная история. Семейная история». Уверены, оба этих проекта станут на ближайшее десятилетие ключевыми в развитии исторического просветительства в Оренбуржье.

*Алексей Коротеев,
Первый московский государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова (Сеченовский университет)
Владимир Сычёв,
Международное информационное агентство «Россия сегодня»*

ПОДВИЖНИКИ

СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ МЕДИЦИНА

Девиз врача гласит: «Светя другим, сгораю сам!» Замечательные слова! Но они в полной мере относятся и к разведчикам. На первый взгляд, эти профессии далеки друг от друга. На самом деле требования к профессии врача и к профессии разведчика во многом перекликаются.

Есть в нашей стране две профессии, лучшие представители которых — настоящие подвижники, отдающие себя служению людям, служению Родине. Это медицина и разведка.

Главное качество врача — способность к сопереживанию и состраданию к людям. Врачи, особенно хирурги, должны сочетать в себе осторожность и решительность, интуицию и умение логически мыслить. Им необходимы быстрая реакция, умение владеть собой в экстремальных ситуациях, способность переносить стресс в течение длительного времени. С годами у них вырабатываются наблюдательность, умение понять человека и поставить точный диагноз только по его внешности, поведению, привычкам.

Есть такой афоризм: «Плох тот врач, после беседы с которым больному не стало легче». Очень верные слова! Умение расположить к себе пациента — необходимое качество хорошего врача. Но все перечисленные свойства абсолютно необходимы и в работе разведчика: решительность, осторожность, интуиция, быстрая реакция, устойчивость к длительному стрессу, наблюдательность, способность настроиться на волну собеседника.

В истории отечественной медицины есть немало примеров, когда медикам приходилось работать в разведке и их медицинский опыт помогал выполнять задачи по защите Родины на невидимом фронте. Есть примеры, когда информация, добытая разведчиками, помогала спасти от тяжёлых болезней сотни тысяч наших граждан. Мы расскажем лишь о нескольких наших замечатель-

ных соотечественниках, которым пришлось сочетать сражения за жизнь пациентов со сражениями на невидимых фронтах за нашу Родину.

«ЧЕЛОВЕК В ШТАТКОМ»

Дмитрий Александрович Быстролётов (1901–1975) — один из самых эффективных советских разведчиков-нелегалов, среди его профессий — врач-гинеколог — родился 3 января 1901 года в селе Акчора Таврической губернии. Его мать, Клавдия Дмитриевна Быстролётова, была дочерью священника Кубанского казачьего войска. По убеждениям феминистка, она, по утверждению самого Дмитрия Быстролётова, родила сына вне брака от графа Александра Николаевича Толстого, брата Алексея Николаевича. В трёхлетнем возрасте маленького Диму отправили в Петербург, где он жил и воспитывался в семье вдовы гвардейского офицера из известного дворянского рода Пезеде-Корваль. Мать навещала его лишь изредка.

В двенадцатилетнем возрасте Дмитрия зачислили в Морской кадетский корпус. В четырнадцать он стал матросом, участвовал в операциях Черноморского флота во время Первой мировой. В Гражданскую войну был вольноопределяющимся в армии Деникина. В 1919 году, во время одного из заходов в Константинополь, Дмитрий дезертировал и остался в Турции. Стараясь добыть пропитание, перепробовал множество профессий: работал по найму матросом, кочегаром, коком на судах, ходивших под флагами разных стран; работал на кладбище гробовщиком, чистил днища кораблей от ракушек.

Дмитрий Быстролётов

Надежда Троян

Семён Семёнов

В начале 1920 года он попал в Прагу, учился в университете на факультете права. В 1922 году сдал экзамены в Братиславский университет имени Яна Амоса Коменского и был принят на медицинский факультет.

Советская разведка обратила внимание на Дмитрия Быстролётова, когда тот стал активно работать в просоветски настроенном студенческом союзе. Советское торгпредство предложило ему поехать в Москву на конгресс студентов, а 18 мая 1925 года произошла встреча Быстролётова с Артуром Христиановичем Артузовым, выдающимся деятелем отечественных спецслужб, будущим руководителем советской внешней разведки. С этого дня Дмитрий Александрович стал кадровым сотрудником советской разведки, вернулся в Прагу и под прикрытием советского торгпредства работал по линии политической, научно-технической и экономической разведки, занимался вербовкой агентуры. Ему удалось завербовать секретаршу французского посольства и с её помощью добыть дипломатические шифры Франции. Это был «высший пилотаж» разведдеятельности.

С 1929 года Быстролётов становится разведчиком-нелегалом в Берлине. Работая там, он сумел завербовать шифровальщика посольства Великобритании и получить доступ к шифрам МИДа этой страны. В начале 30-х годов учился в аспирантуре медицинского факультета Цюрихского университета и в 1935 году получил диплом доктора по специальности «Акушерство и гинекология».

Дмитрия Александровича по праву называют «охотником за шифрами» и прекрасным вербов-

щиком. Безусловно, знания психологии, полученные на медицинском факультете, помогали лучше разбираться в людях, находить индивидуальный подход к каждому человеку, с которым ему приходилось работать как разведчику.

В 1936 году Быстролётов вернулся в СССР, работал в центральном аппарате разведки и готовился к новой спецкомандировке: в Антверпене он должен был вступить в Бельгийскую фашистскую партию, а потом поступить на службу в генштаб рейхсвера. Но в сентябре 1938 года он попал в жернова ежовских репрессий, был арестован, обвинён в работе на японскую разведку и осуждён на 20 лет лагерей. На следствии подписал липовые обвинения, на суде от признательных показаний отказался.

Быстролётову пришлось пройти через испытания сталинских лагерей. Находясь в тяжелейших условиях, как настоящий врач, старался помогать товарищам по несчастью. В своей книге «Пир бессмертных» он пишет, что в 1942 году работал врачом лагерного инвалидного барака в посёлке Суслово (Сиблаг). Там он случайно нашёл монографию известного русского психиатра Ганнушкина. Взяв её за основу, а также использовав характеристику Сталина, которую дал Ленин, Быстролётов провёл глубокий анализ психического состояния генсека. Об этом он рассказал своим товарищам по несчастью, арестантам.

Будучи врачом, Быстролётов подошёл к проблеме истоков сталинских репрессий с медицинской и исторической точек зрения. Медицинский аспект заключался в исследовании психической составляющей

Образы Дмитрия Быстролётова: «британский лорд», Лайош Джозеф Пирелли, «немец» Ганс Галлени

Рисунок Дмитрия Быстролётова. Стамбул, 1930 год

Фотография из уголовного дела Дмитрия Быстролётова. 1938 год

личности вождя Советского государства, и в первую очередь Сталина.

«Итак, сегодня я выступаю как медицинский эксперт по делу об уголовных преступлениях одного психически неполноценного человека. Фамилию его вы потом назовёте сами. <...> Это — выраженный холерик, то есть сильная, активная личность с постоянным преобладанием процессов раздражения. Динамическая личность, это бесспорно. Такова форма. Каково же содержание? Я ссылаюсь на слова свидетеля (В. И. Ленина), которому мы все верим: «властолюбие, грубость, нетерпимость, нелояльность, невежливость, невнимательность к товарищам, капризность».

От себя добавлю: фанатическая преданность одной мысли, невероятное упорство в её реализации, трудолюбие, беспощадность, бескомпромиссность.

Такой человек подозрителен, обидчив, придирчив: он всегда требует покорности и подчинения себе, и, наоборот, сам совершенно не выносит критических замечаний. Всю жизнь эти люди проводят в борьбе. Очень важно подчеркнуть чрезвычайно характерную склонность к расстройствам настроения с постоянным наличием трёх компонентов — злобности, страха и тоски. Та или другая мысль надолго застревает в их сознании, и можно определённо говорить об их склонности к сверхценным идеям. <...>

Это люди ограниченные, их мировоззрение не отличается сложностью и состоит из небольшо-

го количества идей, чаще всего заимствованных, но, благодаря своей сильной чувственной окраске, глубоко сросшихся со всей их личностью. <...>

В личных отношениях они безразлично холодны или требовательно строги. Человеческое горе их не трогает, и бездушная жестокость составляет их свойство. Главная сила фанатиков заключается в их несокрушимой воле, которая помогает им без колебания проводить в жизнь то, что они считают нужным».

Быстролётов анализирует причины развития подобных психических отклонений у И. В. Сталина:

«В юношеские годы мы находим добровольный уход из семьи и отрыв от обычных условий жизни, затем следуют долгие годы существования в глубоком подполье и работа под страхом провала, семь арестов, пять побегов, шесть ссылок.

Довольно, чтобы ожесточить страстного человека? Я думаю, товарищи, вполне. Вот начало развития, исходная позиция. Затем исследуемый нами характер претерпевает потрясение: он добивается власти, его начинания ведут страну от победы к победе, он — фигура мирового значения. Он отчётливо сознаёт, что на все времена вписал в историю своё имя. <...>

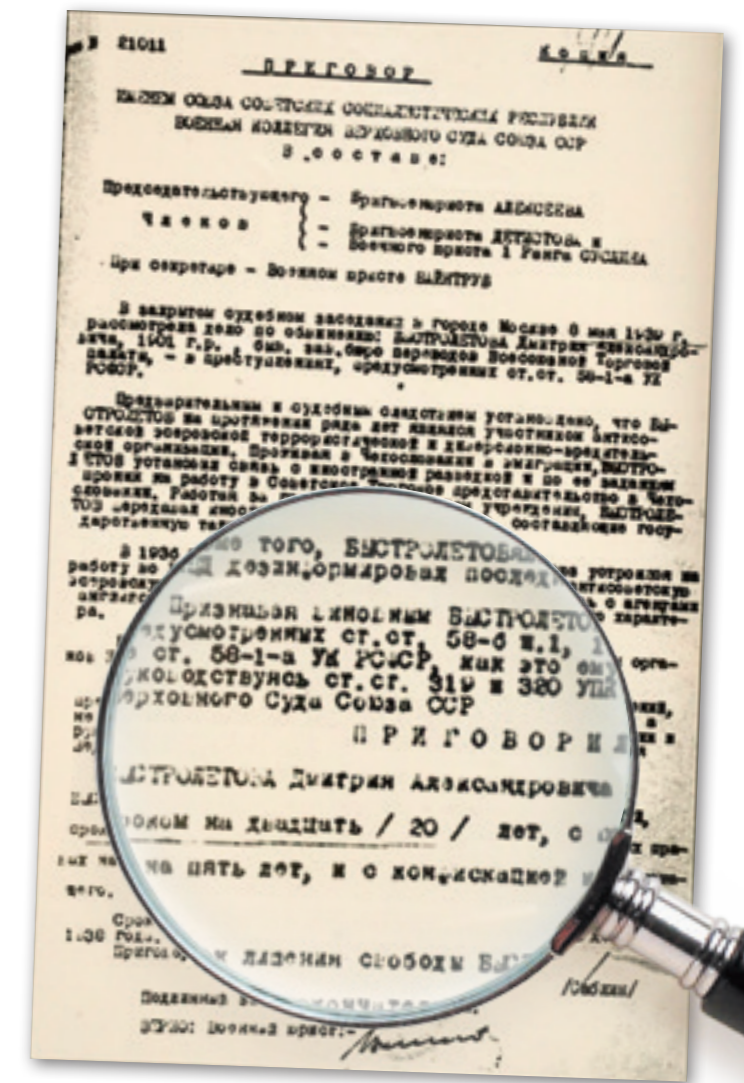
Но нельзя позавидовать людям, которых обстоятельства поставили поперёк его пути: он упрям, настойчив и сосредоточен в своей деятельности, если приходит к какому-нибудь решению, то уж ни перед чем не остановится для того, чтобы привести задуманное в исполнение.

Жестокость принятого решения не смущает его, на него не действуют ни просьбы, ни угрозы — будучи убеждён в своей правоте, он никогда не спрашивает советов, не поддаётся убеждению и не слушает возражений.

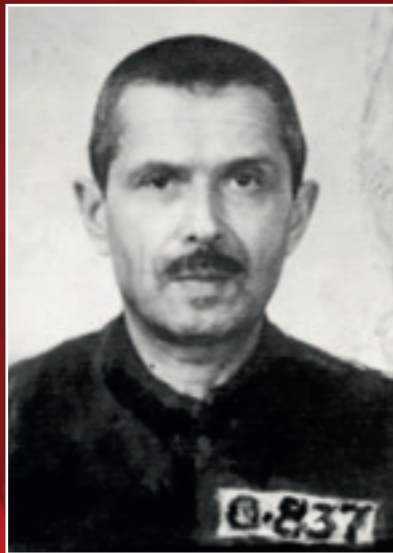
В борьбе за свои воображаемые права он проявляет большую находчивость, очень умело отыскивает себе сторонников и, вопреки здравому смыслу, выходит победителем из явно безнадежного столкновения. Долг его совести — месть, а ведь те, кто позволяет себе поступать не так, как этого хочет и требует он, становятся его врагами. У него оказывается большое количество «врагов», иногда действительных, а большей частью только мнимых.

Как удалось одному человеку натворить столько бед? Некий человек с прогрессирующим душевным заболеванием верит, что он — Единственный, что он в своей особе воплощает чудесную и благую идею спасения мира от всех зол. Он — Демиург, творец нового мира. Не для себя, а для пользы человечества ему нужно обеспечить себе самовластие. Это вполне логично, правда? А так как этого нельзя достичь моральным и законным путём, то ради возвышенной идеи.

Единственный переступает сначала через мораль, а потом и через закон: победа всё спешит, жертвы — это накладные расходы, усушка-утруска. Слепленный идеей, Единственный не замечает живых людей, он выше них. Начинается построение добра через зло».

Приговор Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 8 мая 1939 года

Дмитрий Быстролётов. 1954 год

Дмитрий Быстролётов с женой. 1970-е годы

Герой Советского Союза Надежда Троян. Фото РИА Новости

На наш взгляд, это совершенно уникальный психологический и психиатрический анализ, который мог сделать великолепный врач, обладающий аналитическим складом ума.

В 1948 году министр госбезопасности Абакумов предложил Быстролётову амнистию и возвращение к работе разведчика-нелегала. Однако Дмитрий Александрович от предложенной амнистии отказался, так как это подразумевало признание вины, которой у него не было. После встречи с Абакумовым Быстролётова отправили в карцер Суха-

новской тюрьмы, где он находился в тяжелейших условиях, перенёс инсульт.

... Быстролётов вышел из лагерей в 1954 году уже тяжело больным человеком. Ему удалось устроиться на работу во ВНИИ медицинской научной и технической информации Минздрава СССР. Он был уникальным специалистом: разбирался во многих областях медицины, знал 20 иностранных языков. А ещё Дмитрий Александрович занимался живописью, стал членом Союза художников, написал биографическую повесть «Пир бессмертных» в 17-ти томах. По его сценарию в 1973 году был снят фильм «Человек в штатском».

НАДЯ — «РЕЗИДЕНТ КАНСКАЯ»

Герой Советского Союза Надежда Викторовна Троян (1921–2011), врач-хирург, родилась 24 октября 1921 года в маленьком белорусском городке Дрисса (ныне Верхнедвинск). Перед войной вместе с семьёй жила в Минске и училась в медицинском институте.

Фашисты заняли Минск на шестой день войны и стали наводить свой «новый порядок»: в городе появились виселицы, совсем рядом находился концентрационный лагерь, в котором томились тысячи советских военнопленных. Стояла невыносимая жара, но бойцам

не давали ни пищи, ни воды. Надя начала «свою войну» с фашистами. Её родители не стали сдавать радиоприёмник и слушали сводки Совинформбюро. Надя писала листовки, в которых правдиво рассказывала о положении на фронтах, и расклеивала их на улицах города. Стараясь помочь военнопленным, смертельно рисковала: смачивала водой тряпки и перебрасывала их через колючую проволоку...

Для того чтобы её не угнали на работу в Германию, Надя переехала в Смолевичи, небольшой городок рядом с Минском, и устроилась переводчицей на торфяной завод. Со школы Надя так хорошо знала немецкий язык, что фашисты принимали её за этническую немку — фольксдойч.

Надя очень хотела стать бойцом партизанского отряда. Но как его найти? По рассказам знакомых, где-то рядом со Смолевичами находился лагерь партизанского отряда. Надя чувствовала: её подруга, Нюра Косаревская, была связана с отрядом. Но Нюра ни в какую не рассказывала, что знает, как найти партизан. Однажды Надя услышала разговор двух немецких офицеров о том, что завтра будет операция по блокированию леса и уничтожению отряда, и тут же побежала к Нюре: «Можешь мне верить, можешь — нет, но передай партизанам, что завтра лес будет окружён карателями». Нюра ничего не ответила, но на следующий день приехавшие на грузовиках немецкие солдаты стали прочёсывать лес и нашли только потухшее кострище: отряд ушёл.

Через несколько дней Нюра нашла Надю и сказала: «С тобой хотят познакомиться партизаны. Садись на велосипед, езжай на лесную опушку, где мы с тобой

гуляли, и три раза свистни. Это сигнал для партизан». Надя выполнила все инструкции, вот только свистеть не умела, поэтому взяла с собой милицейский свисток и три раза свистнула. В ответ — тишина. Ещё раз свистнула — снова никакой реакции. Подумала, что перепутала место встречи и собралась уезжать, но тут из куста вылез парнишка, почти что Надин ровесник. «Тебя Надя зовут?» — спросил он. — «Надя». — «А что ты тут в соловья-разбойника играешь? Мы-то подумали, что это полицаи приехали с облавой».

Так Надя стала связной партизанского отряда разведывательно-диверсионной «бригады дяди Коли», которой командовал профессиональный разведчик, Герой Советского Союза П.Г. Лопатин. Она доставала бланки пропусков, которые позволяли партизанам проходить в город, медикаменты и перевязочные материалы, добывала информацию о том, что происходит на подступах к Минску. В июле 1942 года она уходит в лес, становится вторым номером пулемётного расчёта, принимает участие в боевых операциях. Кроме того, она — медсестра партизанского отряда, перевязывает раненых, помогает в хирургических операциях...

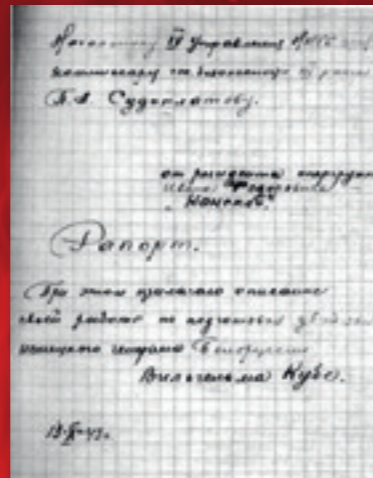
Вскоре командиры обратили внимание на особенности характера Нади — быструю реакцию, смелость, умение располагать к себе людей, а также на блестящее знание немецкого языка. Наде было поручено стать резидентом разведывательно-диверсионной группы «Артур», которая действовала в оккупированном Минске. Ей дали боевое задание особой важности — подготовить операцию по уничтожению гауляйтера Вильгельма Кубе, символа

Справка о реабилитации Дмитрия Быстролётова. 1956 год

Герои Советского Союза Анна Масловская, Надежда Троян и Елена Мазаник

Репорт Надежды Троян

Вернувшись с фронта, Надежда продолжает учёбу в 1-м ММИ им. И.М. Сеченова

Семён Семёнов

Зинаида Ермольева. Москва. 1960 год. Фото РИА Новости

зла для белорусского народа. По его приказу были уничтожены сотни тысяч мирных жителей: стариков, женщин и детей. «Моё имя должно вызывать страх у каждого белоруса», — часто говорил Кубе.

Верховный главнокомандующий поставил перед советской разведкой задачу: уничтожить палача. Было предпринято десять попыток казнить Кубе — всё неудачно, он был словно заговорённый, у него были очень эффективные охрана и контрразведка.

Тогда Надежда Троян, «резидент Канская», сумела найти подходы к ближайшему окружению Кубе и познакомилась с Еленой Мазаник — горничной, убиравшей его спальню. Она убедила Елену стать участником операции по уничтожению врага, то есть, говоря языком разведчиков, завербовала её. Смертельно рисковали обе девушки: Елена не знала Надю и не могла исключить, что это гестаповская подстава; а Надя понимала, что если Елена сдаст её немцам, то это означает смерть для неё, мамы, папы и младшего брата. Планировалось пронести мину в спальню и установить её под кроватью Кубе. Мину передала разведчица другого отряда — Мария Осипова.

... 22 сентября 1943 года Кубе был уничтожен. Казнь палача оказала большое психологическое воздействие на советских граждан на временно оккупированной территории Белоруссии: они поверили, что победа близка, что за неё нужно сражаться. А фашисты поняли, что час расплаты недалёк. В Германии был объявлен национальный траур, второй раз за войну (первый был после Сталинграда).

Надежде Троян и её боевым подругам, Елене Мазаник и Марии Осиповой, было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Надежда Викторовна с отличием окончила Первый московский медицинский институт имени И.М. Сеченова, стала хирургом, доцентом кафедры госпитальной хирургии, была ученицей академика Б.В. Петровского. С Первым медицинским много связано в её жизни: в середине 80-х годов она была проректором Первой Московской медицинской академии имени И.М. Сеченова.

В конце 60-х Надежда Троян работала директором Научно-исследовательского института санитарного просвещения, в 70–80-е годы стала руководителем Советского Красного Креста. Это была мощная организация, которая занималась организацией донорства крови, помощью людям, пострадавшим от стихийных бедствий и военных конфликтов, оказанием медицинской помощи. У Советского Красного Креста были свои госпитали за рубежом — в Иране и Эфиопии. Надежда Викторовна была членом Международного комитета Красного Креста, в состав которого входили многие королевские особы и руководители государств, имела много контактов с иностранными политиками.

Возможно, Надежде Викторовне приходилось решать особо важные задачи. Неслучайно в мирное время она была награждена боевым Орденом Красной Звезды.

ПОД ПСЕВДОНИМОМ «ТВЕН»

Большую роль сыграла разведка в добыче в годы Великой Отечественной войны образцов очищенного пенициллина — антибиотика, в то время критически необходимого для спасения солдат Красной армии, поскольку многие из них

умирали не непосредственно от ранений, а от следовавшего за ними заражения крови.

Американские союзники не хотели передавать Советскому Союзу технологию производства этого особо важного лекарства. Получить его образец удалось Семёну Марковичу Семёнову (1911–1986). Он родился 1 марта 1911 года в Одессе. В 1936 году окончил Московский текстильный институт. Ему нравилось изучать английский язык.

В 1937 году его приняли на работу в советскую разведку и отправили в резидентуру в США, где он работал по линии научно-технической разведки. У него было несколько агентов, которые добывали информацию по взрывчатым веществам, радиолокационной технике, авиации. В годы войны Семёнов добыл значительное количество ценных материалов о разработке атомного оружия в США. Семён Маркович взял себе оперативный псевдоним «Твен» — по имени его любимого американского писателя. Очень важной задачей, которую ему предстояло решить, находясь в США, была добыча образцов пенициллина.

Работать приходилось под плотным сопровождением агентов ФБР, которые следили за каждым шагом, каждым контактом Твена. Но, тем не менее, ему удалось определить, кто и где именно занимается созданием и производством пенициллина. С огромным риском он завербовал сотрудницу лаборатории, которая занималась этой биохими-

ческой технологией: в результате ему доставили пробирку со штаммом очищенного пенициллина. Семёнов изготовил самодельный контейнер для бесценного штамма, который в кратчайшие сроки был переправлен диппочтой в Москву. Этот спецгруз очень помог в работе профессора Зинаиды Виссарионовны Ермольевой, возглавлявшей Всесоюзный институт экспериментальной медицины.

Исключительно быстро, уже в 1943 году, в СССР под руководством З.В. Ермольевой началось массовое производство первого отечественного антибиотика под названием «крустозин». О высокой эффективности нового препарата говорила статистика: смертность раненых и больных с началом его широкого применения в Красной армии снизилась на 80%! Были спасены сотни тысяч жизней. Помимо этого, благодаря внедрению нового лекарства врачам удалось снизить число ампутаций на четверть, что позволило большому числу солдат избежать инвалидности и вернуться в строй.

В послевоенные годы Семён Маркович работал в резидентуре в Париже. Он продолжал заниматься научно-технической разведкой, добыл немало важной информации по исследованиям в области аэродинамики, физики, авиации, которая была так необходима для повышения обороноспособности страны.

Полностью материал читайте на сайте РИО: <https://historyrussia.org/>

Список использованной литературы:

1. Быстролётов Д.А. Пир бессмертных. М.: Крафт+. 2011. Т. 3.
2. Юнак В.В. Разведчик Линицкий. М.: Вече. 2020.
3. Очерки истории российской внешней разведки. Под редакцией Е.М. Примакова. М.: Международные отношения. 2014. Т. 3.
4. Антонов В.С. Жизнь по «легенде». М.: Вече. 2013.
5. Цессарский А.В. Записки партизанского врача. М.: Детская литература. 1977.

Владимир Александров

«НАСТОЯЩИЙ ПРОФЕССИОНАЛ»

История России богата именами тех, кто мог бы с полным правом произнести известную строчку — «мы биографию страны в свои анкеты записали». Один из них — прославленный сотрудник отечественных органов безопасности Анатолий Цветков, которому 6 июля нынешнего года исполнилось бы 100 лет.

На поколение Анатолия Исааковича выпало «вписать» в свои анкеты летопись Великой Отечественной войны. Её Анатолий Цветков прошёл от первого дня до последнего, от приграничного боя 22 июня сорок первого до автографа на Рейхстаге в мае сорок пятого...

Анатолий Цветков родился в Смоленске, в культурной и начитанной семье, отец был железнодорожником, мать — учительницей начальных классов. Неслучайно в школе у него хорошо шли математика и литература. Кроме этого Цветков активно увлекался разными видами спорта, играл в футбол, ходил на лыжах, метко стрелял. Его успехи были отмечены значками «Готов к труду и обороне» и «Ворошиловский стрелок».

Десятилетку окончил в 1940 году на отлично и летом того же года был призван в Пограничные войска НКВД СССР, а оттуда направлен в Московское военно-инженерное училище. Изучал минно-взрывное дело, возведение полевых сооружений, наведение переправ.

В 1941 году, по мере того как война неумолимо приближалась, из многих военных учебных заведений курсанты выпускались досрочно. В мае 1941-го покинул стены своего училища и Анатолий Цветков: в звании лейтенанта его направили на должность команди-

Анатолий Цветков

ра взвода в 95-ю стрелковую дивизию 5-й армии Киевского Особого военного округа.

Анатолий Исаакович рассказывал, что боевое крещение получил в первый же день войны в двадцати километрах от границы, у села Микуличи западнее Луцка, при ликвидации немецкого парашютного десанта. Гитлеровцы, переодетые в советскую военную форму, хотели нарушить коммуникации и перерезать линии связи. Десантники окружили, нескольких убили, остальных взяли в плен. Тот первый бой мог стать для Цветкова и последним — жизнь ему спас другой красноармеец, Иван Сытин, застреливший немецкого автоматчика.

А дальше было участие во всех ключевых сражениях Великой Отечественной. У стен Сталинграда — с августа 1942 года до февраля 1943-го. Именно под городом на Волге Анатолий Цветков получил свою первую боевую награду —

медаль «За отвагу», во все времена особенно ценившуюся в армии.

Там же была и первая контузия, Цветков чудом выжил. Надо было заминировать противотанковыми минами подходы к центральной пристани Сталинграда, но началась сильнейшая бомбёжка — много позже об этом рассказывал сам Анатолий Исаакович. По его словам, он помнил вспышку, грохот и ничего больше... Его накрыло огромным валом земли, выброшенной из воронки. Боевые товарищи лишь случайно увидели ремешок от офицерской планшетки Цветкова, сорванной взрывом, и начали копать вокруг. Так они спасли своего командира.

Именно там у Цветкова родились поэтические строчки, которые он записал и сохранил:

*Казалось, что горит вокруг земля
И всё огонь прожорливый проглотит.
Над Волгою стоит сплошная мгла,
А нас осталось восемнадцать в роте.
...Нет, не казалось, было наяву,
И вспомнят нас грядущие потомки,
Как мы здесь отстояли Волгу и Москву
У самой волжской кромки.*

1943 год — Курская дуга, бои в районе Фатежа и Поньрей. И снова контузия, временная потеря речи. Но затем, в начале июля 1943-го, участие в захвате и разоружении группы немцев, имевшей задание убить командующего Центрального фронта, легендарного Константина Рокоссовского.

1944 год — Анатолий Цветков участвует в форсировании Днепра севернее Киева, получает орден Красной Звезды, затем — бои в Польше, сражения за Люблин, освобождение узников гитлеровского концлагеря Майданек.

За участие в форсировании Вислы в районе Скурча и боях за плацдарм Цветков получил орден Отечественной войны II степени. Тогда же он был ранен, но, вылечившись, вернулся в строй, чтобы в 1945 году участвовать в Висло-Одерской операции и форсировании реки Одер в районе Геритца. Во время тех боёв Цветков стал очевидцем попытки немцев с помощью ракет Фау-2 сорвать переправу советских войск. В районе Геритца Цветков вместе с другими противостоял немецким разведывательно-диверсионным группам. С группой бойцов спас экипаж самолёта 745-го бомбардировочного полка 16-й воздушной армии, подбитого немецкой зениткой. С 16 апреля 1945 года, уже возглавляя штаб отдельного штурмового инженерно-сапёрного батальона, участвовал во взятии Берлина. А 2 мая 1945-го в числе многих расписался на стене поверженного Рейхстага...

После окончания боевых действий до осени 1946 года Анатолий Цветков в органах военной контрразведки («Смерш») служил в Группе советских войск в Германии. Война уже прошла, но тишина была обманчивой: тогда всю орудовали подпольные группы нацистской боевой организации «Вервольф», которым противостояли советские военные контрразведчики. Впрочем, опасность исходила не только от недобитых гитлеровцев и их агентов. Под руководством Цвет-

кова в ноябре 1945 года в районе города Котбус на востоке Германии была захвачена группа разведчиков польского эмигрантского правительства, снабжённая радиостанцией, шифрами, оружием и имевшая при себе большое количество золотых слитков.

Осенью 1946 года капитана Цветкова направили на учёбу в Военный институт МВД — МГБ имени Дзержинского. Окончив его в 1950 году с золотой медалью, Анатолий Цветков стал научным сотрудником научно-исследовательского отдела, а с 1954 года — и преподавателем института.

Начиная с 1961 года, Анатолий Цветков передавал свой оперативно-боевой опыт слушателям Высшей Краснознамённой школы КГБ имени Дзержинского (ныне — Академия ФСБ России), прошёл почти все должности — до начальника одного из факультетов. Преподавал в подмосковной Балашихе на легендарных Курсах усовершенствования офицерского состава (КУОС). Это сверхсекретное подразделение специального назначения КГБ СССР стало протечей современного спецназа органов безопасности России. Четверть века Анатолий Исаакович отдал делу подготовки кадров для отечественной внешней разведки.

В разные годы Анатолий Цветков был награждён многими орденами и медалями, а также удостоился высшего отличия в КГБ — нагрудного знака «Почётный сотрудник госбезопасности».

Даже на склоне лет полковник в отставке Цветков, по воспоминаниям его коллег и учеников, удивлял их по-прежнему ясным, гибким аналитическим умом, помноженным на задор, которому могли бы позавидовать мно-

гие молодые люди. Его «рецепт» был такой: «Главное — быть заряженным на работу, испытывать любовь к окружающим, видеть перед собой конкретную цель. И тогда обязательно, если не всё, то многое получится».

Он стал соавтором нескольких работ, опубликованных в разные годы. В их числе — книги о легендарном диверсante, «профессоре русского спецназа» Илье Старинове, книга о Герое Советского Союза генерале армии Иване Масленникове, во многом благодаря которому пограничные войска НКВД СССР оказались способны не только достойно встретить удар гитлеровцев 22 июня 1941 года, но и нанести агрессору немалый урон.

Анатолия Цветкова не стало 29 ноября 2020 года. И то, что для знавших его людей это оказалось огромной потерей, — не фигура речи.

«Анатолий Исаакович был настоящим профессионалом: выдающимся учёным и крупным экспертом в области теории и практики борьбы с терроризмом и деятельности специальных служб в особых условиях. Анатолий Исаакович запомнится великим патриотом нашего Отечества», — написал тогда Директор Службы внешней разведки России, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин в телеграмме соболезнования.

Светлая память об Анатолии Цветкове и безмерное уважение к его личности живы. И теперь те, кто имел счастье учиться у Анатолия Исааковича и работать с ним, расскажут молодёжи, что значит служить России и быть верным присяге.

Дмитрий Редин, доктор исторических наук, Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета

ПЁТР: ИНТЕЛЛЕКТУАЛ-ПРАГМАТИК?

Несмотря на преобладающие в литературе представления о неспособности Петра I к концептуальным обобщениям, многое свидетельствует о том, что царь обладал достаточным интеллектуальным потенциалом для подобного рода творчества. Сформулированные им идеи и замыслы — как осуществлённые, так и не реализованные при жизни первого российского императора — стали программным ориентиром государственного строительства и общественного развития на столетие вперёд.

Пётр Великий изучает судостроение в Заандаме. Густав Ваппер

ПРАКТИКА VS ТЕОРИЯ

В своих грандиозных преобразованиях Пётр I был вынужден взять на себя роль не только практика (политика, полководца, организатора производства и т. п.), но и идеолога преобразований — роль, которую в странах европейского Запада, имевших долгую традицию «воспитания интеллекта», играли выпускники университетов. Поэтому, размышляя о Петре как авторе концепции нового государства, надо начать разговор с рассуждений о его интеллектуальном потенциале, о самой способности к такого рода умственной работе. Ведь в общественном сознании он стереотипно видится, скорее, с топором, чем с пером: рубит корабль, рубит головы стрельцам, прорубает «окно в Европу». «Царь-плотник», но никак не интеллектуал, не «философ на троне». Созидатель — да. Мыслитель — едва ли...

Так был ли Пётр интеллектуалом? Ответить на этот вопрос сходу вроде бы не получается. Само понятие «интеллектуал» очень позднего происхождения, к тому же обременено множеством значений, не всегда применимых к людям типа первого российского императора. Пожалуй, главное тому препятствие — *оппозиционность* как качество, неизменно приписываемое «настоящему» интеллектуалу. С этой точки зрения Пётр по определению не мог быть интеллектуалом, хотя бы потому, что сам являлся властью. Но при таком подходе нам придётся, например, вычеркнуть из «списка интеллектуалов» Екатерину II, оставив там Николая Новикова...

Однако, если не допускать стереотипной подмены понятия «интеллектуал» понятием «интеллигент», нагруженного в русской традиции многочисленными смыслами, то выходом из ситуации становится поиск иных рамочных критериев, отличающих интеллектуалов от не-интеллектуалов¹. (По этому пути идут сейчас такие исследователи, как Л.П. Репина, Н.П. Матханова, И.В. Ружицкая, О.Г. Агеева и др.²) Суть его заключается в том, чтобы при определении интеллектуалов опираться на семантическую основу *слова*, а не на дискурсивные коннотации понятия, то есть отнести к этой категории людей, занимающихся наиболее сложными видами умственной деятельности и обладающих способностью произвести собственный «интеллектуальный продукт». С этой точки зрения Пётр I без сомнения может быть отнесён к интеллектуалам. Его природный ум, литературная одарённость, необычайная широта кругозора,

Универсальный мореходный астронавигационный инструмент, включает в себя часы солнечные универсальные механические. Италия, Венеция 1697 год. Предмет из Кабинета Петра Великого, Государственный Эрмитаж

стремление к постоянному саморазвитию, начитанность, чрезвычайно богатые речевые способности неоднократно отмечались современниками, признавались практически всеми историками и находят подтверждение в лингвистических и культурологических исследованиях.

Учитывая это, доказывать способности царя Петра к интеллектуальной деятельности — всё равно что ломиться в открытую дверь. Но дело в том, что, признавая выдающиеся умственные дарования первого русского императора, ряд историков отказывают ему в умении сводить полученные знания в большую систему, в программную идею, чётко выраженную мировоззренческую концепцию, а более конкретно — в формулирование цельной программы реформ. Среди тех, кто придерживался такого мнения — специалисты очень высокого уровня, лучшие знатоки эпохи, начиная от М.М. Богословского, проводившего эту мысль через ряд своих исследований, до Н.И. Павленко, писавшего о «хаотичном и поспешном» характере петровских преобразований, Х. Баггера (Пётр «так и не стал теоретиком»), отчасти В.И. Буганова и Е.В. Анисимова, отмечавших бессистемность и хаотичность процесса реформ, хотя и признававших, что

в последний период Петровского царствования они всё-таки стали складываться в некую систему³.

Неоднозначность оценок Петра в этом смысле проистекает от того, что, во-первых, историки, как правило, смешивают представления царя о государстве и его практическую реформаторскую деятельность. Между тем и другим несомненно существовала взаимосвязь, но было и много различий. Одно дело — декларации и устремления, другое — их воплощение в жизнь. Во-вторых, подобные оценки — результат ещё одного исходно неверного посыла: противопоставления практического и теоретического (если Пётр практик и прагматик, то он-де по определению не способен на концептуальное обобщение).

Проследить историю развития воззрений Петра I на проблемы государственного строительства, вычленив в этом процессе идеологическую составляющую, выявить источники влияния, формировавшие концептуальные предпочтения царя в этом вопросе, очень непросто потому, что (как ни парадоксально) обо всём этом написано очень много. Но обилие написанного рассредоточено и не систематизировано. В результате, в историографии накопилось множество «общих мест»,

Часы солнечные универсальные механические. Англия, начало XVIII века. Предмет из Кабинета Петра Великого, Государственный Эрмитаж

стереотипных оценок, некоего «информационного шума», которые приводят либо к противоречивым выводам, вроде вышеупомянутых (необычайно грамотный и начитанный человек, но не способный к обобщениям; гений, но не «теоретик» и т. п.), либо к не менее противоречивым заключениям (Пётр Великий — чуть ли не адепт теорий Гоббса, Гроция и Пуфендорфа, но при этом «технократ» и «прагматик»). Однако использование исследовательского арсенала смежных дисциплин делает попытку выяснения эволюции политического и идейного дискурса Петра не таким уж безнадёжным занятием.

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ СПЕЦИАЛИСТ

Как формировались особенности мышления первого русского императора и в чём, собственно, они заключались? Практически все биографы Петра I и исследователи петровской эпохи констатировали особый интерес царя к техническим и естественно-научным дисциплинам. О.Г. Агеева, характеризуя этапы обучения русского монарха, отметила, что очень рано, в юношеском (по меркам времени) возрасте 15–16 лет, он начал получать «свое второе образование — иное по типу (техничко-математическое) и характеру (западноевропейское)», имея в виду под первым образованием традиционное русское, освоенное им в детстве⁴.

Современники отмечали, что полученные царём знания имели очень основательный характер и широкий диапазон. Можно сказать, что Пётр стал первым русским монархом — дипломированным специалистом технического профиля, поскольку имел дипломы корабельного и часового мастера. Аттестат, или патент, корабельного мастера, полученный им от Г.К. Поола на Амстердамской верфи Ост-Индской компании в 1697 году, свидетельствовал не только о приобретённых навыках при строительстве фрегата «Апостолы Пётр и Павел», но и о том, что Пётр освоил «корабельную архитектуру» и «черчение планов», то есть теоретическую часть знаний, необходимых мастеру-корабелю. Известно также, что в конечном итоге Пётр остался не удовлетворён именно теоретическим уровнем голландского кораблестроения и, перебравшись в Англию, ещё 3 месяца получал недостающие познания на лондонских верфях.

Стремление царя к глубокому усвоению не только практических навыков, но интересовавших его наук, хорошо известно и по его дальнейшим поступкам.

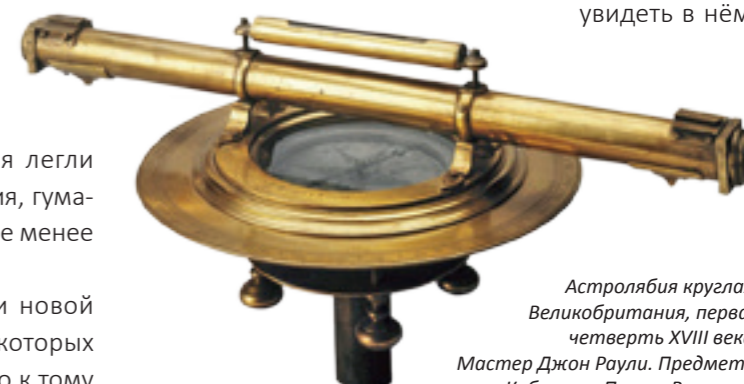
Пётр Великий посещает в 1698 году лондонские верфи в Дептфорде. Дэниэл Маклис. 1857 год

Красноречив состав его личной библиотеки, обширной даже по европейским меркам (более чем полторы тысячи томов, не считая 1351 наименования собраний карт, чертежей, иллюстративных материалов и нескольких сотен рукописей). Почти на половину, если основываться на подсчётах С.П. Лупова, библиотека состояла из книг по техническим и естественным наукам и дисциплинам — от трактатов по математике и астрономии до трудов по гражданской архитектуре на различных европейских языках. Значительную часть её составляли исторические труды и религиозная литература⁵.

Владение Петром большим количеством ремёсел, его устойчивый интерес и основательные познания в математике, физике, военно-инженерных дисциплинах, баллистике и т. п. обычно служат доказательством узкоспециального характера его образования. Отсюда — вывод о характере его мышления, прагматическом и даже технократическом. Но надо помнить, что все эти познания легли на фундамент традиционного образования, гуманитарного по своей природе и, пожалуй, не менее глубокого по уровню усвоения.

Пётр живо интересовался древней и новой историей и иностранными языками, из которых освоил голландский и немецкий. Известно к тому

же, что с детских лет он был очень начитан в религиозной литературе, знал наизусть основные книги Нового Завета, умел вести беседы на богословские темы. Даже представители иных христианских конфессий отмечали эти свойства русского монарха. Одна из оценок в этом отношении принадлежит известному богослову Джилберту Бёрнету, епископу Солсбери. В письме от 19 марта 1698 года руководителю певческой капеллы в Йорке Фаллю он отметил: «Дорогой сэръ!.. После вашего отъезда царь приезжал однажды в Ламбет, видел таинство причащения и рукоположения и остался очень доволен. Я часто бываю с ним. В прошлый понедельник я провёл у него четыре часа. Мы рассуждали о многих вещах; он обладает такой степенью знания, какой я не ожидал увидеть в нём.

Астролябия круглая. Великобритания, первая четверть XVIII века. Мастер Джон Раули. Предметы из Кабинета Петра Великого, Государственный Эрмитаж

Он тщательно изучал Священное Писание»⁶.

Тот равновесный интерес Петра к самому широкому кругу знаний, который можно понять из общей оценки состава его личной библиотеки, тем более примечателен, если учесть, что она была не коллекцией, собранной из соображений моды и престижа. Это было *рабочее* книжное собрание. Царь собирал свою библиотеку самостоятельно и целенаправленно: начал масштабные закупки иностранной литературы уже в ходе Великого посольства и продолжил приобретать книги крупными партиями и позднее, даже в самые тяжёлые годы Северной войны.

Следует также помнить, что в ту эпоху между техническим, естественно-научным и гуманитарным знанием не пролегал того жёсткого разграничения, которое станет свойственно наукам впоследствии, когда их развитие пойдёт по пути углубления специализации. Интеллектуал раннего Нового времени был типом универсальным: математик и физик, одновременно — историк, философ и богослов — явление для эпохи не редкое. Пётр, несомненно, относился к такого рода людям. Это означает, помимо проче-

го, что его довольно ранние и при этом основательные знания в области, к примеру, математики, геометрии, фортификации и гражданской архитектуры не только служили прагматическим целям, но имели дисциплинирующее воздействие на сам процесс мышления и познания, давали материал

Планка орудийная прицельная. Западная Европа, конец XVII — начало XVIII века. Предметы из Кабинета Петра Великого, Государственный Эрмитаж

Книга Карела Алларда «Новое голландское кораблестроение». Из библиотеки Петра Великого

и методику для формирования представлений о политике, морали, государственном управлении. Мир упорядоченных, регулярных предметов и явлений в технических областях знания вполне мог воспитывать в мировоззрении Петра склонность к переносу таких же представлений на жизнь государства и общества.

ПЕТРОВСКИЙ «АВАНГАРД»

То, что Пётр обладал способностями мыслить ассоциациями и яркими образами, подтверждается исследованиями его речевых особенностей. Взаимосвязь языка и мышления сегодня не нуждается в доказательствах; речь раскрывает особенности сознания и процесса познания.

Лингвистические исследования специфики языка первого русского императора, основанные на анализе его огромного, в первую очередь, эпистолярного письменного наследия, показывают, среди прочего, мощную лингво-когнитивную составляющую его языковой личности и, в частности, активное и охотное использование им в речи того, что на современном научном языке называют практикой вторичных номинаций, из которых едва ли не излюбленным приёмом Петра являлся *метафорический перенос*⁷.

В этом смысле Пётр как интеллектуальная личность был очень «авангарден» по российским меркам и в то же время безусловно вписывался в общеевропейский барочный контекст. Метафоричность и образность петровских текстов хорошо известны и историкам⁸. Эти характерные черты языка и мышления Петра I говорят о способности этого человека к смысловому переносу опыта

и знаний, полученных в рамках одних предметных полей, на другие. Историки, упрекающие Петра за узкий прагматизм и отказывающие ему в способности создания общей идеи реформ, во-первых, не берут во внимание то, что прагматизм и рационализм были общими свойствами философских идей европейского Просвещения, а, во-вторых, неоправданно понижают значимость прагматизма как именно интеллектуального качества.

Между тем, современные специалисты, занимающиеся изучением проблем психологии мышления, пришли к пониманию значащих для оценки когнитивных способностей Петра I вещей. Прежде всего это наработки академика Б.М. Теплова, родоначальника школы дифференциальной психологии, и его последователей, в фокусе интересов которых находится феномен *практического мышления* — того самого, наличие которого, по устоявшемуся мнению, не позволяло русскому царю формулировать обобщающие идеи⁹. «Настоящий практик-специалист, — поясняет один из представителей этой школы, — всегда “гений целого” и “гений деталей”, соединяющий разные способы постижения себя и мира. Его мышление перерабатывает информацию, обладающую колоссальной сложностью, таким образом, чтобы создать простой и ясный результат»¹⁰.

Важно и то, что современная психология перестала воспринимать соотношение практического и теоретического мышления как уровневых явлений, то есть отошла от античной традиции, согласно которой теоретическое мышление всегда считалось более «высоким», чем практическое. Практическое и теоретическое мышление теперь рассматриваются как рядоположенные, но различаемые по разным способам получения информации, её обработки

Пётр I. 1982–1984 годы. Сергей Кириллов

и конечному интеллектуальному продукту. Эти теоретические положения вполне пригодны для понимания характера интеллектуальных способностей Петра I, особенностей его стиля мышления.

В подобной исследовательской «оптике» становится очевидно, что отмечаемый всеми историками прагматизм Петра не был ограничением или препятствием в конструировании им больших обобщающих идей, сформировавших и вдохновивших проект кардинального преобразования Российского государства. ⚙️

¹ См.: Фадеева Л.А. Дискуссии об интеллектуалах в контексте политической истории Запада // Диалог со временем. 2012. № 41.

² См.: Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX — XXI веков: социальные теории и историографическая практика. М., 2011; Матханова Н.П. Чиновники-интеллектуалы в Сибири XIX в. // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: История. 2018. Т. 25; Ружицкая И.В. М.А. Корф: бюрократ или интеллигент? // Отечественная история. 2005. № 4; Азеева О.Г. Пётр I: у истоков российского имперства // Отечественная история. 2005.

³ Подробнее см.: Богословский М.М. Пётр Великий по его письмам // Богословский М.М. Российский XVIII век. Кн. I. М., 2008; Павленко Н.И. Пётр Великий. М., 1990; Баггер Х. Реформы Петра Великого в России // Царь Пётр и король Карл: два правителя и их народы. М., 1999; Буганов В.И. Пётр Великий и его время. М., 1989; Анисимов Е.В. «Шведская модель» с русской «особостью» // Звезда. 1995. № 1.

⁴ Азеева О.Г. Пётр I: у истоков российского имперства. С. 6.

⁵ Луцков С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973. С. 170. Книжный фонд государя мог быть куда больше, если бы в 1714 году он не передал часть его в библиотеку Академии наук.

⁶ Шубинский С.Н. Пётр Великий в Дептфорде // Исторический вестник. 1888. Т. 34. С. 413.

⁷ Подробнее см.: Гайнуллина Н.И. Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания). Алматы, 2002.

⁸ Успенский Б.А. Царь и Бог // Успенский Б.А. Избранные труды. Т. I. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1994. С. 112.

⁹ Подробнее см.: Панкратов А.В. Субъектность как одно из свойств обобщений практического мышления // Практическое мышление: специфика обобщения, природа вербализации и реализуемость знаний. Ярославль, 1997; Варёнов А.В. Ситуационная модель: коммуникация событий или коммуникация отношений // Там же; Корнилов Ю.К., Панкратов А.В. Практическое мышление как высшая психологическая функция // Там же; Арпентьева М.Р. Практическое мышление // Б.М. Теплов и современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии. М., 2017.

¹⁰ Арпентьева М.Р. Там же. С. 116.

ПЁТР ИССЭЙ — ВЗГЛЯД НА ВЕЛИКОГО ИЗ ЯПОНИИ

*К востоку он владения на десять тысяч вёрст расширил —
Всё потому, что поощрял науки, научившись у голландцев.
А в нашей же стране болтают о пустом наследники героев —
— Уж сотню лет нет никого, сравнимого с Петром!*

Сакума Сёдзан, 1840-е гг.¹

Великие русские император и императрица
(вероятно, Пётр I и Екатерина II)
глазами художника начала XIX века

Период первых контактов Японии и России пришёлся на царствование Петра I. Из-за огромного расстояния, разделявшего наши тогдашние столицы, и специфики развития стран контакты эти не были равноценными. Русские, и в том числе сам Пётр Великий, получали первую информацию о Японии из первых рук. Японцы же с самого начала оказались в зависимости от «третьей силы» и вынуждены были довольствоваться рассказами голландских купцов. Путешественники из Европы поведали жителям Страны восходящего солнца и о России, и о Петре I, чей образ произвёл на японцев сильное впечатление, а с годами становился всё более мифологичным...

И ДРУГ ПЕТРА — ДЭМБЭЙ

Удивительным образом тяга европейцев видеть в любом иностранце непривычного обличья выходца из Индии коснулась и России. Так, «индийцем» из «Удзаку» — по причине экзотической внешности — был назван загадочный путешественник, японец, прибывший ко двору самого необычного царя в истории России.

... В 1697–1698 годах, когда царь Пётр под чужим именем знакомился с Европой, казак Владимир Атласов отправился изучать и открывать для России Камчатку. С небольшим отрядом он прошёл через огромный полуостров, составив его подробное описание. На самом юге в одном из племён местных айнов (ительменов) Атласов встретился с их пленником-чужеземцем. «А полоненик... подобием как бы гречанин — сухощав, ус не велик, волосом черн. А как увидел у русских людей образ Божий — зело плакал и говорил, что и у них такие образы есть же... А сказывался индейцем, и золота-де у них родится много, и палаты ценные, а у царя-де индейского палаты серебряные и вызолочены. ... А соболей и никаково зверя у них не употребляют. А одежду носят тканую, всяких парчей, стежную на бумаге хлопчатой... А нравом тот полоненик гораздо вежлив и разумен...»².

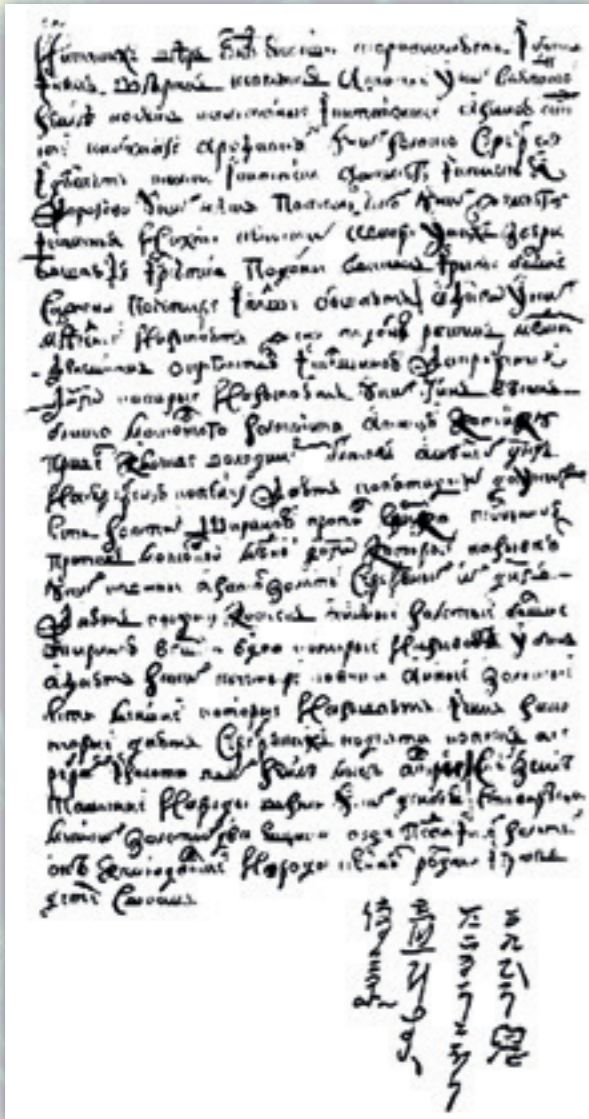
Грамотный пленник айнов, плакавший от счастья при виде икон, заинтересовал Атласова. Он то ли отбил, то ли выкупил странного чужестранца у ительменов и в 1700 году вместе с ним отправился в Якутск, а оттуда загадочного «индейца» отправили в Москву — к царю.

Выяснилось, что имя освобождённого пленника — Дэмбэй (Дэнбэй), а Удзака, откуда он был родом — крупный японский торговый город Осака. Дэмбэй был сыном приказчика по имени Дэсса, служившего в лавке купца Авасудэя, имел жену и двоих детей. Однажды, загрузив товарами небольшое парусное судно, Дэмбэй с экипажем

в 15 человек в составе каравана других торговых судов отправился в Эдо (нынешний Токио). Корабли попали в шторм, и после шести месяцев скитаний по волнам судно Дэмбэя прибило к берегам Камчатки. Там на японцев напали местные айны, от которых удалось откупиться имевшимся на корабле товаром. Двое путников всё же погибли, а остальные были распределены по разным поселениям. Дэмбэя разлучили с товарищами, но именно ему повезло встретиться с Атласовым и покинуть Камчатку.

Уже по пути японец многое рассказал о своей родине, состоянии её торговли, поведал о политике закрытости («А в иные-де земли они, японцы, не ходят, а в Японскую-де землю приходят к ним кораблями немцы, с сукнами и с иными товары, в город Нангасаки, и в том городе многие немцы домами живут, а в иные города Японские земли немец и никого чужеземцев торговать не пускают, а для чего — про то он не ведает»), о запрете проповеди христианства, о вооружении («А у воинов их японских оружие — мушкеты, копья, сабли. А начальные люди носят по 2 сабли. Только-де у них войны никакие ни с кем не бывают»), фортификации и артиллерии.

Все эти рассказы были объединены в общий текст, дошедший до нас под названием «Скаска Дэмбэя» и собственноручно подписанный автором по-русски. Любопытная деталь: Дэмбэя спрашивали о соседнем с Японией Китае, о котором Россия имела уже некоторое представление, но японец вопросов не понял, потому что не знал, что такое «китай». Он принял это слово за исковерканное произношение названия северного японского города Акита и заявил, что всё это одна страна («А китайцев-де у них с японцами считают за одних людей, потому что у них идолопоклонение и язык и письмо и обычаи одни, а те-ли-де китайцы, куды русские люди с караваны ходят

«Скаска Дэмбэя», собственноручно подписанная им с указанием адреса в Осаке

или иные — про то он не ведает, потому что де с Японского острова в Китай сухой и морской путь есть, и он Денбей в Китаях сухим путем и морем бывал в китайских городех, которых по их японскому языку называют: Акитай, Квота, Ноцро, Тонга, Фиага».

Пётр I узнал о чужеземце задолго до его прибытия в Москву и был весьма взволнован и озабочен этим известием. О внимании царя к первому японцу свидетельствует его распоряжение: «Послать Великого Государя указ на встречу государевы якуцкие казны к посыльщиком к служилым людям, которые с тою... казною к Москве едут, для того — ведомо великому государю учинилось, что послан с ними из Якуцка к Москве иноземец, которой взят в Камчадальской земле, и чтоб они, якуцкие служилые люди с тою... казною и с иноземцом еха-

ли к Москве со всяким поспешением и обережью от всяких непотребных случаев, и того посланного с ними иноземца берегли и никакой нужды в одежде и в кормех отнюдь бы ему не было...»

29 декабря 1701 года Дэмбэй благополучно прибыл в Москву, а уже 8 января 1702 года Пётр принял его в Преображенском и долго беседовал. Вполне вероятно, что и до этой встречи русский царь являлся одним из наиболее осведомлённых о Японии людей в стране. Голландские моряки и купцы обладали тогда исключительными правами на торговлю с Японией, осуществлявшуюся через закрытую для посторонних факторию в Нагасаки. Пётр же совсем недавно вернулся из Голландии, где среди основных его интересов значилось именно кораблестроение и заморская торговля — наверняка слышал он и о загадочных Японских островах, не пускающих к себе никого из чужеземцев, кроме голландцев. Известно, что ещё до встречи с царём Дэмбэю показывали европейские книги с описанием Японии — он представлял себе, с кем имеет дело.

Этими знаниями, равно как и пониманием того, что Россия неизбежно будет распространять своё влияние на Восток, можно объяснить внимание Петра к столь незначительной персоне, которой являлся бывший осакский торговец. После высочайшей аудиенции Дэмбэй получил назначение в Артиллерийский приказ — важнейшее военное учреждение России того времени: «1702 года, генваря в 8 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича... присланный из Якутского иноземец Дембей ставлен пред великого государя в Преображенском. И великий государь... указал его, Дембея, в Москве учить русской грамоте, где прилично, а как он русскому языку и грамоте навьикнет, и ему, Дембею, дать в научение из русских ребят человек три или четыре — учить их японскому языку и грамоте».

Ставший после крещения Гавриилом Богдановым, Дэмбэй поселился в доме губернатора Сибири князя Матвея Гагарина, а потом приступил к руководству основанной по приказу Петра первой в России школой японского языка. Якутское воеводство по царскому указу занялось сбором информации о Японии, а в случае, если на русских землях вновь случайно окажутся японские моряки, обязано было немедленно доставлять их в столицу. Так в 1711 году в Петербурге у Дэмбэя Богданова появился помощник — японец Санима, сын которого от русской девушки, названный Андреем Богдановым, стал

главным японоведом России после смерти Дэмбэя и своего отца. Усилиями Андрея Богданова и японцев, которые попали в Россию в последующие 1736–1739 годы, были составлены первые рукописные словарь и грамматика японского языка. Традиция российского японоведения, заложенная дальновидным самодержцем, получила продолжение.

ЧТО ПЕРВЫЙ, ЧТО ВТОРАЯ — ВСЕ ВЕЛИКИЕ

Несмотря на то, что в Японии царя Петра чаще называют Иссыэй, что значит «Первый», чем Тайтэй — «Великий», отношение к нему именно как к великому, просвещённому, европейского типа монарху утвердилось с тех самых пор, когда в Японии о нём стало известно. В 1708 году в Японии была издана книга Нисикава Дзёкэн, посвящённая исследованию европейских народов. Россия в ней описывалась как страна «большая и холодная ... к востоку от Голландии», с людьми, которые «состязаются в храбрости и силе», со странными обычаями, «напоминающими голландские», и с акцентом на личности необычного царя: «Один лишь государь старается в учении, а вельможам и прочим учиться запрещено»³. Затем на несколько десятилетий интерес к России и к её государю в Японии исчез (у нас же всё это время тлела искра японоведения, зажжённая Великим).

Лишь в 1780 году из необходимости поддержания прямых торговых контактов на Хоккайдо японцам пришлось обратить свои взоры на север, где на Камчатке и Курилах русские торговали с айнами. Энтузиаст-географ, врач Кудо Хэйсукэ услышал и проанализировал рассказы соотечественников, встречавшихся с казаками, о России. Кудо написал книгу, в которой упоминает Петра, называя его «мудрым правителем-божеством, начавшим возрождение страны» и «человеком, вершившим великие дела». Кудо сумел разобраться даже в особенностях изменения монархического правления при Петре. Он отметил, что Россия «уже за несколько поколений до него была монархией, но его заслуги были столь велики, что ему был дарован новый титул... Отец Отечества, Великий Император Всероссийский». И объяснил, почему это произошло, упомянув основание новой столицы — Петербурга, победу над Швецией и продвижение России на Восток. При почти полном незнании тогдашними японцами географии и всемирной истории, всё это было им малопонятно, но некоторые особенности правления Петра совершенно

ясно характеризовались с точки зрения близких им конфуцианских взглядов на «мудрое правление»: «Пётр оставил огромное множество завещаний и наставлений, и все его потомки следуют им, и с тех пор дела управления процветают».

Этот взгляд на деятельность Петра Великого как на пример служения государству монарха — благородного мужа — настолько повлиял на умы японских учёных, что в дальнейшем они приписывали деяния Петра его наследникам. Например, друг и последователь Кудо Хаяси Сихэй в своём сочинении, изданном несколькими годами позже, писал о русской императрице (так!), правившей, судя по его тексту, именно в годы царствования Петра, которая, по его словам, «изъявила намерение, достойное великого и храброго человека, объединить под властью одного императора все пять континентов. Она установила порядок и отдала приказы, гласящие о том, чтобы дети и внуки, будущие после неё, не меняли её порядка, продолжали увеличивать территорию страны и чтобы подвиг стал величайшим делом. В этом она видела предназначение императора. После этого день за днём и месяц за месяцем на посты назначались

Капитан Дайкокуя Кодая (слева) после возвращения из России в Японию

способные люди, постепенно они захватили земли вплоть до севера Татарию, и, в конце концов, в годы Гэмбун по японскому исчислению⁴ дошли до крайней восточной точки, мыса Камчатки. Теперь Московия простирается на три тысячи японских ри». Таким образом, Хаяси, ничтоже сумняшеся, объединил в своём повествовании действующую императрицу Екатерину Великую с Петром Великим, ориентируясь не на реальную историю, а на сохранение политической традиции этих правителей, на их стиль государственного управления. Ведь, в конце концов, оба они были Великими!

Шанс разобраться в том, кто и как на самом деле правил Россией, японцам представился очень скоро. В декабре 1782 года гружёное рисом судно «Синсё-мару» унесло в открытое море и только в августе следующего года прибило к берегам одного из Алеутских островов. Оставшиеся в живых члены экипажа во главе с капитаном Дайкокуя Кодаю были переправлены сначала на Камчатку, а в затем дальше на запад. Летом 1791 года Дайкокуя доставили в Петербург, где он неоднократно встречался с императрицей Екатериной II и высшими российскими сановниками. После чего было принято решение отправить оставшихся в живых японцев на родину, используя эту инициативу для установления торговых отношений с Японией. В 1792 году Дайкокуя ступил на берег Японии и, несмотря на то, что намеченных результатов добиться не удалось, новый контакт с русскими стимулировал очередную волну интереса к нашей стране. В последующие годы были изданы сразу несколько «описаний» России разных авторов, которым наконец-то удалось уточнить информацию и о Петре Великом. Участвовавший в допросах вернувшихся в Японию моряков врач Кацурагава Хосю упоминал, что «человек по имени Пётр Алексеевич... отличался добродетелью и очень обширными знаниями, был выдающимся воином и героем». Он «объединил обширные земли, проложил много водных путей, развил связи [с другими странами] и, увеличив выгодную торговлю, приумножил богатство собственной страны», «пригласил известных учёных-наставников из других стран, открыл в различных местах школы, стал обучать в них людей своей страны [различным] наукам: от арифметики и азбуки до вершин всех видов искусств и техники».

Цель и итог преобразований Петра японцам были вполне понятны. Русский император «добился изменения всех дурных старых обычаев и привычек, даже нравов, языка и одежды и изо

дня в день улучшал управление страной», а слава России «стала особенно громкой». Причём слова о славе не были пустым звуком: «...Россия и в военном отношении становилась всё более и более могущественной» и «присоединила огромные территории, простирающиеся от пустыни Гоби и вдоль Северного Ледовитого океана до пролива Аниан, образующего границу с Американским континентом».

Уже тогда японцам стало понятно, что Россия — крупнейшее в мире государство, и в значительной степени это произошло благодаря Петру, который реформировал всё, «что было принято исстари, вплоть до обычаев, одежды, этикета и языка», и тем самым добился того, что «в стране установился порядок и многие из ближайших государств изъявили [ему] покорность».

Для Японии конца XVIII века это было важное заявление, ещё не потрясающее основ замкнутого династического военного правления сёгуна, но позволяющее задуматься о полезности реформ для развития государства. Ведь в России благодаря деяниям Петра «земли расширялись, страна богата, народ благоденствовал». Благоденствовал настолько, что для русских в буквальном смысле история распалась на два этапа: до Петра и после. Дайкокуя Кодаю писал, что «пытался расспрашивать о том и о сём, но что было до Петра, так ничего и не смог узнать».

... Когда сегодня специалисты слышат имена Дайкокуя и Петра, возможно, первое, что приходит им в голову, это рисунок «медного всадника», сделанный по памяти японским моряком. Пётр на этом изображении более всего походит на китайское божество, что естественно: японцы в то время не знали традиции объёмного изображения реально существовавших людей. Статуи ставились только богам. Змей, которого на монументе попирает конь Петра Великого, в интерпретации Кодаю превратился в ядовитую змею, жившую в окрестностях Петергофа, которую император усмирил одним лишь своим венценосным взглядом. Но главное, что Дайкокуя сумел правильно передать смысл надписи на постаменте «Петру Первому — Екатерина Вторая». Традиция преемственности просвещённого правления пришлась японцам по вкусу.

ПРИМЕР РЕФОРМАТОРА

Наиболее полное и ясное осознание практической важности реформ пришло в Японии примерно спустя полвека после сочинения Кацурагава Хосю,

когда эта страна сама начала постепенно двигаться в направлении модернизации. Пример решительного правителя, не только «вытащившего» Россию из состояния, которое «не могли вспомнить» сами её жители, вдохновлял японцев, а идеи расширения державы до масштабов империи будоражили сердца. Пётр I оказался удачным примером, указывая на который можно было исподволь готовить общественное мнение к необходимости решительных перемен.

Поэт и учёный первой половины XIX века Ватанабэ Кадзан ненавязчиво указывал: «Россия была самой северной из всех северных стран, однако в ней появился великий правитель по имени Пётр, который захватил земли ...от Швеции на западе до Сибири, что граничит с восточными землями айнов. Во всех этих землях он проложил дороги, построил станции, прорыл каналы, пустил по ним корабли, отыскал товары, наладил торговлю, освоил дикие леса и равнины, основал новую столицу, учредил академию, обучил народ, принял в подданство из других стран 201 тысячу 357 человек, создал школу для изучения военных и словесных наук, подготовил кадры, одержал победы в нескольких десятках больших войн и создал величайшую в мире империю. Всё это было сделано в правление одного только Петра!» Направление мыслей Ватанабэ оказалось опасным для не желавшего перемен самурайского правительства: поэта сначала заключили под домашний арест, а в 1841 году и вовсе приказали вспороть живот.

Его современник, политик Сакума Сёдзан, чьи стихи о Петре вынесены в эпитаф (в современной Японии ему самому теперь установлен памятник), был ещё одним из тех реформаторов, кто видел в решительных деяниях русского императора пример для собственной деятельности. Как и Ватанабэ, Сакума рьяно изучал западные — «голландские» — науки, стремясь реформировать Японию подобно тому, как это проделал Пётр с Россией. Сакума тоже встретил упорное сопротивление реакционеров, и в 1864 году пал от руки наёмного убийцы. Но идея «открытия» страны, прорубания «окна в Европу», оказавшаяся такой близкой японским революционерам, уже побеждала.

«Медный всадник», изображённый художником Мацубара Утё на основе рассказов Дайкокуя

В 1868 году военный диктатор страны сёгун Токугава Ёсинобу отрёкся от своей должности и передал власть императору Муцухито, вошедшему в историю под девизом «Просвещённое правление» — Мэйдзи. Девиз, достойный Петра. Неслучайно этих двух императоров нередко сравнивали, не забывая в шутку упомянуть, что каждый старался по-своему внешне подражать Европе: Пётр Великий заставлял брить бороды по европейской моде своего времени, а Мэйдзи повелел японцам их отращивать — в соответствии с модными тенденциями уже своей эпохи.

Как и Пётр, Мэйдзи ввёл управление страной на европейский лад — с парламентом и конституцией. Как и всероссийский император, японский правитель выступал за строительство флота и современной армии по западному образцу. Правда, сам он за топор не брался, зубов подчинённым не дёргал, табака не курил, кроме единственного случая в жизни, когда навещал раненого в Японии потомка Петра — цесаревича Николая Александровича. Но это уже другая история...

¹ Цит. по: Щепкин В.В. Первые сведения о Петре I, формирование его образа в Японии // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. С. 115.

² Здесь и далее цит. по: Оглоблин Н.Н. Первый японец в России, 1701–1705 гг. // Русская старина. № 10. 1891.

³ Здесь и далее цит. по: Щепкин В.В. Указ. соч. С. 116.

⁴ 1736–1741 годы.

Олеся Плех, кандидат исторических наук,
Институт российской истории РАН

ЧИНОВНИК

ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

Губернский Олимп. Рисунок из альбома гоголевских типов по рисункам художника П.М. Боклевского. 1895 год

Первая четверть XVIII века прошла под знаком петровских преобразований, потребовавших кардинального реформирования государственной службы. По замыслу императора на смену дьякам и подьячим должна была прийти бюрократия, выстроенная по западноевропейским лекалам, но в России процесс формирования профессиональных управленцев получил особое развитие, породив такое уникальное явление, как чиновничество.

Сегодня этот термин активно используется как синоним понятия «государственный служащий», хотя чаще с отрицательным оттенком, если нужно подчеркнуть канцеляризм, формализм системы управления. Между прочим, такой негативный окрас был характерен и для позднеимперского времени: «В широком обществе слово “чиновник” произносится с каким-то своеобразным едва уловимым оттенком в голосе — не то ироническим, не то пренебрежительным»¹. Однако его первоначальное значение, конечно, было иным.

Слово «чин» вошло в официальный документооборот при Петре I, когда в результате введения «Табели о рангах» в России впервые появилась единая система чинов и должностей, включившая три рода государственной службы: воинскую, статскую (гражданскую) и придворную. Чин стал обозначать ранг служащего по установленной иерархической шкале из 14 классов², каждый из которых охватывал соответствующие должности. Однако именовать «чинами», или «присутствующими», начали только служащих 1–8 классов. Вне этой системы оказались звания, присваивавшиеся лицам, занимавшим низшие канцелярские должности — канцелярист, подканцелярист и копиист. Тем самым «табельные» чиновники были отделены от канцелярских служителей.

Император, принимавший самое деятельное участие в разработке «Табели о рангах», ценил личные заслуги и опыт. В связи с чем не допускалось получение чинов путём простой выслуги лет без занятия соответствующих чину должностей или производство в высший чин, минуя низшие. Отныне каждый служащий должен был начинать свой карьерный путь с самых низов, а при назначении

Акакий Акакиевич Башмачкин в департаменте. Рисунок к повести Н.В. Гоголя «Шинель» Б.М. Кустодиева. 1909 год

Темна и беспросветна жизнь русского чиновника. Ведь даже в самом слове «чиновник» есть что-то своё, специфическое, как будто на самоё слово легла масса архивной канцелярской пыли³.

С.А. Л-в. По поводу письма «Старого чиновника»

на вакантные вышестоящие должности предпочтение отдавалось не выслуге, а способностям человека. Отсюда и главное «изъятие» из общих правил — лица, получившие образование или специальную подготовку, при выпуске из учебных заведений могли получить назначение на должности 14-го ранга, и даже выше.

При всём этом в основе кадровой политики лежал сословный принцип. Предполагалось, что все «классные» должности будут занимать потомственные дворяне. Для них государственная служба становилась не столько привилегией, сколько обязанностью. Выходцы из непривилегированных сословий могли претендовать лишь на позиции канцелярских служителей. Однако среди последних встречались и даровитые люди, достойные занять классные должности, для них законодатель предусмотрел осо-

бое поощрение — вместе с чином они получали права высшего сословия. Достижение 14-го класса даровало личное дворянство (не передавалось по наследству⁴), а 8-го — потомственное.

Отступления от установленных правил чиновничества стали появляться уже при преемниках Петра I, когда на должности назначали без учёта служебного опыта и наличия соответствующего чина. Нередкими были случаи определения в высшие должности, минуя несколько рангов низших. В 1730-х годах широкое распространение получило повышение в чинах «по достоинству» — по сути, щедрая раздача чинов лицам, приближённым к трону. Елизавета Петровна, хотя и выражала приверженность петровским принципам, всё же признала приоритетным производство в чины по старшинству службы в прежнем чине.

Иллюстрация М. И. Абросимова к рассказу А.П. Чехова «Экзамен на чин»

Только в государственной службе познаёшь истину.
Козьма Прутков

Обычным явлением стала практика награждения статскими чинами выпускников учебных заведений даже при отсутствии соответствующих вакансий. Учитывая, что потомственное дворянство предпочитало военную службу гражданской и всячески избегало занятия нетабельных должностей, канцелярские вакансии заполнялись детьми приказных служителей и представителями непривилегированных сословий, мечтавшими о продвижении по службе и получении первого классного чина. Эти лица всё больше заявляли о себе, особенно с мест, подавая в Сенат «челобитные» с просьбами о повышении в чинах, что вызвало к жизни указ от 8 июня 1760 года, установивший право

претендовать на это по истечении 8-летнего срока пребывания «в настоящем чине»⁵.

С течением времени упразднялись одни правительственные учреждения, появлялись другие, с новыми должностями, не соотносившимися с закреплёнными в «Табели о рангах» наименованиями. В таких случаях уже Сенат решал, какой ранг присвоить той или иной должности, при этом для обозначения чина продолжали использовать названия должностей петровского периода, даже тех, которые оказались упразднены. А чин начал приобретать особое значение, превращаясь в награду. Окончательный разрыв с классом занимаемой должности ознаменовался принятием указа от 13 сентября

1767 года, где всякому лицу, находящемуся на статской службе и исправляющему «беспорочно» свою должность, в поощрение даровалось право на повышение в чине через каждые 7 лет⁶. В результате численность лиц, наделённых чинами, стала расти непропорционально открытию «табельных» должностей, а новые правила чинопроизводства превращали гражданскую службу в «социальный лифт», позволявший представителям непривилегированных сословий пополнять ряды дворянства.

С утверждением Манифеста о вольности дворянства (18 февраля 1762 года), освободившего «благородное» общество от обязательной службы, дефицит канцелярских кадров стал ощущаться

Иллюстрация к комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». П.М. Боклевский. 1863 год

Ничего нет сердитее всякого рода департаментов, полков, канцелярий и, словом, всякого рода должностных сословий.

Николай Гоголь

гораздо сильнее, и верховная власть была вынуждена открыть доступ к службе выходцам из прочих социальных групп. Особенно остро ситуация заявила о себе в ходе губернской реформы Екатерины II, когда многочисленные вакансии на местах массово заполнялись семинаристами, купеческими детьми и прочими податными лицами.

К концу XVIII века окончательно утвердилась номенклатура чинов (названия были взяты из перечня должностей, представленного в петровской «Табели о рангах») и изменилась процедура чинопроизводства. В 1790-е годы были установлены 3-летние сроки пребывания в каждом чине с 14 по 9 класс, сроки выслуги с 8 по 5 чин составляли 5, 6, и 4 года соответственно. Для производства в чин коллежского асессора (8 класс) потомственному дворянину требовалось «беспорочно» прослужить 4 года, всем прочим — 12 лет⁷.

Чины выше пятого мог пожаловать только император. За «особые заслуги» сроки могли быть сокращены, но для этого требовалось высочайшее одобрение.

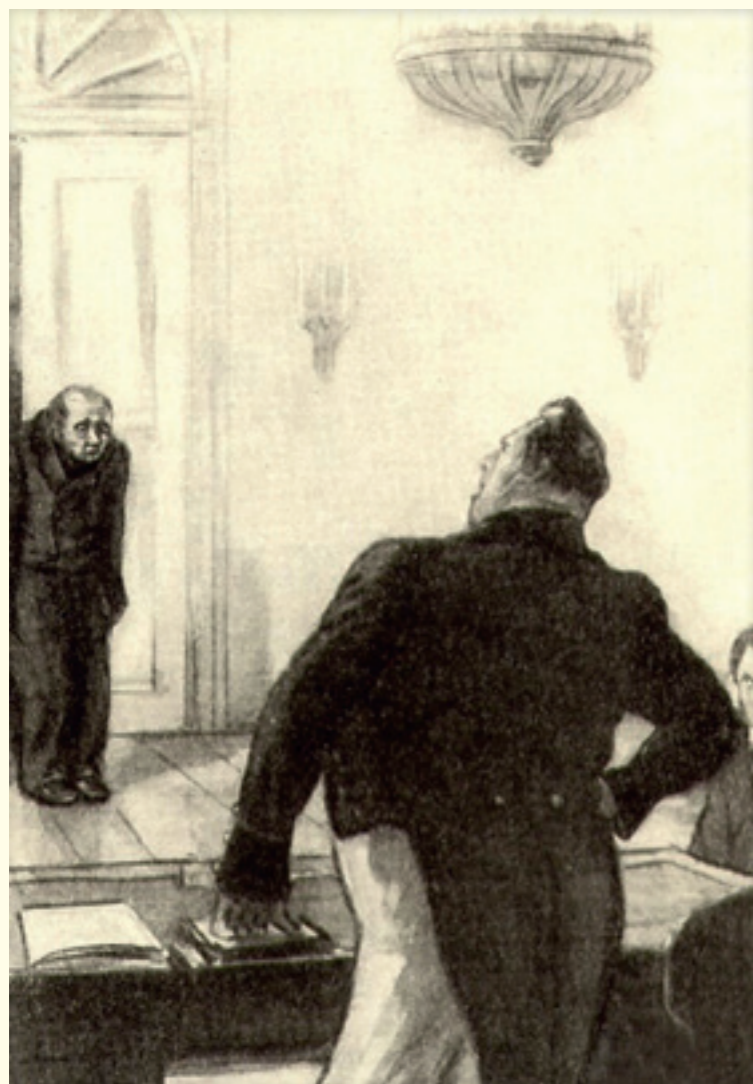
Так чин из награды превратился в право, на которое мог претендовать каждый служащий при условии простой выслуги лет. Именно с этого времени начался стремительный рост лиц, наделённых чинами, которых повсеместно начали именовать «чиновниками».

Казалось бы, чины, потерявшие своё истинное значение, должны были утратить привлекательность, по крайней мере, для высших слоёв населения. Но на деле наблюдалась иная картина — в первой половине XIX века российское общество захлестнула волна «чиномании». «...Ныне всякий ищет места в статской службе не для того, чтоб исполнить долг свой и быть государству полезным, употребляя в дело знания свои и способности, или

же, чтоб чрез опытность приобрести таковые, но единственно, чтоб выйти в чины и переменяя места возвышаться чинами, не заботясь о исполнении своего долга и о знаниях с местом занимаемым сопряжённых»⁸, — писал в 1816 году министр внутренних дел О.П. Козодавлев.

Но если высокопоставленные государственные лица продолжали воспринимать чин как знак отличия «за особенные заслуги престолу и Отечеству», то мелкие служащие мечтали пополнить если не потомственное, то хотя бы личное дворянство. Это так называемое одворянивание бюрократии приводило к размыванию «благородного» сословия, к его наводнению лицами, кроме служебной деятельности не имевшими средств к существованию, что, конечно, вызывало большие опасения в верхах.

Попытки ввести ограничительные меры неоднократно предпринимались верховной властью. В частности, указом от 6 августа 1809 года устанавливались «экзамены на чины»; и хотя практика повышения в чинах до 8-го класса (по выслуге лет) сохранялась, доступ к потомственному дворянству был затруднён (производство в чин 8 класса стало зависеть от наличия высшего образования)⁹. Но, пожалуй, наибольшие усилия приложил Николай I. После принятия указов от 14 октября 1827 года и от 25 июня 1834 года¹⁰ скорость приобретения чинов стала напрямую зависеть от сословного происхождения и уровня образования. Отныне наличие высшего образования, хотя и не являлось обязательным условием получения потомственных прав, но способствовало более быстрому достижению этой цели. Так, недворянину, имевшему аттестат высшего учебного заведения, необходимо было прослужить

Акакий Акакиевич у значительного лица. Рисунок к повести Н.В. Гоголя «Шинель». Кукрыниксы. 1951 год

Взятка уничтожает преграды и сокращает расстояния, она делает сердце чиновника доступным для обывательских невзгод.

Михаил Салтыков-Щедрин

16 лет, чтобы получить чин 8 класса; детям личных дворян, получившим среднее образование, — 24 года, без образования — 26; детям приказных служителей — 26 и 28 соответственно.

В 1835 году было утверждено «Расписание должностей гражданской службы по классам, от 14 до 5 включительно», благодаря которому, по замыслу Николая I,

предполагалось воплотить предложенную его предшественником идею «исправления должности не иначе, как сообразно чину каждого». При этом получение чина зависело от занимаемой должности («чины получают соответственно классам должности»). Исключение допускалось в случае «действительной нужды» в замещении вакансий: определять чи-

новников, имевших чины классом выше или двумя ниже той степени, в которую «положена» должность. Если служащий занимал вакансию более чем одной степенью ниже его чина, то не мог претендовать на повышение в чинах до тех пор, пока не поступит на соответствующую должность. С этого времени рост численности и потомственных, и личных дворян замедлился, однако не в той мере, какой хотелось бы центральному правительству.

Наконец, в 1845 году был принят манифест, согласно которому с 14 классом на гражданской службе недворяне стали получать права личного почётного гражданства, личное дворянство давал чин 9 класса, а потомственное — 5 класса (статский советник). С этого времени для большинства служащих, среди которых даже к середине XIX века количество лиц с высшим образованием было ничтожно мало, вступление в ряды потомственного дворянства превратилось в недостижимую мечту.

«Гонка» за чинами, развернувшаяся в первой половине XIX столетия, сказалась на репутации чиновничества в целом. По мнению уже упомянутого Козодавлева, «страсть к чинам по статской службе возросла и усилилась до такой степени, что она все оплоты порядка по службе сломила и наводнила вдруг гражданскую в России службу безграмотными чиновниками, кои определялись к должностям, способностям и знаниям их ни мало несообразным»¹¹. И эти умозаключения находили подтверждения на вполне конкретных примерах.

В первой четверти XIX века к присутственным местам массово приписывали людей, на деле не служивших, из них многим

удавалось получать чины. Делалось это, как правило, по запросу местных учреждений под предлогом нехватки канцеляристов. Рекрутировались такие кадры из разных сословий, в том числе из податных, для которых единственной целью было приобретение нового сословного статуса и избавление от несения повинностей. Как только заветная цель достигалась, большинство таких лиц, в принципе неспособных к делопроизводительной работе, увольнялось. Показателен указ от 10 февраля 1831 года, запрещающий принимать на службу лиц, «неумеющих грамоте»¹². Поводом к его изданию стало рассматривавшееся в Сенате дело о состоявшем на службе чиновнике Фёдорове, который, не овладев грамотой, сумел дослужиться до титулярного советника.

Подобные случаи заставляли задуматься о пользе и вреде подобного чинопроизводства, но сколько бы ни поднимался вопрос об отмене гражданских чинов в первой половине XIX века (да и позднее), всякий раз находились «защитники» чинов среди виднейших государственных деятелей, и власть не решалась на этот шаг. Из-за нежелания дворянства служить, в первую очередь на местах и в особенности в канцелярском звании, вакансии пополняли лица из других сословий, зачастую малоспособные и необра-

«Свежий кавалер», или «Утро чиновника, получившего первый крестик». Художник П.А. Федотов. 1846 год

Тот, кому чужда жизнь, кто неспособен к ней, тому ничего больше не остаётся, как стать чиновником.

Антон Чехов

зованные, стремившиеся к одной цели — наживе. Это способствовало формированию отрицательного образа чиновничества, которому во второй половине XIX века приписывались уже все пороки бюрократического аппарата.

И если до этого *чиновничеством* называли исключительно лиц, имевших чин по «Табели о рангах», причём вне зависимо-

сти от того, находились они на действительной службе или уже вышли в отставку, то к концу века этот термин употребляли по отношению ко всем государственным служащим. Изменилось и смысловое наполнение слова, и качественный состав российской бюрократии, при этом отрицательный оттенок восприятия его сохраняется и до наших дней.

¹ Л-в С.А. По поводу письма «Старого чиновника» // Спутник чиновника. 1911. № 5. С. 14.

² Хотя в действительности рангов было не 14, а 13: к 11-му рангу был отнесён только один чин и только по одному ведомству — морскому, а в 14-м разряде по этому же ведомству чин не полагался. По всей видимости, само число «13» признавалось «неудобным».

³ Л-в С.А. По поводу письма «Старого чиновника». С. 14.

⁴ Дети личных дворян официально именовались «обер-офицерские дети» и составляли особую сословную группу.

⁵ ПСЗ-1. Т. 15. СПб., 1830. № 11066. С. 478.

⁶ ПСЗ-1. Т. 18. СПб., 1830. № 12973. С. 344–345.

⁷ ПСЗ-1. Т. 23. СПб., 1830. № 16930. С. 201–203; Т. 25. СПб., 1830. № 19219. С. 914.

⁸ Сборник исторических материалов, извлечённых из Архива Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Вып. 7. СПб., 1895. С. 245.

⁹ ПСЗ-1. Т. 30. СПб., 1830. № 23771. С. 1054–1057.

¹⁰ ПСЗ-2. Т. 2. СПб., 1830. № 1469. С. 895–897; Т. 9. Отд. 1. СПб., 1835. № 7224. С. 656–665.

¹¹ Сборник исторических материалов... С. 246.

¹² ПСЗ-2. Т. 6. Отд. 1. СПб., 1832. С. 147.

Кирилл Соловьёв, доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

В МУНДИРЕ И В ХАЛАТЕ

Уоссийской бюрократии была дурная слава. О чиновниках плохо говорили все, в том числе и сами чиновники. В их устах слово «бюрократ» звучало почти как бранное.

Критично о чиновниках высказывались К.П. Победоносцев, В.К. Плеве, С.Ю. Витте и многие другие. Они расходились почти во всём, но в вопросе неприятия бюрократии были солидарны. Это в том числе объяснялось тем, что государственные служащие преимущественно были частью общественности, а значит, разделяли её страхи и предрассудки. Было бы ошибочным утверждать, что эти настроения совершенно не были обоснованы. Однако в той же степени неоправданно полагаться исключительно на общественные предания, строившиеся не только на наблюдениях, но и на преувеличениях.

В России мало кто сомневался в том, что страна страдала от избытка чиновничества. На практике же ситуация была прямо противоположная. Россия была *недоуправляема*, в том числе по причине критической нехватки бюрократических кадров. Численность чиновников на душу населения заметно отличалась от среднеевропейских показателей. Конечно, ситуация не будет столь однозначной, если иметь в виду очевидный факт: бюрократия была распределена крайне непропорционально. Как это часто случается, где-то было пусто, а где-то — густо. Российские чиновники жили и рабо-

тали почти исключительно в городах. Причём губернские города они предпочитали уездным, а столичные — губернским. Но даже в городах государственных служащих не хватало. Численность бюрократии росла стремительно, но Ахиллесу так и не удалось догнать черепаху. Россия оставалась наименее бюрократизированной страной Европы и к началу XX столетия.

Многим казалось (да и сейчас кажется), что управленческие проблемы России неизбывны: они впервые дали о себе знать в глубокой древности и в неизменном виде воспроизводятся до настоящего времени. История государственной службы имперского периода свидетельствует как раз об обратном. Российская бюрократия XIX века поступательно менялась. Причём речь идёт как о количественных, так и о качественных подвижках. Выдающийся немецкий правовед, социолог, философ Макс Вебер сформулировал, что такое *идеальное чиновничество*. Он привёл целый ряд критериев, по которым должен оцениваться государственный служащий. Всё это множество, пожалуй, следует свести к трём характеристикам.

Идеальный чиновник должен служить государству, защищать интересы исключительно государства и получать только от него своё жалованье. Едва ли этот идеал в полной мере где-либо осуществим. Речь может идти лишь о приближении к нему. И российское чиновничество никогда не соответствовало веберовскому эталону. В то же самое время, пристально вглядываясь в это явление, трудно не заметить позитивную динамику в этой области и в Российской империи. Чиновничество первой половины XIX века разительно отличалось от того, *что* оно представляло к концу века.

Об этом стоит говорить специально и обстоятельно. И всё же самое важное, что произошло в этом отношении за столетие, так это становление бюрократической корпорации — со своими ценностями, принципами поведения, представлениями о государственной пользе. Это случилось не само собой, а прежде всего усилиями правительственной власти, которая к концу XVIII — началу XIX века вполне осознавала проблему нехватки чиновничества. Нужно было создать *фабрику* его производства. Собственно, для этого и появились в России университеты, а также элитарные учебные заведения — лицеи и по-своему уникальное Училище правоведения. В России система высшего образования создавалась государством и ради государства.

Вполне естественно, что важнейшим факультетом во всех российских университетах был юридический. Большинство студентов училось правоведению. До 1860-х годов перед ними открывалась единственная карьера — государственного служащего. После Великих реформ Александра II ситуация заметно изменилась. Выпускники университетов могли пойти и дорогой общественного служения — на земскую службу, в редакцию газеты, адвокатскую контору и т. д. Тем не менее, лучшие выпускники в большинстве случаев предпочитали чиновничью карьеру. Причём это были лица самого разного происхождения. Министр финансов И.А. Вышнеградский был сыном священника. Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин был внуком крепостного крестьянина. Военный министр П.С. Ванновский был сыном учителя гимназии, министр народного просвещения Н.П. Боголепов — сыном квартального надзирателя.

7 марта 1892 года будущий министр иностранных дел В.Н. Ламздорф записал в дневнике: «Надо сознаться, что этот ареопаг в настоящее время далеко не аристократичен. Только граф Воронцов

Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения. Художник И.Е. Репин. 1903 год

[–Дашков] и граф Протасов-Бахметев принадлежат к хорошим семьям, а уважаемый Николай Карлович Гирс — к хорошему обществу. Отбросив армянина Делянова и румына — или неизвестной национальности — Абазу, все остальные министры — в полной мере плебеи».

Конечно, меньшинство российского чиновничества и в начале XX века имело университетскую выучку. Речь шла исключительно о средних и особенно высших звеньях бюрократии. Однако этого уже было достаточно, чтобы изменился социальный портрет тех, кто принимал в России политические решения. Без этого нельзя понять Великие реформы 1860–1870-х годов. Они проводились не в интересах классов или сословий, а государства — высокопоставленными чиновниками, которые учились себя ассоциировать с ним.

Складывающаяся корпорация вызывала раздражение, иногда интуитивное, иногда вполне осознанное. Общественность рубежа XIX–XX веков часто противопоставляла себя бюрократии. Есть «мы», служащие народным нуждам и чаяниям, и есть «они», в лучшем случае винтики огромной бездушной машины, а в худшем — беззастенчивые коррупционеры.

Как это часто случается, жизнь оказывается сложнее. Она предпочитает полутона, когда не всегда ясно, где «мы», а где «они». Чиновников и общественных деятелей (порой самой радикальной направленности) связывали родственные, профессиональные, дружеские отношения. Более того, можно немало привести примеров, когда один и тот же человек играл разные роли — и представителя общественности, и высокопоставленного чиновника. На этот счёт весьма красноречиво высказался публицист славянофильского направления Ю.Ф. Самарин. По его словам, чиновник от «общественника» отличался одеждой и местом службы. Бюрократ сидел в присутственном месте и был одет в мундир. Когда же он возвращался домой и надевал халат, он становился точно таким же представителем публики, как и его сосед. Они читали одни газеты, одни журналы, их объединял круг общения, схожие темы для разговора. В конце концов, что такое Россия XIX столетия, что такое бюрократия, в чём её недостатки — мы знаем в первую очередь со слов всё того же чиновничества.

Жёстким, бесконечно язвительным критиком сложившегося порядка (в том числе и админи-

В.К. Плеве. Художник И.Е. Репин. 1902 год

стративного) в империи был статский советник, рязанский, а впоследствии тверской вице-губернатор М.Е. Салтыков (более известный как Салтыков-Щедрин). О столичной бюрократии весьма откровенно писал действительный статский советник, цензор, член Совета по делам печати И.А. Гончаров. А.Н. Островский не льстил бюрократии в своих пьесах. При этом сам начинал свою трудовую жизнь в чиновничьей канцелярии, а его брат, Михаил Николаевич, достиг на этом поприще поразительных вершин, став министром государственных имуществ.

Долгое время на государственной службе находились многие представители «литературной России»: И.С. Аксаков, В.И. Даль, В.Ф. Одоевский, К.Н. Леонтьев и др. В конце концов, важнейшие источники по истории России второй половины XIX — начала XX века — это красочные, запоминающиеся воспоминания и дневники представителей высшей бюрократии: В.И. Гурко, С.Е. Крыжановского, А.А. Половцова, Д.Н. Любимова, П.П. Менделеева, В.Б. Лопухина, Н.Н. Покровского и др. Это увлекательнейшие тексты. Читатель открывает книгу и не может оторваться... Перед ним предстают живые картинки прошлого, воссозданные рукой мастера, который не только много знал и умел, но отлично владел пером, на зависть многим штатным литераторам.

Конечно, это была петербургская Россия, ко-

А.Н. Островский. Художник В.Г. Перов. 1971 год

торая ткалась в столичных канцеляриях, обрела единство усилиями маленьких чиновников и больших начальников, совместными трудами Башмакиных и Карениных. Бюрократ верил в силу канцелярии, но подспудно чувствовал уязвимость своего положения. Была другая Россия, с которой, может быть, он встречался и о которой точно догадывался. О ней он начинал писать, когда пересаживался в удобное кресло литератора. Это обломовские деревни, замоскворецкие усадьбы, провинциальные города, где порой прогуливались «мальчики без штанов», своими рассуждениями обескуражившие «благomyслящего» человека. Российский чиновник, даже далёкий от какой-либо оппозиционности, был склонен к такого рода «шизофрении». Он чувствовал *бесплотность* той России, которой служил. Он знал, что мало знает, и зачастую стыдился этого.

И это проблемы не российские, а общеевропейские. Просто в России они чувствовались острее. Бюрократизация — характерная черта Нового времени, когда складывалось современное государство. В России этот процесс разворачивался в крайне сжатые сроки на огромном пространстве, населённом многими народами со своими культурными особенностями, правовыми традициями. Бюрократизация — это попытка *упорядочить хаос* при недостатке средств и несовершенстве

М.Е. Салтыков-Щедрин. Художник Н.А. Ярошенко. 1886 год

инструментария. Она вызывает неизбежное «сопротивление материала», который не желает упорядочиваться, неизменно держась за традицию. При избыточных усилиях государственной власти резка с неизбежностью срывается и порядок обращается в свою противоположность. В России в большей степени, чем в прочих европейских странах, ресурсов не хватало, а имевшийся в распоряжении инструментарий оставлял желать много лучшего. В итоге порядок был в известной мере умозрительный, «на бумаге». Он не исключал беспорядка на местах, постоянных склок между учреждениями, неявной, но укоренившейся оппозиционности многих сановников.

...В январе 1903 года В.К. Плеве в разговоре с земцами вспоминал роман французского писателя Альфонса Доде, в котором было выведено государство, управлявшееся медиками. По мнению министра внутренних дел, такая же односторонность была характерна для бюрократии. «Странные люди — эти чиновники. Они никак не могут понять, что нужно очень и очень ценить в людях охоту работать, любовь к своему делу... Наши чиновники все уповают на инструкции. Можно написать 100 инструкций и приказов, и всё это останется мёртвой буквой», — объяснял Плеве своим собеседникам. А его-то как раз считали чиновником из чиновников. ❀

Лариса Кузьменко, кандидат искусствоведения, заведующая отделом искусства народов Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Океании Государственного музея Востока

«...КАКИЕ В КИТАЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ ТОВАРЫ ДЕЛАЮТ?»

Прорубив «окно в Европу», российский государь не забывал и о развитии контактов с восточными соседями. При нём был подписан первый мирный договор с Китаем, по которому предполагалось «людям из обеих сторон для нынешние начатые дружбы приезжати и отъезжати до обоих государств добровольно и покупать, и продавать, что им надобно...».

Уже в 1692 году в подтверждение договора Пётр отправил в Китай с посольством (а с ним — и первый торговый караван) своего хорошего знакомого — обрусевшего голландца Избранта Идеса, дабы, кроме прочего, «провесть подлинно и достаточно, какие в Китайском государстве товары делают и какие товары прибыльнее в Московское государство у них покупать, а из Московского государства к ним в Китайское государство посылать, и торг с ними впредь будет ли прочен и чаять ли в торгу нарочитые прибыли».

Вернувшийся в 1695 году Идес подтвердил Петру выгоды торговли с Китаем. После чего царь приказал сделать «китайский торг» монополией государства: все желающие попасть в Китай купцы должны были присоединяться к официальному каравану. Самочинная торговля запрещалась — «купчин и русских торговых людей в караваны посылать прилично и чтоб китайской торг не портили».

В Россию стали прибывать чай, шёлковые ткани, ценные лекарственные растения. Последние охотно приобретались русскими провизорами.

Известно, что Пётр I провёл в России настоящую аптечную реформу. В 1701 году в Москве начали работать 8 «вольных аптек».

Царь Пётр I. Рисунок Николая Булычёва

А в 1704 году первая казённая аптека открылась и в Петропавловской крепости Петербурга. Аптекарям требовалось сырьё для различных снабдий, а также особая посуда — не только стеклянная, но и фарфоровая. Ни в Европе, ни в России в то время фарфор ещё не создавался. Поэтому именно в Китае по заказу самого царя для первых российских аптек были изготовлены фарфоровые изделия: банки, сосуды с носиками и крышками. Несколько таких предметов находятся в Государственном историческом музее (и в ряде других собраний), одна аптекарская банка — в собрании Государственного музея Востока. Именно она и представлена вниманию читателей.

Банка имеет цилиндрическую форму, на тулове — роспись в технике надглазурного нанесения эмалей и железных красок. В центре изображён герб Российской империи — двуглавый орёл в окружении ветвей с плодами. Контуры предметов выполнены железной чёрной краской. Эскиз герба для воспроизведения на фарфоре был специально направлен в Китай с представителями русского посольства.

Уникальная аптекарская банка. Китай, 1700-е годы. Фарфор, надглазурная роспись эмалью и железными красками. Государственный музей Востока

Избрант Идес. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695)

Эбергарда Избранта Идеса (1657–1708) в России называли Елизарием Елизарьевичем Избрантом. Голландец по национальности, родом из Шлезвиг-Гольштейна, он долго жил в России, вёл успешную торговлю, переселился в Немецкую слободу, вошёл в круг доверенных лиц молодого царя. В 1692 году Пётр (который тогда ещё правил совместно с братом Иваном) поручил Идесу возглавить русское посольство в Пекин к богдыхану. В ходе путешествия торговец-дипломат вёл дневник, а по итогам своей миссии (1692–1695) написал «Записки о русском посольстве в Китай», а также составил географическую карту Сибири. Позднее занялся кораблестроением в Воронеже и Архангельске, имел оружейный и пороховой заводы, умер в Вологде.

Сергей Кудряшов, кандидат исторических наук, ИРИ РАН

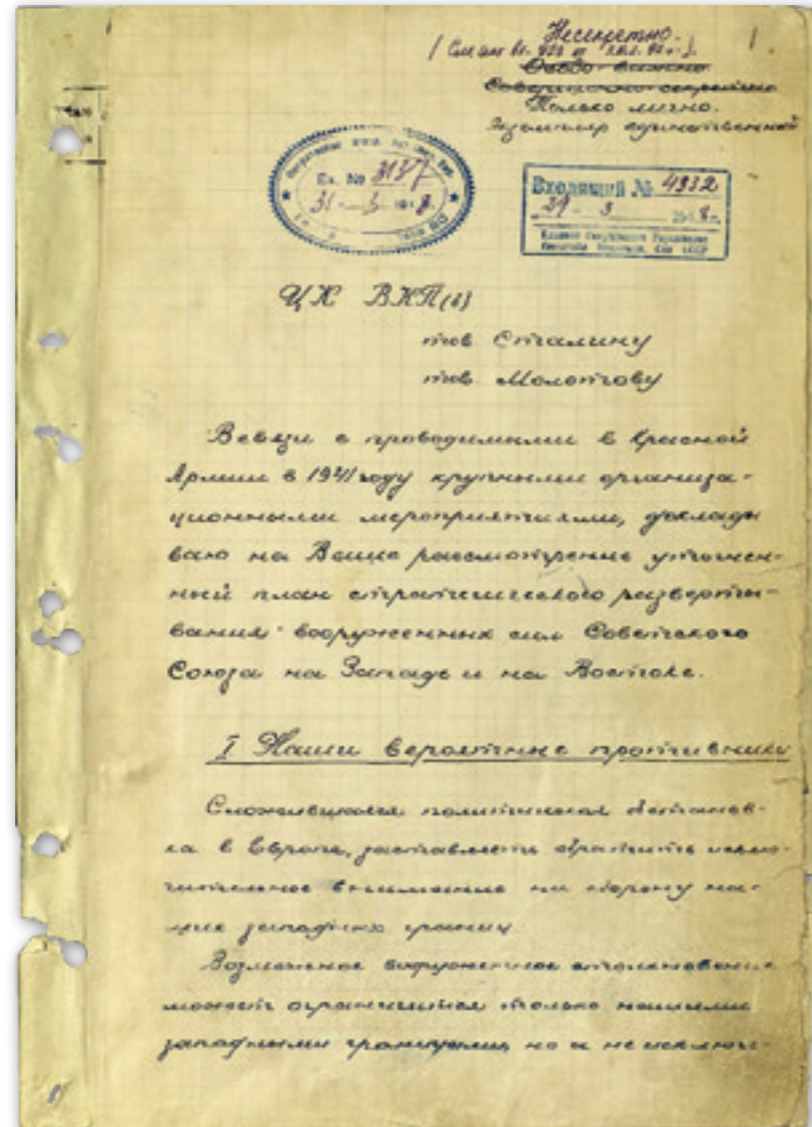
«ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЯ ОТ ВНЕЗАПНОГО УДАРА ПРОТИВНИКА»

ПОДГОТОВКА ГЕНШТАБА РККА К ВОЙНЕ С НАЦИСТАМИ

Осенью 1939 года Генеральный штаб РККА твёрдо определился с будущим противником на Западе. Это будет Германия с её возможными союзниками. Вплоть до июня 1941 года все военные планы пронизывала главная мысль: как наиболее эффективно противодействовать возможной агрессии.

В Красной армии, особенно после войны с Финляндией, происходили крупные преобразования. Мобилизационное управление совместно с другими подразделениями Наркомата обороны и Генштаба пришли к выводу, что в будущей войне необходимо держать под ружьём около 9–10 миллионов человек. Считали, что это вполне подъёмная цифра, которую в состоянии обеспечить экономика и народонаселение страны. В 1940 году был принят новый план мобилизации МП-40. Согласно ему, осуществлялась полная инвентаризация военного хозяйства, взаимоотношений с местными властями в случае войны, составлялись списки военнообязанных, проверялась работа военкоматов и т.д.

Работа была до такой степени масштабной, что военные округа отчитались о ней только в январе 1941 года. Однако после этого, одновременно со сменой руководства в Генштабе, принимается новый план мобилизации — МП-41. Его подготовка и осуществление требовали ещё больших затрат.

Страница уточнённого плана стратегического развёртывания от 11 марта 1941 года. ЦА МО РФ

Маршал Семён Тимошенко, генерал армии Георгий Жуков и генерал армии Кирилл Мерецков (в центре слева направо) на учениях в 99-й стрелковой дивизии Киевского особого военного округа в районе Львова. 1940 год. Фото РИА Новости

Полное обеспечение Красной армии вооружением и техникой по плану МП-41 могло быть удовлетворено только через пять лет. Почти все округа просили об отсрочке, но им отказывали. Поэтому план так до конца и не был реализован. К 22 июня 1941 года из 198 стрелковых дивизий половина имела по 10,3 тыс. человек (при штатной численности 12 тыс.), 78 (около 40%) имели по 5,9 тыс. человек. Формирование остальных 23 дивизий только начиналось. В 92 танковых и моторизованных дивизиях из положенных по штатам 31,2 тыс. танков исправных было 18,7 тыс., то есть 60%. Из 44 укрепленных районов только 17 имели кадры для последующего развёртывания. В стадии формирования находились 106 авиационных полков из 348, или более 30%.

Объективная проблема состояла в том, что многие рефор-

мы проводились одновременно, стремительно, без достаточной проработки деталей, что неизбежно вело к большим диспропорциям, отставаниям по срокам и разбалансированности механизма управления.

Весной 1941 года, по мере возрастающего сосредоточения германских войск на советских границах, в Генеральном штабе начали конкретизировать планы противодействия. В целом исходили из уже устоявшихся взглядов, что с началом войны (как она начнётся — никто не знал) будет какой-то временной период для развёртывания войск, которые потом начнут генеральные сражения. Противник (Германия), несмотря на возможное преимущество на направлениях ударов, также вынужден будет потратить некоторое время для развёртывания.

Направление главного удара вермахта и общий замысел операции «Барбаросса» не были понятны руководству СССР. Поэтому исходили из общих стратегических соображений. Поскольку гитлеровцы на разных уровнях не раз заявляли о важности захвата Украины, то несложно было предположить, что, возможно, юго-западные территории и станут главным театром военных действий. Так пришли к идее, воплощённой в наиболее подробном виде в черновом варианте «Уточнённого плана стратегического развёртывания вооружённых сил Советского Союза на Западе и на Востоке», «мощными ударами на Люблин, Радом и на Краков разбить главные силы немцев и в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить её важнейших экономических баз и решительно

воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне против нас». Составители весьма ценных документальных сборников «1941 год» воздержались от публикации текста целиком, перепечатав лишь 16 листов. Они опустили наиболее важную, пятую, часть с 17 по 55 лист включительно, которая называется «Основы нашего стратегического развёртывания на Западе»¹.

Это важный документ, требующий особого анализа. Текст от руки чернилами написан заместителем начальника Оперативного управления Генштаба Александром Василевским. Им же проставлена дата — 11 марта 1941 года. На последней странице написаны фамилии наркома обороны Семёна Тимошенко и нового начальника Генштаба Георгия Жукова, но подписей их нет. В документе имеются многочисленные добавления, исправления и поправки рукой самого Василевского и 1-го заместителя начальника Генштаба Николая Ватутина. Почти все правки сделаны простым, а несколько — красным карандашом. Всего на 55 листах содержатся минимум 113 исправлений и правок. К сожалению, этот важный источник хранился в архиве не очень бережно. При рассекречивании и перемещении дела архивисты и неподготовленные пользователи

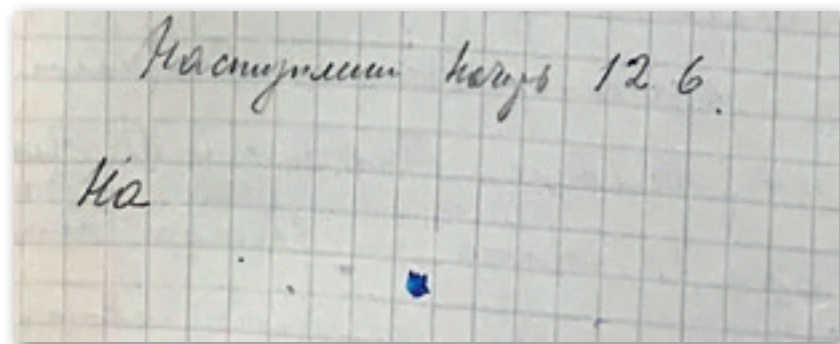
Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский. 1945 год. Фото РИА Новости

бесцеремонно оставляли пометы на документе ручкой и карандашом. Какая-то часть карандашных помет стёрта, чернила в ряде мест смазаны.

Это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку на обороте листа 27 содержатся пометы карандашом, которые в маргинальной литературе приводятся в обоснование якобы «агрессивных намерений Кремля». Это фраза «Наступление начать», затем цифры 12 и 6 и внизу, по-видимому, незаконченное слово «на». Цифры 12 и 6 отдельные авторы интерпретируют как 12 июня и делают вывод

о решении Кремля «напасть на Германию» уже в июне 1941 года. При внимательном рассмотрении документа видно, что точки между 12 и 6 нет. Точка после цифры 6 на самом деле является текстурой бумаги, она не проставлена карандашом. Года тоже нет. При увеличении заметно, что цифры и слово «наступление» написаны разными карандашами. Но даже если допустить, что у Ватутина сломался карандаш и он проставил цифры другим, то интерпретация «12 июня 1941» совершенно не связана со смыслом текста и со всеми остальными пометами. Не ясно также, в какое время вносились исправления.

Лексика документа («прочная оборона», «упорная оборона», «не допустить прорыва противника» и т.д.) свидетельствует, что Василевский и Ватутин рассматривали вариант наступления Юго-Западного фронта исключительно в условиях уже начавшейся войны. Но с датами, сроками мобилизации и количеством войск ясности не было. Неудивительно, что «уточнённый план» так и не был принят. Перед нами черновой вариант, хорошо иллюстрирующий квалифицированную работу высших офицеров Генерального штаба РККА. Обсуждался ли этот план со Сталиным? Пока в архивах никаких подтверждающих сведений не обнаружено. Нет также никаких свидетельств, что с текстом работали Тимошенко и Жуков. Тем не менее, легко предположить, что они с ним знакомились и при необходимости обсуждения вопроса в Кремле туда бы обязательно вызвали Ватутину. Однако первый заместитель Жукова в марте и апреле 1941 года не был у Сталина ни разу.

Карандашная правка Ватутина, которая вызывает столько споров. ЦА МО РФ

Идеи «уточнённого плана» от 11 марта почти дословно использовались в директивах, направляемых в военные округа. К примеру, в апрельском приказе Наркома обороны и начальника Генштаба командующему войсками ЗаОВО генерал-полковнику Дмитрию Павлову о разработке плана оперативного развёртывания округа². И всё же, основное внимание в литературе и в Интернете привлечено к другому документу — «Соображения по плану стратегического развёртывания вооружённых сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками». Именно он вызывает наибольшие споры, на него чаще всего ссылаются, но мало кто видел оригинал, к качеству сохранности которого тоже немало претензий.

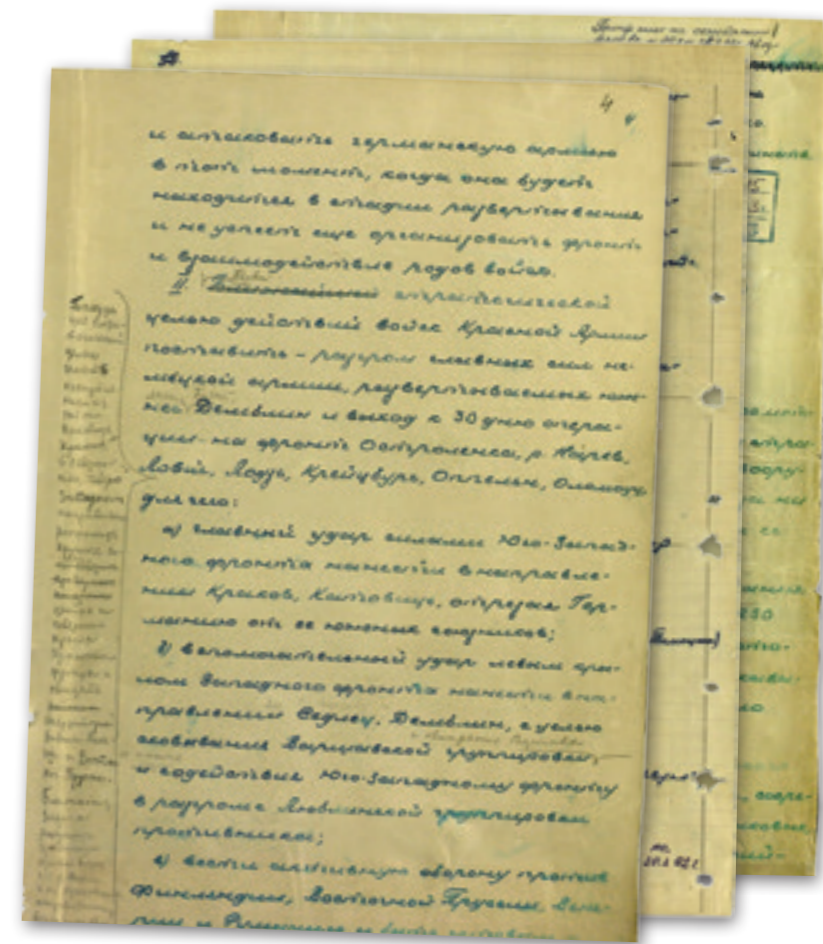
Итак, перед нами, как и с планом от 11 марта, текст от руки, написанный Василевским с поправками и редактурой Ватутина. Точной даты нет. Указан только месяц — май. «Соображения» датируют «не ранее 15 мая» по внутреннему содержанию, так как в тексте упоминается расположение немецких войск «по состоянию на 15.5.41 г.». По сути, документ дополняет записку от 11 марта. Это тоже рабочий, черновой вариант с многочисленными исправлениями. Их в тексте минимум 68 на 15 листов.

К середине мая 1941 года концентрация германских войск у советских границ приняла угрожающий характер. В Москву шёл буквально вал донесений о скором начале войны. В этих условиях в Генштабе пришли к убеждению, что Германия «может предупредить нас в развёртывании и нанести внезапный удар».

Идеи «уточнённого плана» от 11 марта почти дословно использовались в директивах, направляемых в военные округа. К примеру, в апрельском приказе Наркома обороны и начальника Генштаба командующему войсками ЗаОВО генерал-полковнику Дмитрию Павлову о разработке плана оперативного развёртывания округа². И всё же, основное внимание в литературе и в Интернете привлечено к другому документу — «Соображения по плану стратегического развёртывания вооружённых сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками». Именно он вызывает наибольшие споры, на него чаще всего ссылаются, но мало кто видел оригинал, к качеству сохранности которого тоже немало претензий.

«Соображения» оставляют поле для двусмысленности, избавить от которой мог только Сталин. Упреждение или «нанесение внезапного удара по противнику как с воздуха, так и на земле» — в какие сроки и в какой конкретно момент? По сложившимся тогда представлениям (они доминировали в штабах всех армий мира) сначала проводит-

ся мобилизация, затем сосредоточение и развёртывание войск. Если судить по предшествующим советским планам и директивам, развёртывание осуществляется уже в условиях войны. Пока армии мобилизуются и развёртываются в боевые порядки, войска прикрытия воюют с врагом на границе, не допуская прорывов. В советском Генштабе считали, что немцам для развёртывания нужно от 10 до 15 дней. Вполне возможно, штабные работники предполагали, что со стороны Германии последует объявление войны. Такую версию усиленно распространяли сами немцы. В этом случае заблаговременное и скрытое сосредоточение сил РККА позволило бы выиграть вре-

Документ середины мая 1941 года, известный как «Соображения по плану развёртывания вооружённых сил Советского Союза на случай войны с Германией и её союзниками». ЦА МО РФ

мя и нанести мощный упреждающий удар по ещё неразвёрнутым армиям врага уже в первые дни войны. Такой подход выглядит вполне разумным.

Обратим внимание на важную вставку Ватутина в том же документе: «... форсировать строительство и вооружение укрепленных районов, начать строительство укрепрайонов в 1942 году на границе с Венгрией». Если готовить войска к переходу в наступление, то сначала требуется построить

Командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Николай Фёдорович Ватутин. 1943 год. Фото РИА Новости

укрепрайоны, которые невозможно построить за два-три месяца, в таком случае вопрос «упреждающего удара» превращается в тему неопределённо отдалённого будущего. Может быть, речь в «соображениях» вообще шла не о 1941-м, а о 1942 году? Этого нельзя отрицать, поскольку в тексте содержится просьба обязать Наркомат путей сообщения (НКПС) полностью выполнить план 1941 года по строительству железных дорог. Понятно, что сначала выполнение плана, а потом боевые действия.

В какой степени майский «план намечаемых боевых действий на случай войны с Германией» соответствовал реалиям времени, и был ли он вообще выполнен? Все предложения «не давать инициативы действий Германскому командованию», «упредить противника в развёртывании», атаковать немецкую армию в наиболее удобный момент, пока она не организовала фронт и не наладила взаимодействие родов войск — соответствовали требованиям военной теории.

Как раз именно этой цели добились нацисты. Большинство историков полагают, что Гитлер выбрал для нападения самый удобный момент, сильно дезориентировав советское руководство. Авторы «соображений» определённо переоценивали возможности РККА и недооценивали силу вермахта. Упреждающий удар по отобюролизированным и изготовившимся к удару войскам противника вряд ли принёс бы ожидаемые результаты. «Разгромить немецкую армию» в столь короткие сроки было совершенно нереально. Вместе с тем, своевременное приведение войск в боевую готовность

помогло бы предотвратить большие людские и материальные потери.

Опять же у нас нет никаких архивных данных, что майские «соображения» обсуждались со Сталиным. Неподписанный черновик с таким количеством исправлений и зачёркиваний не мог быть послан и утверждён высшим руководством. Однако можно предположить, что идеи плана докладывались Сталину и Молотову 19 мая, когда он принял в Кремле Ватутина, Жукова и Тимошенко. Скорее всего, докладывал Ватутин. Он пробыл в кабинете с 20:10 до 21:05. Это были материалы высшего уровня секретности, и они могли обсуждаться только в присутствии упомянутых лиц. В следующий раз Ватутин появится в Кремле вместе со своим руководством 24 мая. В этот день провели большое совещание, на котором присутствовало 22 человека.

В околонучной литературе и в сети распространяется сфальсифицированная «речь» Сталина на этом заседании. В действительности никаких записей не существует. Повестка дня нам неизвестна. Но определённо тема «упреждающего» удара вряд ли могла затрагиваться вождём и его подчинёнными в таком широком составе. Правда, в течение 40 минут «пятёрка» посвящённых (Сталин, Молотов, Ватутин, Жуков и Тимошенко) заседали одни. В следующий раз в узком составе (без Молотова) они встретятся 3 июня (1 час 30 минут), 6 июня (2 часа 5 минут) и 9 июня (1 час). Последний раз перед войной Ватутин посетит Сталина 17 июня и пробудет у него всего 30 минут (с 22:00 до 22:30), но уже без Жукова и Тимошенко.

Мобилизация. Колонны бойцов движутся на фронт. Москва, 23 июня 1941 года. Фото РИА Новости

В околонучной литературе и на любительских сайтах в Интернете проводится мысль, что советскому руководству было вовсе и не обязательно утверждать конкретные планы, поскольку военные будто бы всё равно «руководствовались» этими «идеями» и претворяли их в жизнь. При этом многие авторы бездумно смешивают понятия — «агрессия», «нападение», «наступление» — и применяют их к политике Кремля в отношении фашистской Германии накануне войны. Истоки подобных праворадикальных интерпретаций надо искать в пропаганде самих нацистов и в последующей конфронтации с Западом в годы «холодной войны». Нацисты приложили колоссальные усилия, дабы представить свою агрессию как «защитную акцию упреждения» против коварных планов «жидо-большевиков», сосредоточивших большие

силы на границах рейха. На деле, берлинским стратегам именно это и требовалось. Важно было вовлечь в приграничные сражения основные силы «русских» и разбить их. Оправдательная идея «упреждения» предназначалась для внешнего и внутреннего потребления. Примечательно, что вся подготовка к операции «Барбаросса», включая планы уничтожения людей, осуществлялась независимо от каких-либо действий советского правительства.

Одно из любимых выражений Сталина — «мы не наивные простаки». Он таким и не был. Генсек пытался мыслить рационально и прагматично. Безрассудство Гитлера, его авантюризм и неуёмное желание уничтожить СССР, а вместе с ним и большевизм, не вписывались в прагматические рассуждения советского лидера. Он всеми силами пытался из-

бежать скорой войны, боясь её спровоцировать неосторожными действиями. Поэтому маловероятно, что он смог бы санкционировать упреждающий удар по вооружённым силам Германии. В то время, когда нужно было в кратчайшие сроки принимать неотложные меры, Сталин, как и Молотов, полагал, что «идёт большая игра». На самом деле, они очутились в искусственно созданной гитлеровцами атмосфере неопределённости, неведения и терялись в догадках в отношении будущего. Промедление и запоздалые решения верховной власти обернулись для страны катастрофой, за которую пришлось расплачиваться миллионами человеческих жизней.

¹ 1941 год. В 2-х книгах. М., 1998. Кн. 1. С. 741–746.

² 1941 год. Кн. 2. С. 133–139. Документ не датирован числом.

Елена Зубкова, доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН

СПАСТИ И СОХРАНИТЬ

В июне 1941 года, когда войска вермахта перешли границу СССР, музеи имели только один план эвакуации, утверждённый в 1936 году¹. Коррективы в него вносили уже война и люди — музейные сотрудники, которые спасали культурные ценности России, без оглядки на планы, не считаясь с личными интересами, под обстрелами, бомбёжками...

Распаковка картины Александра Иванова «Явление Христа народу» в 1944 году. Государственная Третьяковская галерея

«ДЕЙСТВОВАЛА КОНСПИРАЦИЯ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ»

Эвакуация музейных ценностей началась не сразу после начала военных действий. Она осложнялась тем, что большинство российских музеев не имели эвакуационных планов, а разработанные в 1930-х годах для немногих музеев, в том числе для пригородных дворцов Ленинграда, планы были далеки от реальных потребностей музеев и масштабов предстоящей работы по перевозке музейных ценностей. На степени готовности музеев к эвакуации своих фондов сказывался и такой фактор, как их ведомственная принадлежность. На 1 января 1941 года музейная сеть РСФСР состояла

из 626 музеев: 439 музеев находились в ведении Наркомпроса, 56 — Всесоюзного комитета по делам искусств, 18 — Академии наук СССР, 7 — научно-исследовательских институтов, 11 — вузов, 95 — прочих ведомств и учреждений².

Перед началом эвакуации в лучшем положении оказались художественные музеи, которые подчинялись Всесоюзному комитету по делам искусств: в них были заранее составлены списки ценностей, подлежащих эвакуации, и заготовлены необходимые упаковочные материалы³. Музеи Наркомпроса РСФСР, в их числе пригородные дворцы, а также музеи Новгорода и Пскова, приступили к разработке эвакуационных планов после 22 июня 1941 года,

когда нацистская Германия напала на Советский Союз. Но события на театре военных действий развивались стремительно, музеи часто сталкивались с ситуацией, когда планы корректировались «по факту»: выделялось меньше транспортных и технических средств, менялись пункты эвакуации и помещения для размещения вывозимых ценностей.

Из пригородных дворцов-музеев было эвакуировано 40765 музейных предметов — 23% от их довоенных фондов. В качестве места эвакуации для коллекций пригородных дворцов Ленинграда ещё по «плану разгрузки» 1936 года были определены два города — Горький и Сарапул. Горький начал принимать музейные ценности в конце августа 1941-го. Первые вагоны с эвакуированными ценностями прибыли из Петергофа, через несколько дней пришла первая партия экспонатов из Пушкинских дворцов, потом последовали ещё несколько — из Петергофа, Пушкина, Павловска. Сопровождавший ценности из Пушкинских дворцов Анатолий Кучумов так вспоминал момент прибытия в Горький:

«5 июля 1941 года пятидневное путешествие без расписания закончилось... Но встречающих так и нет... Городские начальники нас не ждали! Но ведь есть ещё всезнающий НКВД! Туда и отправился. Начальник в чине полковника оказался культурным человеком, знающим историю и искусство, в чём он сам признался... Выслушав меня, он дал по телефону несколько распоряжений начальникам вокзала и товарной станции и военному коменданту... Военный комендант по просьбе НКВД выделил взвод солдат и две машины для разгрузки вагонов и перевозки груза к месту хранения — в Горьковский Областной краеведческий музей»⁴.

После окончания разгрузки и оформления необходимых документов Кучумов телеграфировал директору Пушкинских дворцов Владимиру Ладухину: *«Доехали благополучно пятого, детей поместили у родственников. Кучумов»*. Телеграмма с банальным текстом на самом деле являлась условным шифром. *«Директор знал, — комментировал её содержание Анатолий Михайлович, — что "родственники" — музеи города Горького, а "дети" — наши музейные сокровища дворцов... Действовала конспирация военного времени»⁵.*

Ящики с эвакуированными ценностями из пригородных дворцов размещались в Горьком в двух зданиях — Областном краеведческом музее и Коммунальном музее. Последний находился

Рождественская (Строгановская) церковь в Горьком. Место хранения экспонатов из коллекции музеев Петергофа

в закрытом и едва не уничтоженном в ходе антирелигиозной кампании Соборе Пресвятой Богородицы, который чаще называли Строгановской церковью. Построенная в 1719 году на средства купцов Строгановых, церковь представляла собой замечательный образец русского барокко, но её неотапливаемые помещения были плохо приспособлены для хранения музейных ценностей. Кроме того, церковь была одной из архитектурных доминант города, что представляло опасность в случае налётов немецкой авиации⁶.

Первая партия ящиков с музейными ценностями из дворцов Петергофа была размещена в Строгановской церкви, а экспонатам из Пушкина повезло больше — их направили в Краеведческий музей, расположенный в особняке банкиров Руквишниковых. Здание обладало необходимыми помещениями, хранилищами, а также охраной. В Краеведческом музее соседями ценностей из Царскосельских дворцов оказались прибывающие в Горький экспонаты из Русского музея⁷. В их числе были огромные ящики с валами, на которые были накатаны картины, они быстро заполнили оставшееся ещё свободным пространство хранилищ Краеведческого музея. После этого для новых партий музейных экспонатов из пригородных дворцов оставался только один путь — в Строгановскую церковь.

Недостатки условий хранения музейных ценностей первоначально не воспринимались как серьёзная проблема: было лето, а эвакуация рассматривалась как краткосрочная мера. Поэтому все ящики по прибытии в Горький были обвязаны стальной проволокой и опечатаны свинцовыми

Эвакуация музейных ценностей

пломбами. Вскрывать ящики до их возвращения на места не разрешалось.

Но вскрыть ящики всё-таки пришлось. В Строгановскую церковь попали музейные экспонаты, эвакуированные в порядке 3-й очереди⁸: для их упаковки уже не хватало специальной тары и упаковочных материалов — стали использоваться сено, вата, клеёнка и т. д. В ходе транспортировки и хранения в ящиках возникли очаги плесени, что привело к повреждению некоторых экспонатов.

Хранилище музейных фондов в Сарапуле. 1941–1945 годы. Архив ГМЗ «Царское Село»

Из Ленинграда пришло распоряжение переупаковать ящики. В Горьком необходимо было проверить и в случае необходимости переупаковать около 17 вагонов ценных предметов. Эта огромная работа легла на плечи пятерых сотрудников пригородных музеев, четверо из которых были женщины.

«...УВЕЗТИ ДАЛЬШЕ, КУДА НЕ ЗАЛЕТЯТ ВРАЖЕСКИЕ САМОЛЁТЫ»

Выбор Горького в качестве места эвакуации музейных ценностей был неудачен сам по себе: город имел стратегическое значение, в нём располагались оборонные предприятия, и уже в октябре 1941 года он стал подвергаться бомбардировкам. Сохранность эвакуированных музейных экспонатов снова оказалась под угрозой, и встал вопрос об их перевозке в более безопасное место. Управление пригородных дворцов-музеев Ленинграда настаивало на перебазировании коллекций из Горького в Сарапул, чтобы объединить их с уже эвакуированными туда ценностями из Гатчины, Пушкина, Павловска и Петергофа. Это «*сэкономило бы средства, объединило бы силы и не оторвало бы хранилище на большое расстояние от Ленинграда*», — объяснял свою позицию начальник Управления Василий Ильич Исаков⁹.

Однако, когда Исаков в декабре 1941 года приехал в Горький, чтобы убедиться, как идёт эвакуация музейных ценностей, их в городе уже не было. Они находились в пути, но направлялись не в Сарапул, а в Томск. Такое решение принял Анатолий Кучумов, назначенный к тому времени ответственным за хранение ценностей дворцов-музеев в Горьком. Он считал, что в Сибири им будет безопаснее: «*Я всегда был противником концентрации колоссальных ценностей в одном здании и в одном городе. Бред Гитлера о великой Германии до Урала мог привести к ещё одной эвакуации в тяжелейших условиях. Фашисты под Москвой ... Не лучше ли сразу увезти дальше, куда не залетят вражеские самолёты. Я выбрал Томск, старинный университетский город*»¹⁰.

В мирное время решение Кучумова было бы расценено как «самоуправство» и могло повлечь за собой серьёзные последствия. Но война нарушила прежний бюрократический порядок, вынужденно расширив границы свободы и поле персональной ответственности. Военная обста-

новка требовала оперативного принятия решений: для того чтобы отправить музейные коллекции не в Сарапул, а в Томск, Кучумову было достаточно заручиться поддержкой Комитета обороны Горького, не дожидаясь одобрения из Ленинграда. Городской комитет обороны разрешил эвакуировать ценности дворцов-музеев в Сибирь — в Томск или Новосибирск, в зависимости от наличия помещений для хранения.

Новое путешествие заняло почти два месяца, «музейный эшелон», как не имеющий военного значения, дольше стоял на запасных путях, чем находился в пути. Вместе с экспонатами из Ленинградских дворцов в нём находились ценности из Музея этнографии Ленинграда, Горьковского и Смоленского художественных музеев, Сумского музея из Украины. В дороге закончилось продовольствие, не хватало зимней одежды — никто не рассчитывал, что эвакуация растянется на долгие месяцы. Ленинградцев выручили горьковчане: перед отправкой эшелона они снабдили их ватниками и другими тёплыми вещами, спасительными в сибирские холода.

21 декабря 1941 года вагоны прибыли в Томск. Однако оказалось, что в городе, уже переполненном эвакуированными людьми и учреждениями, нет пригодных для хранения музейных предметов помещений. Городские власти смогли предложить только старые церковные здания с выбитыми стёклами и насквозь промёрзшими стенами (морозы стояли ниже 40 градусов). Тогда было принято решение двигаться в Новосибирск.

Сюда ещё летом были эвакуированы несколько музеев Москвы, в том числе Третьяковская галерея, Музей изящных искусств, Музей стран Востока. Под музейные коллекции было отдано недостроенное здание Оперного театра. Здесь же в декабре 1941-го разместились ценности из музеев Ленинграда, Горького и Смоленска. Жильё для музейных сотрудников вместе с семьями устроили в подвале театра. Других свободных помещений уже просто не было: Новосибирск принял за несколько первых месяцев войны сотни тысяч жителей западных районов страны, а также рабочих и сотрудников эвакуированных предприятий и организаций.

«Музейный эшелон», прибывший в Новосибирск 22 декабря 1941 года, был лишь одним из 409 эшелонов с эвакуированными людьми и оборудованием, которые принял Новосибирский эвакуопункт

Новосибирский театр оперы и балета, где в 1941–1945 годах размещалось хранилище музейных фондов

Ящики с упакованными картинами перед отправкой в Москву. Новосибирск, Оперный театр, 1944 год

Афиша выставки лучших произведений советского искусства в залах Новосибирского горкомитета. 3 мая – 15 августа 1942 года

Реставратор М.А. Александровский следит за температурно-влажностным режимом помещения. Новосибирск. 1942 год

в июле–декабре 1941-го¹¹. В Новосибирской области в 1941–1942 годах было размещено более полумиллиона эвакуированных граждан. Из одного только осаждённого Ленинграда в Новосибирск приехали 128 тысяч человек.

Из Ленинградских дворцов-музеев в Новосибирск прибыли 428 ящиков с музейными ценностями. Еще 820 ящиков — около 100 тысяч экспонатов — были вывезены в город Сарапул. Там под размещение музейных коллекций отвели здание местного Краеведческого музея. В Сарапуле оказались все эвакуированные ценности из Гатчинского дворца и часть коллекций из Пушкина, Петергофа и Павловска¹². Вместе с экспонатами из пригородных дворцов-музеев в Краеведческом музее Сарапула хранились ценности других музеев Ленинграда — Летнего дворца Петра I, Музея истории и развития Ленинграда, Антирелигиозного музея. До войны директором Музея истории и развития Ленинграда был Михаил Александрович Легздайн, после демобилизации из армии в мае 1943 года он возглавил Хранилище ленинградских музеев в Сарапуле.

Для эвакуации ценностей из музеев Новгорода и Пскова была определена Кировская область — города Киров и Советск. Первоначально городские власти Кирова выделили для хранения эвакуированных из Новгорода и Пскова коллекций здание Серафимовской церкви, где размещался антирелигиозный музей. В начале 1942 года, в связи с планами открыть в храме богослужения¹³, было решено перевезти эвакуированные ценности в подвальное помещение бывшей мечети. Однако площадь подвала была слишком мала, на окнах не было решёток, в помещении — сырость и крысы.

После вмешательства Наркомпроса помещение для коллекций из Новгорода и Пскова было, наконец, найдено — но не в Кирове, а в городе Советске Кировской области. Помещение для эвакуированных музейных фондов в Советске выбирали тоже довольно долго: сначала предполагалось разместить их в бывшей церкви, потом в Краеведческом музее, наконец, выбор был остановлен на Доме-музее Молотова¹⁴. Кроме того, пришлось ждать, когда откроется навигация по реке Вятке: основной вид сообщения между Кировом и Советском был водный. В Советск ценности из Новгорода и Пскова прибыли в конце мая 1942 года¹⁵.

Где бы ни находились музейные коллекции в местах эвакуации — в Новосибирске, Сарапуле или Кирове — сопровождавшим их музейным сотрудникам пришлось заняться решением сходных задач, в первую очередь обеспечить сохранность экспонатов. Даже помещения, где до войны располагались музеи (как в Сарапуле), были настолько «переуплотнены», что условия хранения уже не отвечали довоенным критериям музейной работы.

В сложной ситуации оказались люди, ответственные за хранение музейных фондов в Советске. Музейные коллекции из Новгорода и Пскова, прибывшие в Советск, включали предметы исключительной исторической и культурной значимости, среди них — изделия из драгоценных металлов, редкие иконы, церковные книги, уникальные образцы русского прикладного искусства. Сотрудники новгородских и псковских музеев только сопровождали ценности в Киров, а их хранение было поручено местным музейщикам, не имевшим опыта работы с уникальными экспонатами. Инструкций на этот счёт не существовало, поэтому методику хранения и консервации музейных предметов сотрудникам из Советска пришлось осваивать самостоятельно, собирая информацию по книгам и статьям.

«ГЛАВНОЕ ЗДЕСЬ — КАЖДОДНЕВНЫЙ ИЗНУРИТЕЛЬНЫЙ ТРУД»

Казалось бы, в более благоприятных условиях оказались музейные коллекции Ленинградских дворцов, эвакуированные в Новосибирск. Здание Оперного театра располагало значительными площадями. Ряд преимуществ давал сам факт нахождения дворцовых коллекций под одной крышей с фондами Третьяковской галереи и другими

художественными музеями Москвы — собраниями, имевшими самый высокий статус в советской музейной иерархии. Поэтому здание хранилища было обеспечено круглосуточной военизированной охраной, а влиятельные соседи, прежде всего директор Третьяковский галереи Александр Иванович Замошкин, помогли оперативно решать многочисленные вопросы, связанные с жизнью музеев в эвакуации. Но и здесь возникали трудности. Одним из неотложных вопросов, от которого зависела сохранность музейных ценностей, стало обеспечение здания топливом. Стояли сибирские морозы до минус 50 градусов, а уголь в Оперный театр завозили с большими перебоями...

Обеспокоенный создавшейся ситуацией Комитет по делам искусств 13 февраля 1942 года обратился в Совет Народных Комиссаров СССР с просьбой «дать указание Начальнику Томской железной дороги тов. Пушкову выделить в течение февраля 50 вагонов для доставки угля из Кузбасса в г. Новосибирск для отопления здания театра и из них 10 вагонов — немедленно»¹⁶.

Больше недели шло согласование вопроса с Наркоматом путей сообщения. 20 февраля 1942 года заместитель председателя СНК Р.С. Землячка, курировавшая в правительстве вопросы культуры, отдала распоряжение: «Надо подождать ещё 1–2 дня, а потом заставить НКПС доставить этот уголь, чтобы не заморозить художественные произведения»¹⁷. Неизвестно, как долго продолжалась бы эта история, но в дело вмешался первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) Михаил Васильевич Кулагин: музейщики стали получать каждый день вагон угля¹⁸. Кулагин ещё не раз помогал музеям.

Холод — не единственная проблема, с которой пришлось столкнуться музейным сотрудникам в Новосибирске. В помещениях Оперного театра не хватало влажности, что было особенно губительно для картин. Поддерживали нужный микроклимат своими руками: ставили вёдра с водой, развешивали мокрые простыни...

Основная трудность в обеспечении сохранности музейных ценностей в Новосибирске, как и в других временных хранилищах, заключалась в том, что предметы поступали в упакованном виде. Это предохраняло ценности от механических повреждений, но затрудняло контроль за состоянием экспонатов. Проблема была особенно актуальной для той части музейных коллекций, которые эвакуиро-

Работники Государственного Русского музея вскрывают ящики с культурными сокровищами нашей страны, которые удалось эвакуировать при приближении нацистов. 1946 год

вались в 4 и 5 очередь: такие экспонаты из Пушкинских музеев попали в Сарапул.

В течение 1942 года в Сарапульском хранилище было вскрыто 100 ящиков с ценностями, в результате были обнаружены заражение плесенью живописи, бой фарфора, механические повреждения мебели, царапины на картинах и т. д. Так же дело обстояло и в Новосибирске¹⁹. Полная или частичная реставрация повреждённых предметов, их консервация, контроль за состоянием коллекций и профилактика повреждений — эта огромная работа легла на плечи немногочисленных музейных сотрудников, в основном женщин: «Главное здесь — каждодневный изнурительный труд, однообразный и нескончаемый. Надо день за днём делать одно и то же, проветривать, перекладывать, протирать, — дела будничные, с первого взгляда скучные и не такие уж важные — кого волнует судьба какого-нибудь фарфорового сервиза, когда идёт смертельная борьба с врагом»²⁰.

Музейные сотрудники занимались не только обеспечением сохранности вверенных им ценностей. Едва освоившись на новом месте, они приступили к организации выставок, читали лекции, занимались научными исследованиями. И всё это — на фоне неустроенности быта, скудного пайка, болезней и потери близких, постоянной тревоги о тех, кто остался в Ленинграде или на оккупированной территории. По сравнению с масштабами трагедии, разыгравшейся в блокадном городе, все тяготы жизни в эвакуации воспринимались уже как нечто несущественное...

Эвакуация разделила музейные фонды и музейщиков на Ленинград и «периферию», но, несмотря на временную утрату исторических зданий,

Памятник Тысячелетию России на территории Новгородского Кремля, разрушенный фашистскими захватчиками. 1944 год. Фото РИА Новости

Развалины Ново-Иерусалимского монастыря, взорванного немецкими войсками 10 декабря 1941 года. Фото РИА Новости

Немецкие солдаты сжигают экспонаты одного из краеведческих музеев на оккупированной территории СССР. Фото РИА Новости

разобщённость в пространстве и трудности коммуникации, дворцы-музеи в сознании их хранителей продолжали оставаться единым целым. Связь сохранялась сначала через письма, а потом возник и общий проект, точнее, общее дело — восстановление дворцов после их освобождения.

Подготовительная работа к будущей реставрации началась осенью 1942 года в блокадном Ленинграде: было создано несколько групп специалистов, которые занялись сбором материалов и составлением подробных каталогов с описанием истории создания, архитектурных особенностей и интерьеров пригородных дворцов. Проект имел не столько научное, сколько прикладное значение. Анатолию Михайловичу Кучумову как лучшему знатоку Александровского дворца предстояло составить каталог с его описанием.

Несмотря на энтузиазм музейщиков и искусствоведов, работа по подготовке «Материалов» была связана с большими трудностями. Одна из них заключалась в том, что основной комплекс необходимых документов оказался разделённым между хранилищами в Сарапуле и Новосибирске. Осенью 1944 года архивные планы и другие графические материалы из Сарапула и Новосибирска специальной связью были отправлены в Ленинград, только из одного Сарапула поступило 237 документов.

Кроме недостатка источников в процессе работы возникли трудности концептуального характера. Некоторые дворцы до войны полностью или частично были переданы под немuseumное использование. Послевоенную реставрацию музейщики рассматривали как шанс вернуть дворцам музейный статус. Однако каждый дворец имел свою историю, здание, интерьеры подвергались перестройкам, поэтому необходимо было решить вопрос о принципах реставрации. Проблема эта занимала Кучумова, когда в Новосибирске он приступил к работе по составлению каталога по Александровскому дворцу-музею: *«Мне кажется, работу надо построить так, чтобы на основе её можно было восстановить памятник... в том виде, который был создан Кваренги; это, между прочим, куда легче сделать, чем возобновлять бытовой ансамбль XIX–XX вв.»*²¹

Работа над планами послевоенного возрождения дворцов была продолжена после возвращения музейных фондов из эвакуации. Первыми в декабре 1944 года в Ленинград вернулись экспонаты из Новосибирска, реэвакуация из Сарапула затяну-

лась ещё на год, до декабря 1945-го. Вернувшиеся из Новосибирска музейные коллекции дворцов сначала были временно размещены в Исаакиевском соборе (фарфор, бронза) и Музее города Ленинграда (живопись, ткани, мебель и графика). Часть музейных фондов вместе с реэвакуированными коллекциями других музеев Ленинграда разместились в арендованном временном хранилище. Музейные ценности из Сарапула направлялись сразу в Пушкин, в Александровский дворец, туда же в 1945 году переместились фонды дворцов-музеев из Исаакиевского собора и Музея города. Ещё в мае 1943 года по решению правительства было создано Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов Ленинграда, получившее тогда же статус музея союзного значения. Теперь все они оказались «под одной крышей» — в Александровском дворце.

Новгород был освобождён частями Красной армии в январе 1944 года, Псков — через полгода, в июле 1944-го. Возвращение из эвакуации коллекций Новгородского и Псковского музеев началось год спустя. 25 июля 1945 года СНК СССР принял решение о реэвакуации фондов Новгородского музея из города Советска и обеспечении её необходимым транспортом²².

Из Советска ящики с музейными ценностями должны были отправиться сначала до города Ко-

Награбленные немецкой армией ценности, обнаруженные в Шлоскирхе Эллинген (Бавария). Германия, 1945 год

тельнич водным путём — по реке Вятке, а оттуда в Новгород по железной дороге. После массы трудностей, тягот и проблем (на помощь музейщикам пришли военные — для перевозки груза до железнодорожной станции они предоставили машины и погрузили на них тяжёлые ящики) «музейные вагоны», наконец, двинулись в путь и в октябре прибыли в Новгород. В течение 1945–1946 годов эвакуированные музейные ценности вернулись в Псков.

Так начиналась новая, послевоенная история российских музеев.

¹ В 1936 году по распоряжению Наркомпроса РСФСР Управлением культурно-просветительных учреждений Ленинграда был разработан «план разгрузки» (так назывались планы эвакуации) музеев Ленинграда и пригородов — «на случай непредвиденных и чрезвычайных обстоятельств».

² Равикович Д.А. Формирование государственной музейной сети (1917 — I половина 60-х гг.). М., 1988. С. 113.

³ Фатигарова Н.В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. М., 1991. Ч. 1. С. 189.

⁴ Кучумов А.М. Статьи, воспоминания, письма. СПб., 2004. С. 71.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 26. Л. 18.

⁷ Кучумов А.М. Статьи, воспоминания, письма. С. 72.

⁸ Эвакуация музейных ценностей из пригородных дворцов Ленинграда осуществлялась в несколько этапов — в порядке 1, 2, 3, 4 и 5 очередей. Последовательность определялась по критерию исторической и художественной значимости музейных экспонатов.

⁹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 26. Л. 18.

¹⁰ Кучумов А.М. Статьи, воспоминания, письма. С. 75.

¹¹ Снегирёва Л.И. Эвакопункты Западной Сибири и их роль в эвакуации населения в регион (1941–1943 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3 (144). С. 35.

¹² РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1115. Л. 106–107.

¹³ Первое богослужение в Серафимовской церкви было проведено в июле 1942 г.

¹⁴ Советск (бывшая слободка Кукарка) — родина В.М. Молотова, музей находился в доме, где он родился.

¹⁵ Маркина Г.К. Спасение Новгородских сокровищ // Музейный фронт Великой Отечественной. М., 2014. С. 47.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 43а. Д. 4495. Л. 26.

¹⁷ Там же. Л. 27.

¹⁸ Голодяев Константин. Забытый герой Победы. Кулагин Михаил Васильевич // Библиотека Сибирского краеведения // <http://bsk.nios.ru/sites/bsk.nios.ru/files/>

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 6. Д. 1115. Л. 110–111.

²⁰ Разгонов С.Н. Хранители вечного. М., 1975. С. 32–35.

²¹ Письма А.М. Кучумова А.И. Зеленовой. 1943–1944 гг. // Анна Ивановна Зеленова. Статьи, воспоминания, письма. С. 148–149.

²² НОГМЗ (Новгородский объединённый государственный музей-заповедник). Архив. Инв. № КП-33081. Л. 31.

1970-е: «ЗАСТОЙ» БЕЗ ЗАСТОЯ

Первомайский парад на Красной площади. Москва. 1972 год. Фото Виктора Ахломова

Для исследователей, занимающихся советской эпохой, 1970-е предстают в разных исторических «ролях». Для многих специалистов по политической истории — это прежде всего время «застоя», красноречиво отразившееся на фотографии членов Политбюро, монументально выстроившихся, позируя перед выходом на Красную площадь.

Для историков внешнеполитической тематики — это десятилетие несбывшихся надежд на разрядку международной напряжённости.

Для специалистов по экономической истории — это период нарастания структурных диспропорций в хозяйстве страны. Но при этом — и время грандиозных «строек века», ускорения научно-технического прогресса, внедрения автоматизированных систем управления, развития компьютерного моделирования в разных областях экономики и социальной жизни.

Для историков же культуры, науки, искусства — это особая страница советской истории, отмеченная резким ростом образовательного уровня

населения, а также ярчайшими творческими событиями, эпоха настоящих звёзд в различных областях научной мысли, культурной и художественной жизни.

В 1970-х нобелевскими лауреатами становятся: по физике — академик Пётр Капица, по экономике — Леонид Канторович, по литературе — Александр Солженицын.

Советская балетная школа уверенно лидирует в мире. Несравненная Майя Плисецкая царит на театральных подмостках мировых столиц. Советский кинематограф создаёт фильмы и сериалы, которые все мы будем — с щемящим чувством чего-то дорогого, утраченного — смотреть и пересматривать в следующие десятилетия.

...Михаил Шолохов, Белла Ахмадулина, Владимир Высоцкий и многие другие тогдашние «властители дум» — такие разные и такие узнаваемые лица эпохи — оставили свой талантливый отпечаток на облике времени, которое в пылу идеологических споров когда-то сгоряча называли «застоем».

БАМ. Первый поезд на станции Табра. Валя, Миша и Виталька Койновы. 1975 год. Фото Виктора Ахломова

Перекрытие Енисея. Карлов створ. Саяно-Шушенская ГЭС. 11 октября 1975 года. Фото Виктора Ахломова

Первый грузовик КАМАЗ сходит с конвейера. 16 февраля 1976 года. Фото Виктора Ахломова

Монтажные работы на нефтепроводе. Сибирь. 1970-е годы. Фото Виктора Ахломова

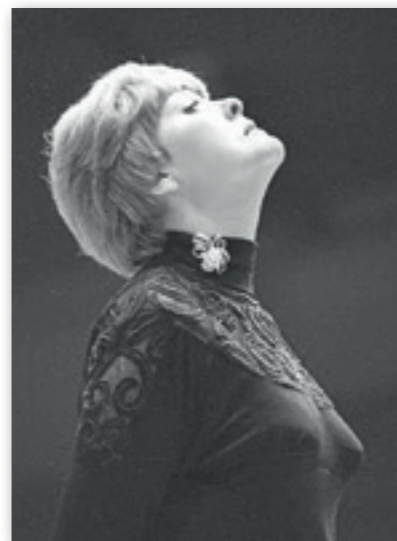
Члены Политбюро ЦК КПСС перед выходом на Красную площадь 7 ноября 1974 года. Фото Сергея Смирнова

Барабанщик пионерского отряда. 1970-е годы. Фото Виктора Ахломова

МВТУ им. Баумана: посвящение в студенты. 31 августа 1970 года. Фото Виктора Ахломова

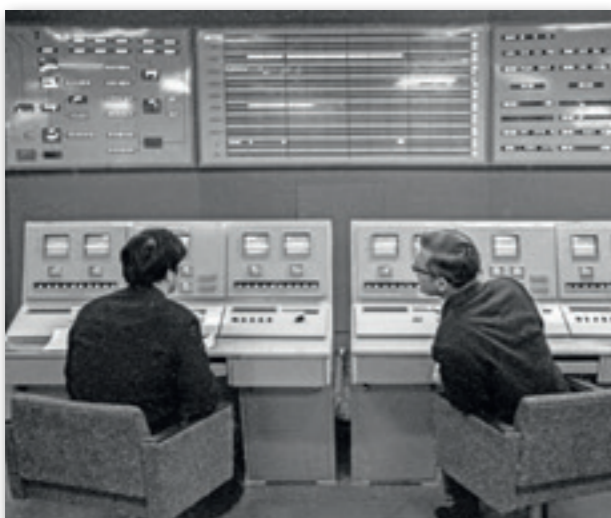
Поэтесса Белла Ахмадулина читает свои стихи. Москва, Лужники. 1973 год. Фото Виктора Ахломова

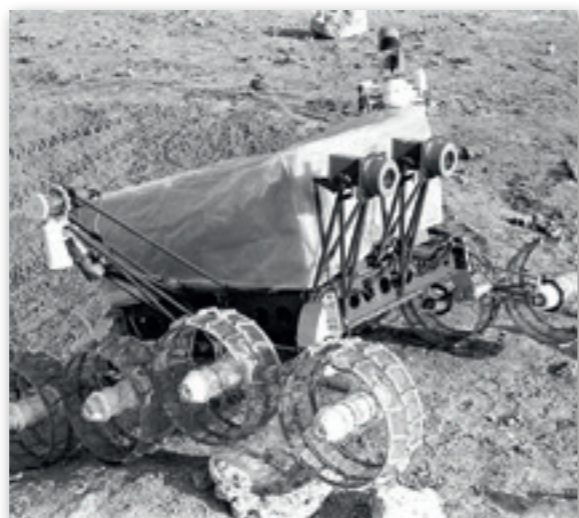
Михаил Шолохов в станции Вёшенской. 15 апреля 1975 года. Фото Виктора Ахломова

Владимир Высоцкий в спектакле Театра на Таганке «Гамлет». Декабрь 1971 года. Фото Виктора Ахломова

Обработка информации перед полётом автоматической межпланетной станции «Венера-7» в вычислительном центре Центра дальней космической связи. Крым. 1970 год. Фото Николая Акимова. ТАСС

Испытания ходовой части планетохода «Луноход-1» в наземных условиях, имитирующих лунный грунт, на лунодроме Центра дальней космической связи. Крым. Январь 1971 года. Фото Николая Акимова. ТАСС

Хореограф Игорь Моисеев. 1976 год. Фото Виктора Ахломова

Белые ночи. Ленинград. 1973 год. Фото Виктора Ахломова

Народный артист СССР Юрий Никулин и заслуженная артистка РСФСР Людмила Гурченко на съёмках фильма режиссёра Алексея Германа «Двадцать дней без войны». Фото МИА «Россия сегодня»

Режиссёр — Сергей Бончарчук (второй справа). Василий Шукшин (третий справа) и Вячеслав Тихонов (второй слева) на съёмках фильма «Они сражались за Родину». 1975 год. Фото МИА «Россия сегодня»

Скульптор Сергей Конёнков у своей композиции «Паганини» в Москве. 1970 год. Фото Сергея Смирнова

Балерина Майя Плисецкая. Москва. 1973 год. Фото Виктора Ахломова

«...ДЛЯ СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЫ С ОБЩИМ ВРАГОМ»

Вопрос об участии русских эмигрантов в движении Сопротивления в Бельгии в годы Второй мировой войны заслуживает углублённого изучения¹. А память об участниках тех героических событий должна стать достоянием общества. Нынешняя публикация приурочена к открытию летом 2022 года в Доме РИО выставки под названием: «Григорий Титов “ШЕФ” — герой бельгийского движения Сопротивления». Она показывает, что ценные источники по теме можно обнаружить не только в государственных архивах, но и в частных коллекциях.

Георгий Петрович Ключев («Филипп»). 1945 год

10 мая 1940 года нацистская Германия напала на Бельгию. А 28 мая король Бельгии Леопольд III, отказавшись эмигрировать со своим правительством в Англию, подписал протокол о капитуляции. Однако в бельгийском обществе рос протест против оккупантов. С середины лета 1940 года начали появляться первые организации бельгийского Сопротивления. В ноябре 1941 года на встрече представителей движения Сопротивления был учреждён общенациональный руководящий орган координации сил — Фронт Независимости, в кото-

ром были представлены крупнейшие организации Сопротивления: Бельгийская армия партизан, Патриотическая милиция, Армия Секрет (или Секретная армия), Армия освобождения, Белая бригада, Группа G и другие. Несмотря на пестроту состава сопротивленцев, руководящую роль в объединении играли коммунисты².

Однако реального объединения тогда не случилось. Фактически во Фронте Независимости осталась лишь Коммунистическая партия Бельгии. Это было связано с тем, что другие организации Сопротивления были близки к бельгийскому правительству в изгнании, которое настаивало — из Лондона — на политике «выжидания».

Предлагаемый вниманию читателей текст — военные воспоминания русского эмигранта в бельгийском Сопротивлении — связан с именем Георгия Петровича Ключева. Документ был недавно найден в архиве Галины Григорьевны Титовой, дочери советского военнопленного, затем партизана, Григория Даниловича Титова, также участвовавшего в движении Сопротивления в Бельгии*.

В 1919 году Георгий Ключев молодым уехал из России учиться в Англию, а после смерти матери отправился на заработки в Бельгию. В начале Второй мировой в ходе попытки бежать в Англию был схвачен, находился под арестом, а с началом Великой Отечественной войны начал свои собственные бои с германскими оккупантами — портил оборудование на заводе, где работал, выводил из строя станки...

Позднее, уже участвуя в одной из организаций бельгийского Сопротивления, он, как и многие русские эмигранты, помогал угнанным советским гражданам (основу их составляли военнопленные) бежать с военных производств и из концлагерей, сопровождал их в убежища или в леса в Арденны.

Бельгийская разведывательная сеть, ядро местного Сопротивления на протяжении всей войны, была сложно структурирована. Самыми значимыми разведывательными сетями Сопротивления были сеть Кларенс (наиболее массовая), сеть Люк (позднее переименованная в Марк) и сеть Зеро (или Нулевая служба). Созданная в июле 1940 года, сеть Зеро была эффективной в плане политико-экономической, административной и военной разведки и тесно сотрудничала с Британским управлением специальных операций (SOE). Всего в Бельгии действовало 43 отдельных разведывательных сети, в которых участвовало около 14 тысяч человек. Бельгийская сопротивленческая разведка обеспечивала союзников 80% от всего объёма разведывательной информации, получаемой союзниками от всех групп Сопротивления в Европе³.

Из воспоминаний Ключева точно не определить, к какой сети Сопротивления принадлежал он сам. Но исходя из того, что он активно взаимодействовал с обрусевшим немцем (также русским эмигрантом), священником Андре фон Лилиенфельдом (отец Андре), членом разведывательной сети Зеро сектора Портмин, можно предположить, что Ключев принадлежал именно к ней.

Как бы то ни было, он был назначен проводником для бежавших узников немецких лагерей: их нужно было снабдить приличной одеждой и документами, поместить в крестьянские дома, искать продукты для организации двухнедельного убежища в лесу. Русских эмигрантов активно использовали в качестве переводчиков — нередко именно они становились единственной нитью, связывавшей советских военнопленных и патриотов в Бельгии. Отметим: советские бойцы были ценными кадрами для Сопротивления — в отличие от бельгийцев они уже имели боевой опыт, умели работать со взрывчаткой.

...К моменту встречи двух соотечественников Григорий Титов совершил свой четвёртый, последний, побег (в январе 1943 года со свинцовых рудников под Ахеном из команды штрафников-смертников). На бельгийской территории патриоты направили его на попечение Лилиенфельда в его дом в пригороде Льежа, ставший местом

встреч сопротивленцев. После того как над деревней Корнемо был сбит американский самолёт и по окрестностям немцы провели облаву, Лилиенфельд распорядился увести спасённого лётчика и Титова в соседний лес. Там на связь с Титовым вышел Центр Фронта Независимости и принял решение направить его в глубь Арденн для организации советского партизанского отряда.

Проводником Титова стал Георгий Петрович Ключев под псевдонимом «Филипп». Выполнив успешно переход, Титов под псевдонимом «Шеф» командовал партизанским диверсионным отрядом от Фронта Независимости в районе Садзо-Эрезе. Отряд «Шефа» в основном состоял из советских солдат, бежавших из фашистского плена — всех приводил Георгий Ключев. К осени отряд Титова превысил 30 человек, до апреля 1944 года он совершал в своей округе диверсионные операции. В апреле 1944 года произошло слияние всех организаций бельгийского Сопротивления в единую Партизанскую армию. Советские бойцы, как «искры Сталинграда», оказались во многих партизанских Соединениях.

Григорий Титов с костяком своего отряда перешёл в Соединение «Рефуже Биль» под командование полковника Андре Коллара (псевдоним «Биль») в Армию Секрет, которая находилась под эгидой бельгийского правительства в изгнании. Коллар не слишком придерживался правительственной тактики «выжидания» и для совершения активных диверсионных операций охотно взял в помощники опытного Григория Титова.

После открытия Второго фронта 6 июня 1944 года командование бельгийского Сопротивления широко развернуло боевые действия на подступах к Германии, лишая противника возможности закрепиться на оборонительных рубежах при отступлении из Франции. Именно в августе — сентябре 1944 года силы Сопротивления понесли наибольшие потери. После освобождения союзными войсками Бельгии в сентябре 1944 года война для Титова не закончилась. 17 декабря 1944 года группа Титова попала под удар «последнего наступления Гитлера» — немецкого контрнаступления в Арденнах. Небольшой группе советских партизан удалось задержать продвижение немецких танков на горной дороге под Шевроном, помогая оторваться от преследования американцам, и без потерь уйти к Маасу в город Уи.

После освобождения Арденн Георгий Ключев, как и другие бельгийские сопротивленцы, был

*В Вестнике «Воронцово поле» № 2 за 2021 год было опубликовано письмо Г.П. Ключева Г.Д. Титову, начавшее в нашем издании тему участия русских эмигрантов и советских граждан в бельгийском Сопротивлении.

демобилизован, но, желая «послужить делу союзников», вступил в американскую армию. А Титов после войны вернулся на Родину. Как член Советского комитета ветеранов войны он вёл переписку со своими бельгийскими товарищами. Так на него вышли Георгий Ключев и священник Лилиенфельд. В то время Титов собирал материал для статьи о своём участии в бельгийском Сопротивлении для сборника «О чём не говорилось в сводках»⁵.

В архиве Г.Г. Титовой сохранилось второе и, скорее всего, последнее короткое письмо Ключева Титову, которое было приложено к публикуемым воспоминаниям. К письму помимо воспоминаний был приложен сохранённый им оригинальный кусок карты с разметкой и описанием боевых действий отряда Титова в районе Садзо-Эрезе.

Публикуемые воспоминания представляют собой машинописный текст на пяти листах. Сохранённые стилистические и пунктуационные ошибки служат для передачи особенностей письменной речи Георгия Ключева в условиях отсутствия практики русского языка на чужбине.

Автор благодарит Галину Григорьевну Титову за предоставленный документ и за оказанную помощь в ходе подготовки публикации.

ВОЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ РУССКОГО АГЕНТА СОПРОТИВЛЕНИЯ. 1940–1945

Неожиданное нападение немцев на Бельгию не оставило меня безразличным, хотя я и был иностранцем. Двадцать лет я прожил на бельгийской земле, зарабатывая себе на жизнь, устраивая свой быт. Как и бельгийские патриоты я хотел добраться до Англии, чтобы ковать там оружие для победы. Но одному это было не под силу.

В 1941 году я разыскал группу, готовую к отъезду, которая согласилась принять меня после строгой проверки. Как ни досадно, но нашёлся предатель. Вечером седьмого апреля по доносу гестаповца Бодсона (потом он был расстрелян) нас препроводили в тюрьму Сэн Леонар. Два месяца спустя я вышел оттуда с твёрдой решимостью бороться против бошей. Это было 4-го июня.

Вернувшись в мастерскую, в которой я работал до войны, я начал свою подрывную деятельность. Я подсыпал в электромоторы железные опилки, чтобы остановить работу. Мастерская выходит из строя на несколько часов, производство задерживается. На мой взгляд этого было слишком мало и, кроме того, лег-

ко было найти виновного. С одним товарищем мы решаем налить серной кислоты в машины, готовые к отправке в Германию, с тем, чтобы кислота разъела металл и вывела их из строя. Это прекрасно удалось. Боши явились в мастерскую и раздражённо заявили директору, что на предприятии есть вредители и что в случае повторения вредительства весь заводской комитет будет отправлен в Германию. Директор, зная о том, что продукция мастерской, которой я заведывал, упала до 50% довоенного уровня, вызвал меня к себе. «Г-н Ключев — сказал он — я не собираюсь расплачиваться за ваши диверсии, это надо прекратить». Я ответил ему так: «Г-н директор, я беру на себя ответственность, и Вам лично нечего опасаться, т.к. я готов к расплате»... С этой минуты на заводе обосновался немецкий управляющий. Немецкие офицеры-надзиратели не переставали ходить по заводу. Меня охватила ярость. Пришлось обзудать себя на время в надежде найти всё-таки возможность действовать. В это время я занялся распространением подпольных газет «Драпо руж»⁶, «Ля Мёз» и тд.

Однажды кто-то из товарищей сообщил мне о прибытии русских пленных, которых немцы пригнали для работы в шахтах. Они были голодны, плохо одеты, боши всё у них отобрали. Им надо было помочь, чего бы это ни стоило. Строгие часовые постоянно охраняли их. Мне удалось вступить в контакт с ними благодаря посредничеству одного польского шахтёра. Так я получил список вещей, которые были нужны им в первую очередь: хлеб, носки...

Нелегко было выполнить эти просьбы в то время, когда все голодают. Особенно плохо было с хлебом. Один из товарищей, знавших о моей патриотической деятельности, предложил мне продать поддельные хлебные карточки, чтобы помочь уклоняющимся от военной службы. Я согласился на том условии, что часть выручки будет отдана моим землякам. Помощь одного симпатичного пекаря, который знал, куда идёт хлеб, облегчила работу. Таким образом мы смогли подкормить русских и преследовавшихся за уклонение от военной службы. Однако неосторожность с нашей стороны навела службу безопасности на наши следы. В мастерской, где я работал, было проведено расследование относительно моей благонадёжности. К счастью,

Оригинальная карта действий партизанского диверсионного отряда «Фронта Независимости» в окрестностях Садзо-Эрезе. Лето 1943 — апрель 1944 года. Командир Григорий Титов («Шеф»)

среди полицейских было немало патриотов, так что опасаться было нечего.

Один из моих друзей, работавший на «Интеллидженс сервис», привлёк меня к работе под своё начало в качестве агента-информатора. Моей конкретной задачей являлось сообщение ему о всех материальных поставках нашей мастерской немцам. С большим усердием я выполнял свою работу вплоть до того момента, когда мой шеф был ар-

стован. Его стойкость спасла меня, но связь с «Интеллидженс сервис» с этого момента прервалась.

Слухи об организации «Армии секрет»⁷ дошли и до меня. Это были подразделения «Арме Бланш»⁸, «Арме дё ля Либерасьон»⁹, «Фрон де л'Эндепанданс»¹⁰, группа партизан, которые в арденнских лесах объединялись, чтобы молотить бошей, вести диверсионную деятельность, уничтожать предателей.

МЕДВЕДЬ, ОСЬМИНОГ И ЗЛЫЕ МУЖИКИ

РОССИЯ ГЛАЗАМИ СОСЕДЕЙ ПО САТИРИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Павел Опалин

Сатирические карты Европы в XIX — начале XX века стали популярным способом пропагандистского воздействия на читателей (точнее — зрителей), предлагая им особую, образную реальность международной политики. Они создавались художниками-карикатуристами многих стран в преддверии (или в разгар) масштабных конфликтов. Где война — там враги, где враги — там и фобии, зашифрованные в жёстко шаржированных визуальных образах...

«Европа с высоты птичьего полёта». Гамбург, 1854 год

ВРАЖДА «С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЁТА»

В отличие от журнальных и газетных карикатур, сатирические карты — рисунок масштабный, он вмещает в себя целый информационно-культурный пласт, плотно насыщенный актуальными смыслами. Такие изображения несут определённый набор политико-культурных ценностей, которые автор проецирует на создаваемый им «атлас» Европы, иногда — Евразии. От пропагандистского плаката подобные карты отличает большая насыщенность в сюжетах и оценках политической злобы дня. Каждая карта может стать самостоятельным объектом расследования политической коллизии в «концерте» великих держав. Мы же постараемся сделать обзор всего одной, но важной стратегической линии, присутствовавшей в большинстве образцов зарубежной «политической картографии» — трактовки образа России.

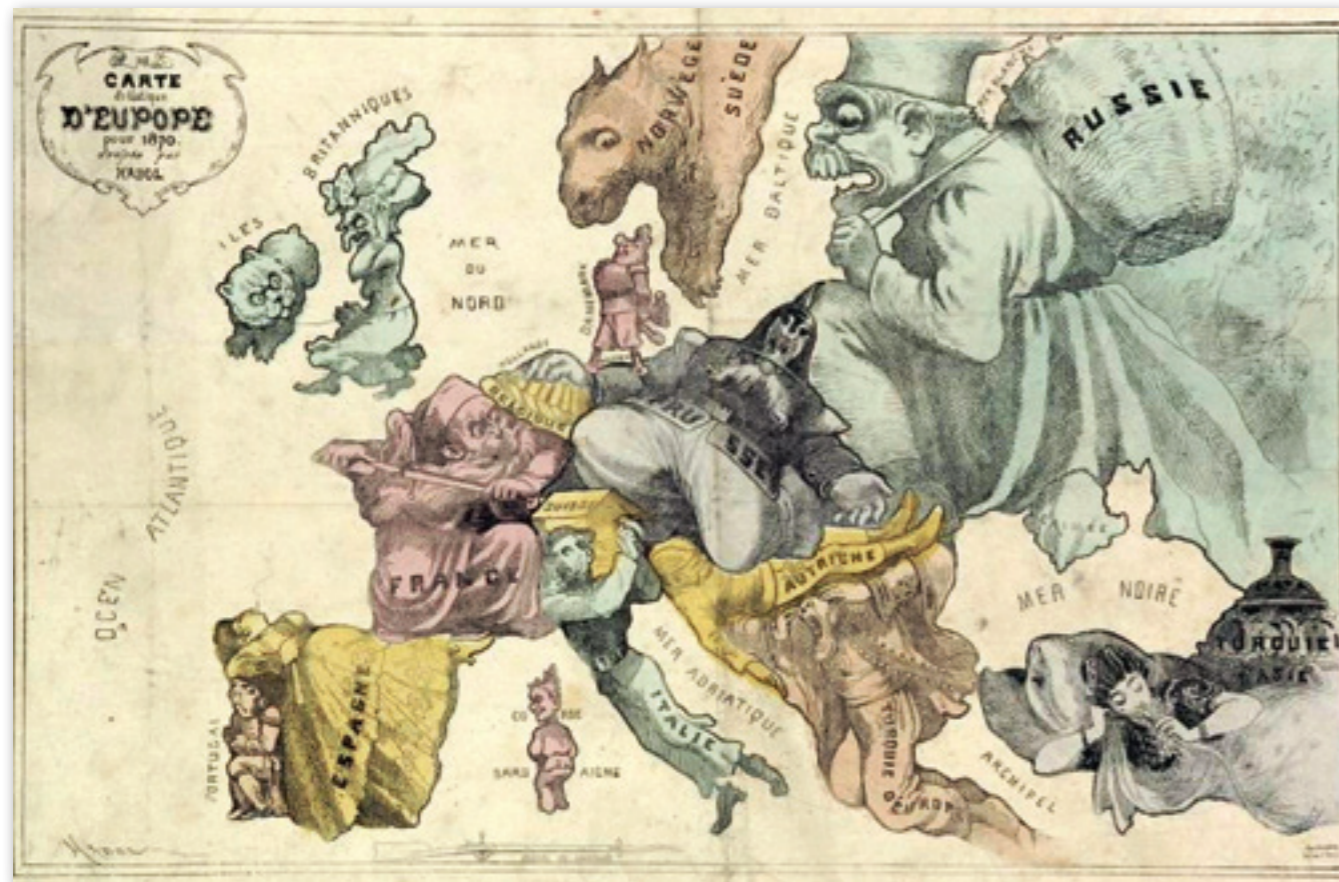
Россия-«медведь» — образ, укоренившийся не только в политической карикатуре, но и в массовой культуре, а потому столь узнаваемый для европейца. Один из самых опасных в живой природе, зверь впадает в спячку зимой и в ярость — если потрево-

жили не вовремя. Живое воплощение природной дикости, неуправляемой силы и непредсказуемости — идеальное сочетание свойств, которыми можно наделить соперника, врага. А потом за это же его ненавидеть. И бояться. Фобии заразительны и заразны — в них начинают верить даже авторы, их создавшие...

Ведущую роль в создании образа России-«медведя» сыграли англичане: к концу XVIII столетия они уже сформировали традицию карикатуры на эту тему. На протяжении всего XIX века и в начале XX столетия английские сатирики активно использовали этот образ при создании стремительно набиравших популярность сатирических карт, этого особого жанра политической пропаганды. Заимствовали эту традицию и их коллеги из других стран.

И эпоха Наполеоновских войн, и европейские политические катаклизмы 1830–1840-х годов не раз заставляли карикатуристов обращаться к «медвежьим» метафорам в отношении России. События Крымской войны вновь призвали к оружию западных художников-сатириков, открывших собственный фронт «войны карикатур». Образ

«Сатирическая карта новой Европы». Париж, 1870 год

«русского медведя» по традиции был «мобилизован». Он — самый внушительный персонаж на «Шуточной карте театра военных действий» (также известной как «Европа с высоты птичьего полёта»), напечатанной в Гамбурге в 1854 году. Медведь размахивает плетью-кошкой с черепами, вплетёнными в её концы, причём косится в сторону не столько Турции, сколько Европы. На лапе зверя написано «тирания», а на голове корона с надписью «деспотизм». На лбу — «мракобесие», на морде — «предательство», на брюхе — «рабство», на бедре — «угнетение»...

До времён, когда точно такими же свойствами Германию и её союзника Австро-Венгрию наделят русские, британские и французские карикатуристы, остаётся чуть больше полувека: Первой мировой войне ещё предстоит стать полем боя для авторов сатирических рисунков, готовых менять адресата своей критики. Пока же разработка способов представления России и угрозы, от неё исходящей, продолжалась во многих направлениях, разнообразия «репертуар» сатирических трактовок.

БЫЛ У МАЛЕНЬКОГО СЕРБА ДРУГ — МЕДВЕДЬ

Был у России, как и у многих её соседей по сатирическим картам, устоявшийся антропоморфный образ. Свирепый «русский мужик», злой, зачастую звероподобный, всегда опасный. Таким, к примеру, видим его на «Сатирической карте новой Европы» французского карикатуриста Поля Гадоля, появившейся в 1870 году, в канун Франко-прусской войны. Своим размером «мужик» пугающе изоморфен необъятным просторам Российской империи. Автор наглядно воспроизводит это подобие, как бы вписывая «мужика» в контуры страны. Его голова просунута между Белым и Балтийским морями, а полы тулупа стелются на Чёрное море, за которым — Турция. Через плечо перекинута корзина с добром. Традиционная русско-французская культурная приязнь, как видно, не распространялась на карту Гадоля — очевидно, свежа была обида французов на нейтралитет, который Александр II объявил в самом начале той трагической для Франции войны. «Россия похожа на пугало, которое хочет набить свою ко-

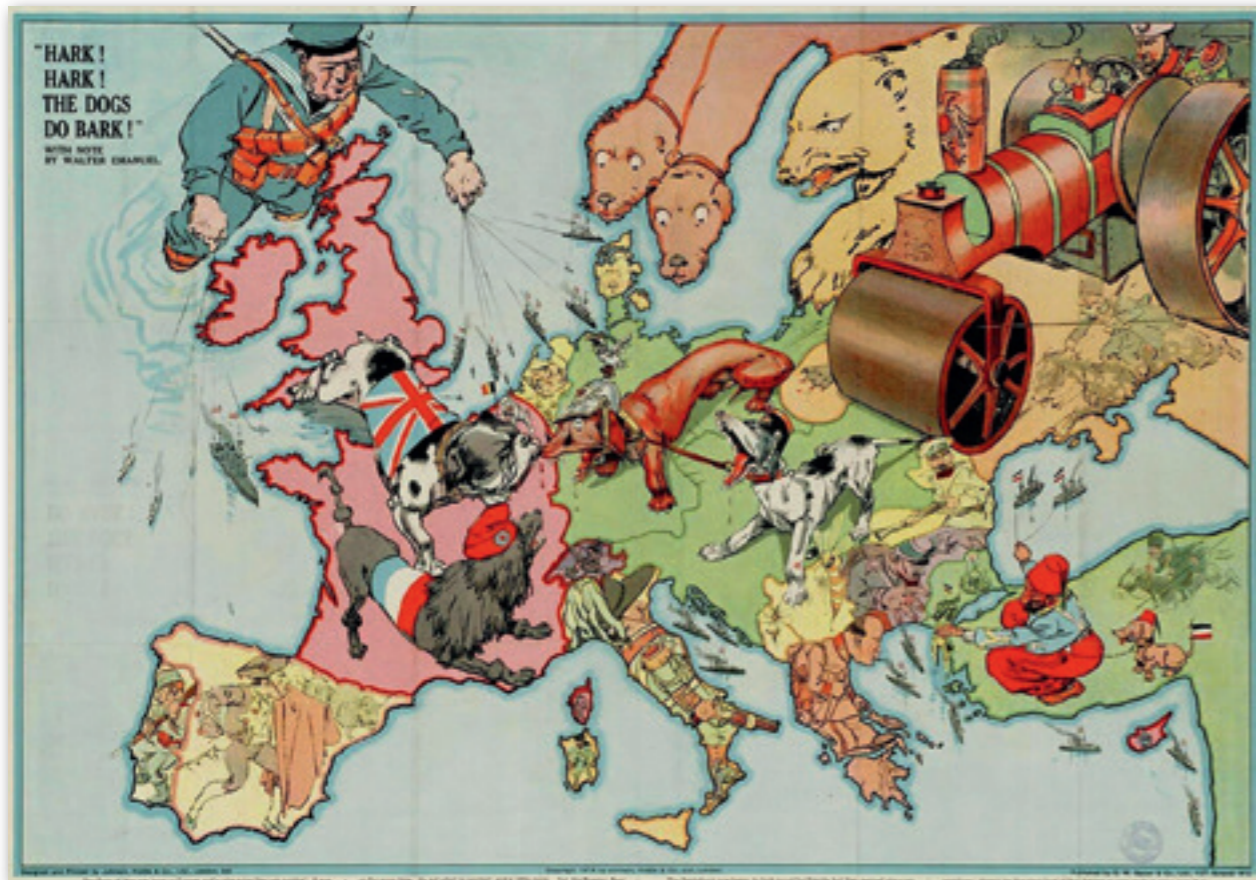
«Убейте этого орла!». Лондон, 1914 год

томку», — ворчливо сообщает автор в подписи под картой.

Неизменный «медведь» продолжает оставаться завсегдатаем сатирических карт, но всё чаще делит своё «пространство угрозы» с другими персонажами. Но примечательно, что в определённых обстоятельствах его свирепая мощь проявляла себя — в восприятии художников — не только как угроза, но и как ценное свойство союзника. Пример — известная британская карта 1914 года «Убейте этого орла». Центральная тема — союзники по Антанте собираются прочить немецкого «орла». С Востока этим займётся русский «мишка». Он уже вцепился одной лапой в орлиную ногу, а другой — в штанину «Пьеро». В образе грустного клоуна (а также слуги и несчастливого любовника — в европейской театральной традиции) авторы изобразили Австро-Венгрию, иронизируя по поводу её подчинённой роли в союзе с Германией. «Медведь» не одинок в своей антинемецкой борьбе, ему на помощь спешат «казаки» — ещё один образ, с которым Россия прочно ассоциировалась у за-

падных авторов ещё со времён Войны 1812 года и Похода на Париж.

По мере «сгущения» политических событий образные воплощения России всё теснее переплетаются, параллельно присутствуя в одном и том же рисунке: к «медведю» и «казакам» добавляется образ самого императора всероссийского. На ещё одной популярной британской карте «Слушайте! Слушайте! Собаки лают!», напечатанной в том же 1914 году, Россия-союзник предстаёт как всегда монументально, причём «медведь» выступает в положительной роли. Другие страны-участницы войны изображены в виде сцепившихся в драке собак: Германия — такса, Австро-Венгрия — дворняга, Бельгия — маленький покусанный грифон, Франция — пудель, Британия — конечно же, бульдог. К визуальному воплощению России добавляется и сам император Николай II: он не только привёл на этот собачий бой медведя, но и сам приехал на паровом катке¹ при поддержке всё тех же казаков. Ведь, как комментирует автор пояснительного текста, известный английский сатирик Уолтер Льюис Эм-

«Слушайте! Слушайте! Собаки лают!». Лондон, 1914 год

мануэль, когда «такса» натравила «дворнягу» на Серба, «масло попало в огонь, потому что у маленького Серба был друг в лице русского Медведя, который заступился за своего приятеля». «Такса» именно этого и добивалась, пронзительно замечает сатирик...

Иную трактовку образа России-«медведя» встречаем у японского карикатуриста Риоцо Танако, автора «Иллюстрации к Великой Европейской войне», опубликованной в сентябре 1914 года. «Медведь» у Танако не рвётся в бой, не пугает соседей — он лежит на боку и меланхолично курит трубку, косясь в сторону Европы. На континенте тем временем свершается расправа над Германией — кабаном в каске, в тушу которого уже вонзились стрелы с названиями стран-союзниц. Вместо привычных для образа «медведя» агрессии и алчности японский автор видит в его поведении лишь ленивое ожидание, впрочем, не исключающее и угрозы...

В годы Первой мировой войны образ «русского мужика» особенно активно используют немецкие карикатуристы, по «тевтонской» традиции стремясь оправдать военную агрес-

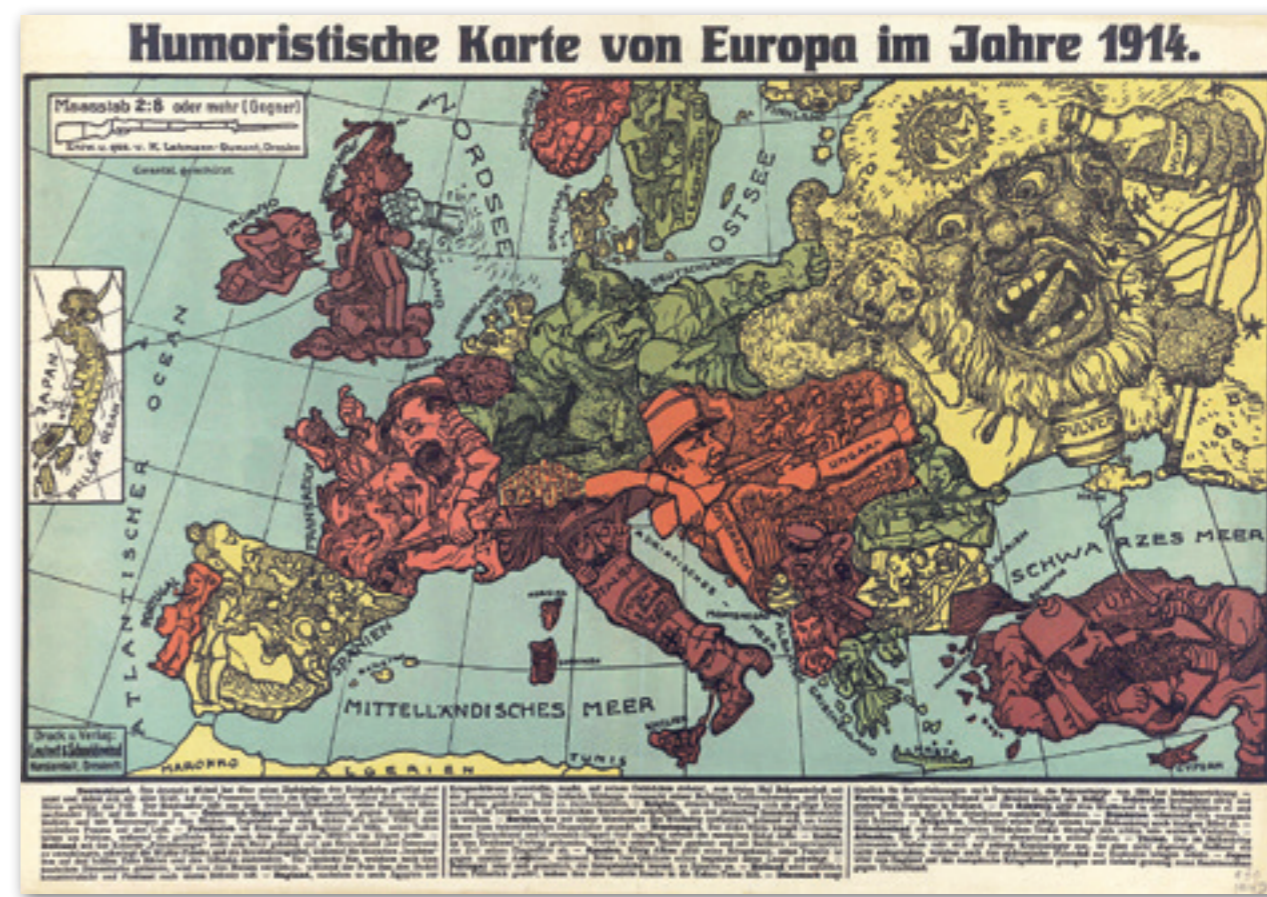
сию культуртрегерской миссией в отношении «непросвещённого» славянства. Целая серия карикатурных карт немецкого производства призвана была утвердить образ России-«агрессора» и продемонстрировать способность Германии и Австро-Венгрии давать ей отпор. Так, авторы «Юмористической карты Европы в 1914 году» (Дрезден, 1914) изображают «мужика» со всеми атрибутами порочности и агрессии — он сидит на пороховой бочке с плетью и бутылкой в руках; неизменный «медведь» — под боком. На лбу «мужика» издевательски красуется кокарда с «Ангелом мира».

Создатели «Карты Европы в 1914 году» (Берлин, 1914) делают символический акцент на чудовищной пасти русского «оппонента», распахнутой почти на всю длину западной границы Российской империи...

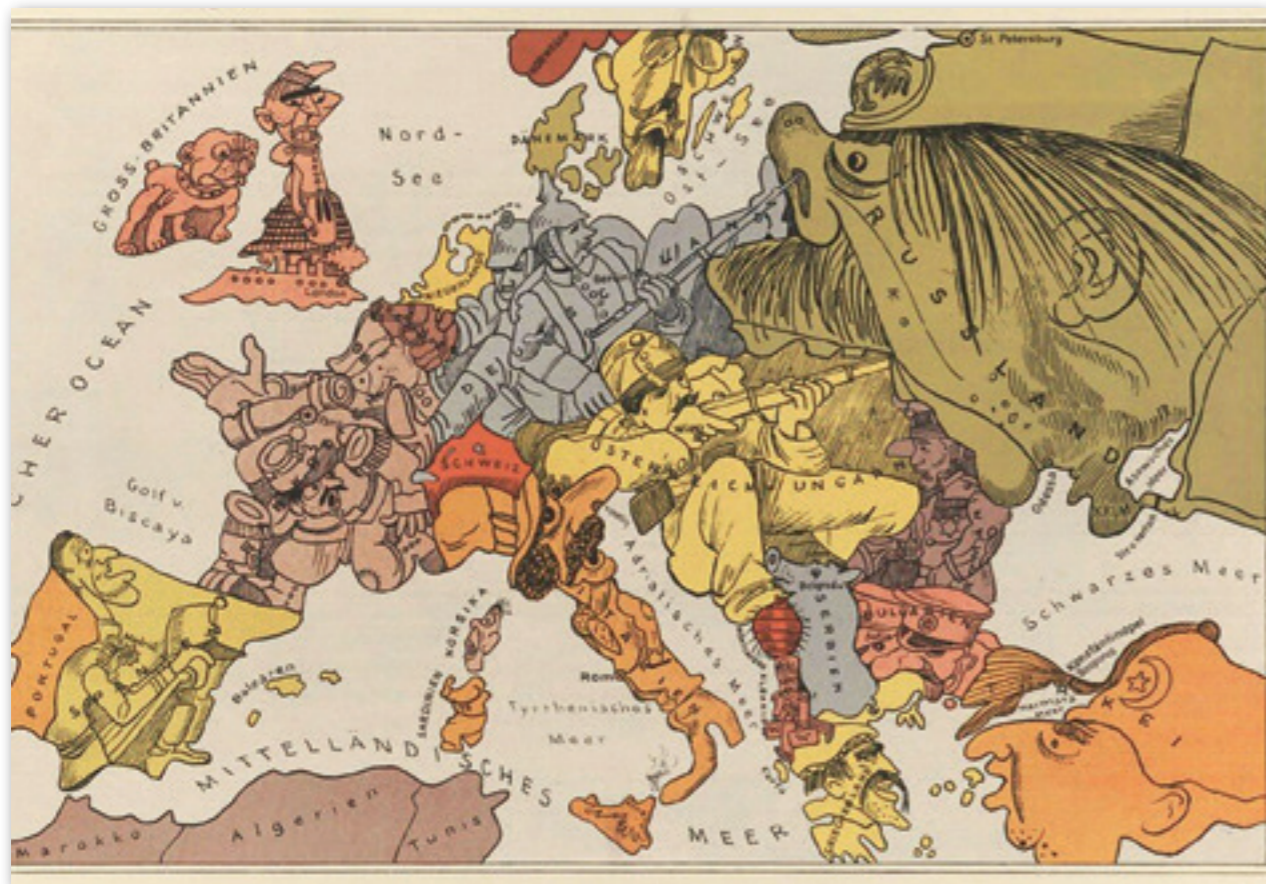
Наконец, «Сатирическая карта Европы в Мировую войну 1914 года» (Гамбург, 1914), не гнушаясь «туалетным юмором», демонстрирует сразу два символа России — «мужика» и «медведя», так перепуганных действиями противников, что «победы» сыплются из-под них в ночной горшок...

«Иллюстрации к Великой Европейской войне». Токио, 1914 год

«Юмористическая карта Европы в 1914 году». Дрезден, 1914 год

«Карта Европы в 1914». Берлин, 1914 год

«Полушутливая военная карта на 1877 год». Лондон, 1914 год

«Сатирическая карта Европы в Мировую войну 1914 года». Гамбург, 1914 год

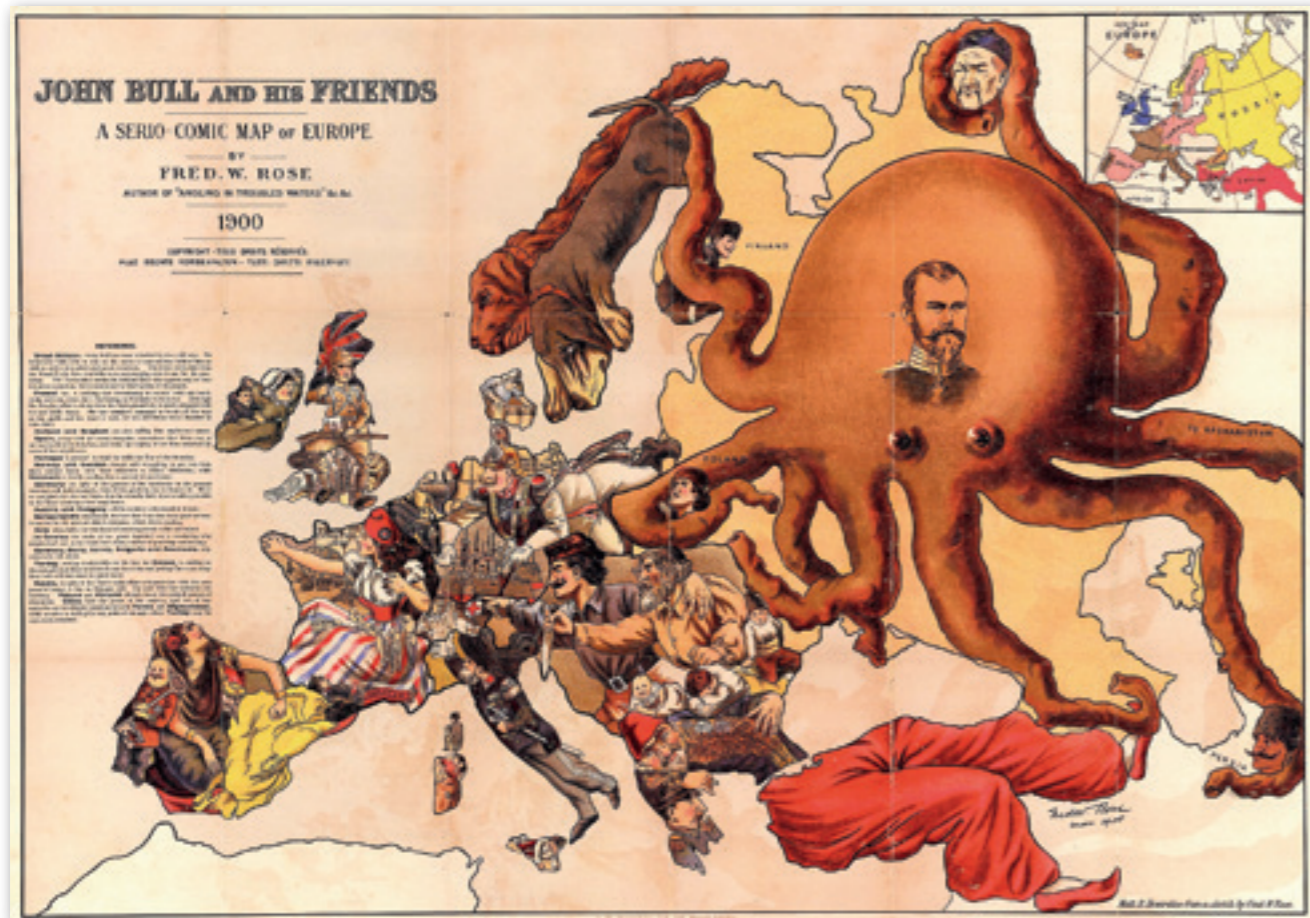
Германия и Австро-Венгрия на всех трёх картах изображены героически-победно, что не вполне соответствовало реалиям войны.

«ВЕЛИКАЯ АЛЧНОСТЬ ОСЬМИНОГА?»

Морские обитатели и страшнее, и загадочнее сухопутных. Загадочный и угрожающий образ России как гигантского «осьминога», тянущего щупальца к новым территориям, связан с именем британского иллюстратора Фреда У. Роуза, автора одного из известнейших сатирических атласов Европы — «Полушутливой военной карты на 1877 год», опубликованной в разгар Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. И вновь Россия — главный персонаж, на котором сосредоточено внимание всех остальных «обитателей» карты. Чёрное морское чудовище одним щупальцем душит Персию, другое — вот-вот сомкнётся вокруг Польши, а Османскую империю «осьминог» буквально разрывает пополам — разумеется, в Зоне проливов. У «турка» здесь особая роль: на плече у него череп, обозначающий Болгарию, — явная отсылка к Апрельскому восста-

нию 1876 года, жестокое подавление которого османскими властями вызвало негодование во многих странах Европы, добавив остроты Балканскому кризису. Общественность Англии не стала тогда исключением, но в глазах Роуза первостепенная угроза — это всё-таки Россия. В идею её освободительной миссии на Балканах британец явно не верит, тогда как в её имперских устремлениях твёрдо убеждён.

А в 1900 году вышла ещё одна работа за авторством Роуза, адаптированная под геополитические реалии начала нового века — «Джон Буль и его друзья». Европейские страны на ней устремили взгляды в сторону бравого английского вояки. «Осьминог» же зримо демонстрирует британские страхи по поводу нового витка эскалации Восточного вопроса: он протянул щупальца в направлении Китая и Афганистана, да и к Турции примеривается... В авторском пояснении не без сарказма подчёркивается, что «Россия, несмотря на благородные старания Царя произвести впечатление своим мирным обликом, по-прежнему остаётся осьминогом»².

«Джон Буль и его друзья». Лондон, 1900 год

Японские художники, позднее своих европейских коллег включившиеся в «войны карикатур», стремительно навёрстывали упущенное в ходе Русско-японской войны 1904–1905 годов. Интересным развитием образов Фреда Роуза стал «Юмористический дипломатический атлас Европы и Азии», увидевший свет в марте 1904 года. Карикатурист Кисабуро Охара дал свою версию того, как Россия-«осьминог» действует на Востоке. Одно щупальце уцепилось за Тибет, другое — распласталось по Маньчжурии и тянется к Порт-Артуру, где на момент публикации карты уже второй месяц продолжалось противостояние российской и японской эскадр.

В пояснении к карте автор подчёркивает главный порок противника: «Чёрный осьминог настолько алчен, что тянется своими восемью щупальцами во всех направлениях и хватает всё, до чего сможет дотянуться». Кисабуро Охара приводит японскую поговорку: «Великая алчность сродни бескорыстию», очевидно, намекая, что в итоге враг останется ни с чем. После чего су-

лит японской армии чуть ли не победный марш на Петербург. «Ещё увидите! Уродливый Чёрный осьминог! Ура! Ура Японии!» — резюмирует он, не подозревая, сколь тяжёлыми для Японии окажутся последствия её собственной алчности в регионе и «побед» в дальневосточных сражениях...

Что же стояло за политическими фобиями в отношении России, отразившимися на сатирических картах зарубежных карикатуристов? Напомним двойственный смысл понятия «фобия», унаследованного из античной традиции: страх и ненависть, два сильных чувства, подкрепляющих друг друга в жизненных проявлениях. Страх вызывал прежде всего размер империи Романовых, зримо «нависавшей» на карте континента над своими соседями по Евразии. Самому масштабу страны априори приписывалась угроза. Тогда как ненависть, упакованная в обёртку политической сатиры, проистекала зачастую из собственных геополитических устремлений мировых держав, разбивавшихся от столкновения с «медведем»-«казакком»-«осьминогом».

«Юмористический дипломатический атлас Европы и Азии». Токио, 1904 год

Да, XIX столетие в английской политической риторике было отмечено устойчивыми проявлениями русофобии. В других европейских странах эти настроения также имели место, но лишь время от времени, завися от событий на реальных картах мировой политики. Впрочем, на пространстве европейского сатирического «атласа» никто ни с кем особенно и не дружил, искренних симпатий к соседям не испытывал. Взаимность недоверия и враждебности умножала векторы проявления фобий. Карикатурные образы России как «врага» самой своей яркостью и выразительностью нагнетали эти настроения, подкрепляли их обманчивой «наглядностью», передавая из поколения в поколение всё те же страх, ненависть и готовность осуждать.

¹ Образ России, точнее — её власти, в виде парового катка, способного «утюжить» пространство, появляется в европейской карикатуре почти одновременно с изобретением этого механизма. И ещё требует дополнительного анализа.

² На созванной в Гааге в 1899 году по инициативе России Мирной конференции в Гааге были приняты конвенции, заложившие основу комплекса норм международного гуманитарного права.

Фрагмент «Сатирической карты Европы в Мировую войну 1914 года». Гамбург, 1914 год.

«КОЛЧАК ПОГИБ ОЧЕНЬ ХРАБРО...»

Сергей МIRONЮК,
кандидат исторических наук

Фигура Александра Васильевича Колчака (1874–1920) — российского учёного, теоретика морского дела, флотоводца и политика — до сих пор вызывает интерес и дискуссии в обществе. Он известен как ключевая фигура событий Гражданской войны в России, от действий которых во многом зависел итог Великой российской революции. Став 18 ноября 1918 года Верховным правителем России, контролирующим Сибирь и Дальний Восток, он стал одним из самых опасных противников советской власти. Наличие у него части золотого запаса Российской империи, боеспособной армии, помощи интервентов, а также меньшая острота аграрных противоречий в Сибири и на Дальнем Востоке поначалу давали ему ряд преимуществ. Но в конечном итоге он потерпел поражение и был расстрелян без суда 7 февраля 1920 года. Существуют полярные оценки личности и деятельности Колчака, отражённые в многочисленных источниках и исследованиях. Несмотря на большое количество опубликованных источников, остаётся немало документов, всё ещё не введённых в научный оборот, способных помочь в поисках ответов на некоторые дискуссионные вопросы. Прежде всего, это материалы, касающиеся истории выдачи А.В. Колчака Политцентру¹ и его расстрела Иркутским военно-революционным комитетом.

В Национальном архиве Соединённого Королевства хранится документ с описанием этой истории свидетелем и участником тех событий, обладателем надёжной информации, что повышает значимость источника. Речь идёт о входившем в миссию Альфреда Нокса (1870–1964) в Сибири британском офицере связи с Колчаком, капитане Нормане Стиллинге (1890–1951). Он подготовил и отправил в британское военное министерство документ под названием «Докладная записка об обстоятельствах выдачи Политическому центру

и казни военно-революционным комитетом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики покойного адмирала Колчака в Иркутске» без указания его даты (см. рис. 1)². Однако перед текстом документа государственный секретарь по военным делам Уинстон Черчилль (1874–1965) написал краткую памятную записку, поставив под ней дату 17 июня 1920 года. Следовательно, записка может быть датирована периодом с 9 февраля — последней указанной в документе датой — по 17 июня 1920 года.

Адмирал А.В. Колчак

Перевод документа публикуется с сокращениями, частично включая упоминаемые в тексте приложения. Сохранены сделанные Стиллингом выделения; все даты даны по григорианскому календарю; редакторские пояснения даны в квадратных скобках.

КАЗНЬ АДМИРАЛА КОЛЧАКА ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ

Я [У.С. Черчилль]³ рассылаю интересное нижеприведённое сообщение офицера [капитана Н. Стиллинга] миссии генерала [А.] Нокса⁴ о событиях, которые привели к казни адмирала Колчака в Иркутске.

У. С. Ч.
Военное министерство,
17 июня 1920 года

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ВЫДАЧИ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЦЕНТРУ И КАЗНИ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОКОЙНОГО АДМИРАЛА КОЛЧАКА В ИРКУТСКЕ

После взятия Омска 15 ноября 1919 г. социалисты-революционеры во всех крупных и во многих малых железнодорожных восточных городах, таких

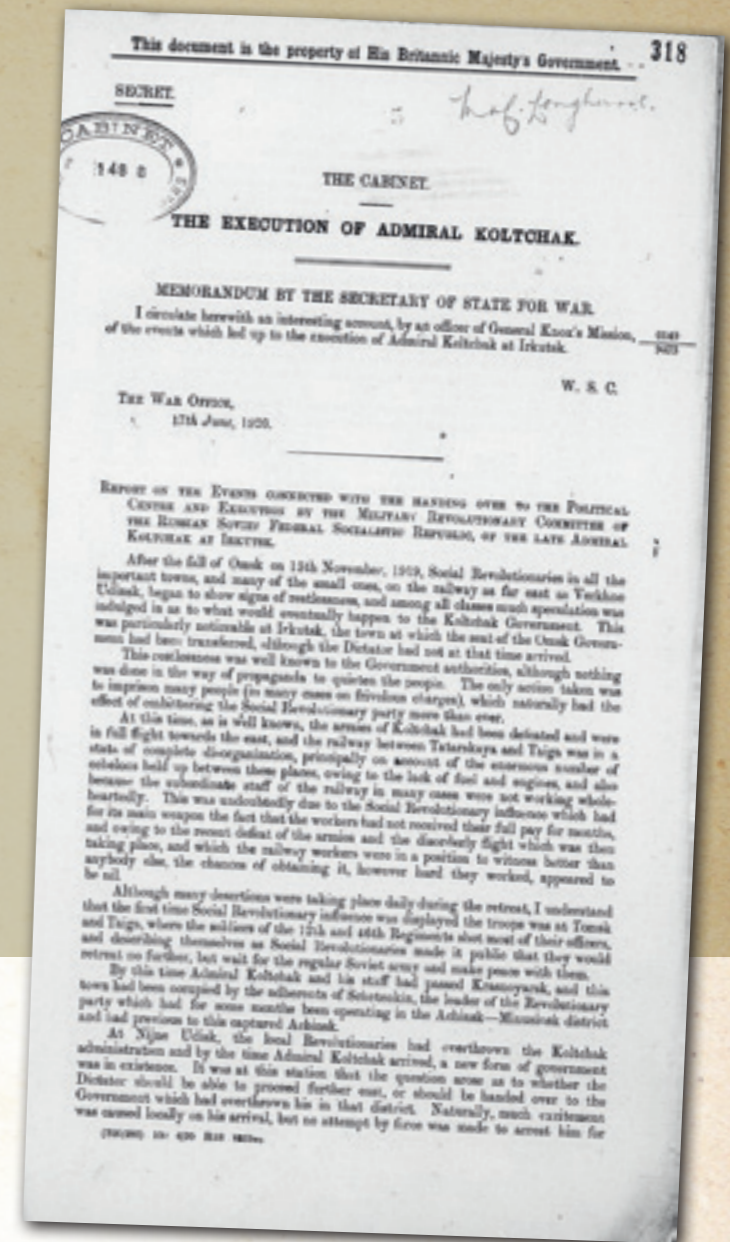

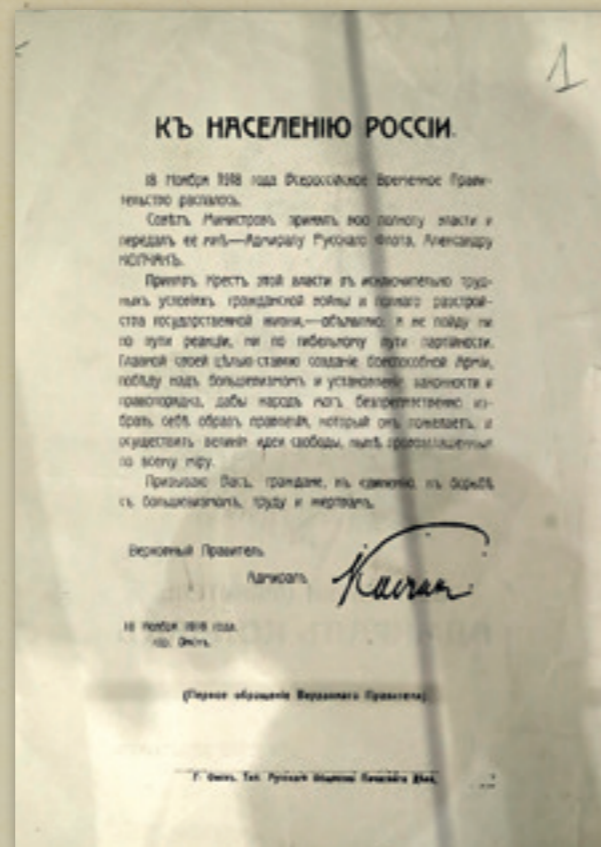
Рис. 1. Памятная записка госсекретаря по военным делам У. Черчилля «Казнь адмирала Колчака» и первая страница документа Н. Стиллинга «Докладная записка об обстоятельствах выдачи Политическому центру и казни военно-революционным комитетом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики покойного адмирала Колчака в Иркутске»

как Верхнеудинск, стали проявлять признаки беспокойства, и во всех слоях общества заговорили о том, что в конечном итоге произойдёт с правительством Колчака⁵.

Это особенно ощущалось в Иркутске, городе, куда было перенесено местопребывание Омского правительства, хотя диктатор [А.В. Колчак] ещё не прибыл туда в это время. Об этом беспокойстве было хорошо известно правительственным властям, но ничего по линии пропаганды не было сделано, чтобы успокоить людей. Единственными предпринятыми действиями были многочисленные заключения в тюрьму (во многих случаях по необоснованным

Верховный правитель адмирал А.В. Колчак (в центре) и главнокомандующий войсками в Сибири генерал М. Жанен (4-й справа) на параде в Омске. Зима 1919 года

Вступление частей 5-й армии РККА в Иркутск. 7 марта 1920 года

обвинениям), что, разумеется, озлобило партию социалистов-революционеров более, чем когда-либо.

Как известно, в это время войска Колчака терпели поражения и были полностью обращены в бегство на восток, а железная дорога между станциями Татарской и Тайгой находилась в полном беспорядке, в основном из-за огромного количества эшелонов, вставших между этими пунктами, недостатка топлива и локомотивов, а также из-за того, что железнодорожные служащие зачастую не работали должным образом. Вне всякого сомнения, это было следствием пропаганды эсеров, главными аргументами которой было то, что рабочие месяцами не получали полную зарплату. <...>

К этому времени адмирал Колчак и его штаб проехали Красноярск и город был занят сторонниками [П. Е.] Щетинкина⁶, лидера революционной партии, которая несколько месяцев проводила операции в Ачинско-Минусинском районе, а перед этим захватила Ачинск.

В Нижнеудинске местные революционеры свергли администрацию Колчака, и к моменту прибытия адмирала [в городе] уже существовала новая форма государственного правления⁷. Именно на этой станции возник вопрос о том, сможет ли диктатор двигаться дальше на восток или он

должен быть передан правительству, которое свергло его власть в этой местности. Естественно, его прибытие вызвало большое волнение, но не было предпринято никаких попыток силой арестовать его по двум причинам: во-первых, потому что с ним была сильная охрана, которая могла оказать сопротивление и таким образом вызвать кровопролитие, и, во-вторых, чехи, которые также находились на станции, не допустили бы там боевых действий; к тому же чешский командир [майор Хассек], возможно, считал себя ответственным за безопасность диктатора, предоставив охрану колчаковским эшелонам. Правительство, однако, предъявило чешскому командиру ряд требований, одно из которых состояло в том, что адмирал Колчак должен быть передан в его распоряжение. Эти требования были переданы по телеграфу в чешскую штаб-квартиру в Иркутске 31 декабря 1919 г.

Тем временем переворот распространился на восток, и 31 декабря [1919 г.] Черемхово было занято социал-революционерами, ситуация же вокруг Иркутска была в критической стадии противостояния, продолжавшегося уже более недели⁸.

Верховные комиссары союзников находились в Иркутске в то время, когда был получен доклад чешского командира в Нижнеудинске, и вопрос был

передан им. После совещания они решили, что если диктатор будет искать у союзников защиты своей личной безопасности, то такая защита должна быть предоставлена, и по этому вопросу, обращенному командующему союзными войсками генералу [М.], чешскому командиру в Нижнеудинске было дано указание, что в случае, если адмирал Колчак обратится за защитой к союзникам, следовало отправить его с сопровождающими в Иркутск в вагоне под флагами союзников, обеспечив достаточную защиту для гарантии его безопасного прибытия.

4 января 1920 г. Верховные комиссары получили телеграмму от адмирала Колчака, в которой он заявил, что принял решение передать верховную власть над всей Россией Главнокомандующему Вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанту [А. И.] Деникину¹⁰ и что такой документ будет подписан им по прибытии в Верхнеудинск¹¹, и, учитывая необходимость издания этого документа как можно быстрее, просил ускорить движение его поезда в Забайкалье со всеми его людьми под охраной союзных держав. Действия, предпринятые Верховными комиссарами в связи с этой телеграммой, заключались в том, чтобы поручить чешскому штабу обеспечить выполнение инструкций, уже данных чешскому командиру в Нижнеудинске.

Пункт полевой связи 6-го Ганацкого полка Чехословацкого корпуса. Транссибирская магистраль. 1919 год

Главнокомандующий союзными войсками в Сибири генерал М. Жанен (2-й слева), французские и чехословацкие офицеры на параде войск. Омск. Лето 1919 года

ПРИЛОЖЕНИЕ «А»

Приказ Иркутского военно-революционного комитета от 22 января 1920 года. № 2

Иркутский военно-революционный комитет предлагает всем частям и отдельным лицам армии адмирала Колчака, которые остаются в районах деятельности революционного комитета, сложить оружие и сдаться советскому правительству, где бы они ни находились в настоящее время, поскольку дальнейшее сопротивление советскому правительству бесполезно и беспричинно и приведёт только к их окончательному уничтожению советскими войсками, приближающимися с запада, или войсками революционного комитета. В то же время революционный комитет объявляет о принятом Советом комиссаров Советской Республики решении отменить самое суровое наказание врагам народа — расстрел — и, таким образом, немедленная и полная сдача упомянутых выше подразделений и отдельных лиц гарантирует им, что они, когда их дела будут расследоваться судом Республики, сохранят свою жизнь.

А. Ширямов,
Председатель революционного комитета

Адмирал Колчак был проинформирован по телеграфу о решении Верховных комиссаров союзников относительно его личной безопасности, но в телеграмме, отправленной генералом [М. И.] Занкевичем¹²⁵ января 1920 г. Верховным комиссарам союзников, чехам и генералу Жанену, было указано, что был получен приказ об отправке только одного вагона адмирала, а войска и ряд лиц были брошены на произвол судьбы. Поэтому адмирал Колчак решил, что не может по моральным соображениям отдать своих подчинённых на милость масс и решил разделить их судьбу, какой бы ужасной она ни была. Эта телеграмма прибыла уже после отъезда Верховных комиссаров, уехавших вчера, и таким образом могла быть получена ими только через несколько дней, поэтому, когда они покидали Иркутск, у них должно быть, сложилось впечатление, что безопасность адмирала была обеспечена.

По получении телеграммы Жанен не мог проконсультроваться с Верховными комиссарами союзников, меж тем ситуация на западе с каждым днём обострялась, а проблемы с местными властями на железной дороге к западу от Иркутска ещё более осложнили и без того опасное предприятие по эвакуации союзных войск. В этой связи он решил, что больше не может нести ответственность за безопасность адмирала, и сказал ему, «что сделал всё возможное и больше ничего сделать не может».

Тем не менее чехи действовали в соответствии с данными инструкциями, и 9 января [1920 г.] адмирала и его людей посадили в вагон и сопроводили в Иркутск. По прибытии в Черемхово местные власти потребовали, чтобы адмирал был [им] передан, и пригрозили применить силу, если требова-

ние не будет выполнено, но поезд в конце концов выехал без проблем. Мне сообщили, что чешский штаб также получил аналогичное требование от Политцентра в Иркутске, и он попросил генерала Жанена, который тогда находился в Верхнеудинске, дать инструкции. Инструкции генерала Жанена заключались в том, что адмирал Колчак должен быть передан Политцентру.

Из-за жестокого убийства 31 политзаключённого — они были взяты в заложники генералом [Е.Г.] Сычёвым¹³, уже покинувшим Иркутск, — сторонники нового правительства были сильно возмущены колчаковским (омским) правительством, к тому же о приезде адмирала Колчака было известно каждому жителю города за два-три дня до его фактического прибытия. После полудня, в день прибытия поезда адмирала (15 января 1920 г.), было заметно, что на станции было намного больше эсеровских войск, чем обычно. <...>

На станции и поблизости от неё было объявлено о прибытии лидера вероломного правительства, которое так долго разоряло и угнетало народ, и было указано, что каждый сторонник народного дела должен считать своим долгом сделать так, чтобы теперь, когда он в их руках, ему не было предоставлено никакой возможности сбежать.

Стало очевидно, что многие офицеры, в интересах которых Колчак отказался от личной безопасности для себя, не прибыли с ним. Эти люди покинули его на разных этапах путешествия, и большинство из них в конце концов прибыло в Читу и Харбин на эшелонах союзников, среди них — генерал Занкевич.

Насколько я понимаю, японцы, силы которых находились на станции до 18 января [1920 г.], 14-го

[1920 г.] отправили письмо генералу [Я.] Сыровому, выразив сочувствие адмиралу Колчаку и попросив передать его японцам для обеспечения безопасности; но, по-видимому, в просьбе было отказано. <...>

Очевидно, что это заявление было просто выдвинуто японцами в последний момент, зная, что оно будет отклонено, но с целью снять с себя любую ответственность, связанную с передачей адмирала. Если бы они серьёзно подумывали о том, чтобы защитить его, они бы предложили сделать это, когда Верховные комиссары союзников были в Иркутске в начале месяца.

Комитет эсеров, не теряя времени, снял адмирала с поезда, его забрали и под усиленным конвоем поместили в Иркутскую окружную тюрьму в ночь его прибытия.

В ночь 18 января 1920 г. оставшаяся часть японских войск¹⁴, прибывшая 1 января [1920 г.], покинула Иркутск без какого-либо предупреждения, поскольку их локомотивы находились под паром и были прицеплены к эшелонам всё время с момента прибытия. <...>

Политический центр (эсеровское правительство в Иркутске) передал свои полномочия Иркутскому революционному комитету Российской Советской Федеративной Социалистической Республики вечером 21 января 1920 г., и, за исключением [Л. Я.] Герштейна, который оставался руководителем международного отдела (в его ведении находились все документы МИД Омского правительства и т. д.), все должностные лица были заменены. <...>

26 января [1920 г.] военно-революционный комитет нанёс визит Колчаку и его министру [В.Н.] Пепе-

ляеву¹⁵, которые в то время находились в окружной тюрьме. Комитет заявил, что Колчак заметно похудел и, похоже, был очень обеспокоен. Пепеляев, однако, был довольно весел. На вопрос о репрессиях оба заявили, что никаких репрессий не было.

27 января [1920 г.] в «Известиях Иркутского военно-революционного комитета» (советской официальной газете) было опубликовано, что Чрезвычайный следственный комитет Иркутского военно-революционного комитета в срочном порядке собирает информацию и материалы, имеющие какое-либо отношение к деятельности адмирала Колчака или его министра Пепеляева, с целью их передачи в суд. Комитет начал работу 20-го числа [1920 г.], но только 2 февраля [1920 г.] в газете появился список вопросов, которые нужно было задать Колчаку. <...>

Примерно в это же время было заявлено, что Япония направила в военно-революционный комитет требование о том, чтобы в поезде, в котором находится российский золотой запас, присутствовала японская охрана. Это требование было отклонено. (Золото было привезено из Нижнеудинска одновременно с Колчаком и находилось тогда на Иркутском вокзале под смешанной охраной чехов и русских.)

Мне сообщили, что в поезде адмирала было найдено и конфисковано большое количество военных наград, золота и серебра, а также ценный меч, подаренный японцами.

Официальная газета 28 января [1920 г.] опубликовала приказ № 2 Иркутского военно-революционного комитета от 22 января 1920 г., в котором было объявлено об отмене «смертного приговора» и содержалось предложение всем

ЖУРНАЛ «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ» ДОСТУПЕН ПО ПОДПИСКЕ

Вестник «Воронцово поле» — официальное издание фонда «История Отечества», которое рассчитано не только на профессиональное сообщество, но и на всех, кому интересна отечественная и зарубежная история. Журнал выходит раз в квартал. Политика издания направлена на достижение главной цели Российского исторического общества и фонда «История Отечества» — историческое просвещение. Поэтому редакция Вестника при выборе основной темы номера, списка поднимаемых вопросов, а также при подборе материалов всегда придерживается принципов качества и объективности.

Оформить подписку на журнал можно двумя способами:

1. В ОТДЕЛЕНИИ ПОЧТЫ РОССИИ

Сообщите сотруднику почтового отделения индекс журнала «Воронцово поле» — ПР859, а также выбранный период подписки. Оформить её можно на 3 или на 6 месяцев. Получив подписной абонемент, вам нужно будет оплатить необходимую сумму за подписку.

2. ОНЛАЙН ПОДПИСКА

Оформить подписку можно также на сайте Почты России. Для этого нужно найти в поисковой строке журнал «Воронцово поле» по названию и указать всю необходимую информацию (ФИО, способ доставки, период подписки).

Если у вас появятся вопросы, то следует обратиться в службу поддержки Почты России, отправив электронное обращение, или по телефону 8-800-100-0000.

Обращаем ваше внимание на то, что подписная стоимость различается в зависимости от региона и места доставки: до почтового ящика в вашем доме либо до востребования.

Уважаемые читатели!

С предыдущими номерами вестника «Воронцово поле» можно ознакомиться на сайте Российского исторического общества:

<https://historyrussia.org>

